

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 3 (38), 2015

Санкт-Петербург
2015

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Одесса, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор
(Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
(Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2015. № 3 (38). 122 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.
Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224
Факс: (812) 312–99–10
E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
№ 3 (38), 2015

St. Petersburg
2015

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Odessa, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2015. № 3 (38). 122 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal «Criminology: yesterday, today, tomorrow» is included in the list of the Russian peer-reviewed scientific journals. The main scientific results of doctorate and candidate, theses are to be published in the journal.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2015

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия). Вера и кара. В связи с книгой И.М. Рагимова «О нравственности наказания» 13

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- В.В. Лунеев* (Москва, Россия). Актуальные проблемы глобализации мира 21
- Ю.В. Голик* (Москва, Россия). Меняется мир – меняется преступность 33
- Основной доклад беседы «Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии» от 5 июня 2015 года*
- С.Ф. Милюков* (Санкт-Петербург, Россия). Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии 38

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- Материалы беседы «Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо» от 17 апреля 2015 года*
- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия). Власть в кольце нибелунга. В связи с докладом профессора В.В. Колесникова 45
- Н.В. Щедрин* (Красноярск, Россия). Назад, в эпоху динозавров? 53
- В.С. Харламов* (Санкт-Петербург, Россия). Экономические факторы корыстных преступлений в семейной сфере 56
- А.П. Данилов* (Санкт-Петербург, Россия). Минимально криминогенная модель экономики. Постановка вопроса 60
- Г.В. Зазулин* (Санкт-Петербург, Россия). Противодействие наркобизнесу: экономическая криминология или криминологическая теория антинаркотической деятельности 64
- В.Ф. Лапшин* (Рязань, Россия). Уголовное законодательство как средство противодействия экономической преступности: история развития и перспективы совершенствования 70
- Д.М. Гаджиев* (Махачкала, Россия). Муниципальный уровень антикриминальной безопасности 76
- А.Б. Рященко* (Санкт-Петербург, Россия). Институциональные преобразования в сфере управления криминальными рисками: к вопросу о криминологической безопасности как общественном благе. 81

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

Д.Ю. Гончаров (Екатеринбург, Россия). О соотношении «уголовно-правового» и «криминологического» в законодательстве о противодействии преступности 85

С.Л. Парамонова (Фрайбург, ФРГ). Меры безопасности как превентивные уголовные санкции, связанные с лишением свободы (*Sicherungsverwahrung*), по немецкому уголовному законодательству 92

ПЕНОЛОГИЯ

М.С. Дикаева (Санкт-Петербург, Россия). Назначение и исполнение пожизненного лишения свободы в России и зарубежных странах . . . 99

3. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Анатолию Васильевичу Комарницкому – 65 лет! 104

Сергею Львовичу Сибирякову – 65 лет! 105

Владимиру Алексеевичу Плешакову – 65 лет! 106

Сергею Фёдоровичу Милюкову – 65 лет! 107

Сергею Семёновичу Босхолову – 65 лет! 109

Владимиру Семёновичу Овчинскому – 60 лет! 110

Петру Александровичу Скобликову – 55 лет!. 111

4. НЕКРОЛОГ

Памяти Зайнутдина Астемировича Астемирова. 113

К нашим авторам 114

Криминологические издания. 118

CONTENTS

1. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

- D.A. Shestakov* (Saint-Petersburg, Russia). Faith and punishment.
In relation to the book by I.M. Ragimov «On morality of punishment» . . . 13

2. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

POLITICAL CRIMINOLOGY

- V.V. Luneev* (Moscow, Russia). Actual problems of world globalization . . . 21
- Y.V. Golik* (Moscow, Russia). The world is changing – as well as crime. . . 33
- The main lecture of the seminar «Tolerance and multiculturalism failure as a challenge to the Russian criminology» as of June 05, 2015*
- S.F. Milyukov* (Saint-Petersburg, Russia). Tolerance and multiculturalism failure as a challenge to the Russian criminology 38

ECONOMIC CRIMINOLOGY

- The main lecture of the seminar «Economic criminology: criminological security as a public good» as of April 17, 2015*
- D.A. Shestakov* (Saint-Petersburg, Russia). Power in the ring of the Nibelung.
In relation to the lecture by professor V.V. Kolesnikov 45
- N.V. Shchedrin* (Krasnoyarsk, Russia). Back to the epoch of dinosaurs?. . . 53
- V.S. Kharlamov* (Saint-Petersburg, Russia). Economic factors of profit-motivated crimes in the family sphere 56
- A.P. Danilov* (Saint-Petersburg, Russia). Minimum criminogenic model of economy. Presentation of the problem. 60
- G.V. Zazulin* (Saint-Petersburg, Russia). Drug trade prevention: economic criminology or criminological theory of anti-drug activities 64
- V.F. Lapshin* (Ryazan, Russia). Criminal law as a preventive measure against economic crime: history and prospects for improvement 70
- D.M. Gadzhiev* (Makhachkala, Russia). Municipal level of anti-crime security 76
- A.B. Ryashchenko* (Saint-Petersburg, Russia). Institutional transformations in the sphere of crime risks management: criminological security as a public benefit. 81

CRIMINOLOGY OF LAW

- D.Y. Goncharov* (Ekaterinburg, Russia). On «criminal» and «criminological» in combating crime legislation 85

S.L. Paramonova (Freiburg, Germany). Security measures as preventive custodial measures (*Sicherungsverwahrung*) under German legislation . . . 92

PENOLOGY

M.S. Dikaeva (Saint-Petersburg, Russia). Infliction and execution of life imprisonment in Russia and foreign countries. 99

3. JUBILEE GREETINGS

Anatoly Vasilievich Komarnitsiy – the 65th anniversary!. 104

Sergey Lvovich Sibiriyakov – the 65th anniversary!. 105

Vladimir Alekseevich Pleshakov – the 65th anniversary!. 106

Sergey Fyodorovich Milyukov – the 65th anniversary! 107

Sergey Semyonovich Boskholov – the 65th anniversary!. 109

Vladimir Semyonovich Ovchinsky – the 60th anniversary!. 110

Pyotr Aleksandrovich Skoblikov – the 55th anniversary! 111

4. OBITUARY

In memory of Zaynutdin Astemirovich Astemirov 113

To our authors 114

Criminological editions 118

1. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

ВЕРА И КАРА. В СВЯЗИ С КНИГОЙ И.М. РАГИМОВА «О НРАВСТВЕННОСТИ НАКАЗАНИЯ»

Аннотация: Книга профессора И.М. Рагимова наполнена глубокими многозначными размышлениями. Она проливает свет на различные стороны явления наказания и располагает к дальнейшему осмыслению нравственных проблем противодействия преступности.

Ключевые слова: преступноведение; индуизм; буддизм; иудаизм; христианство; ислам; преступление; наказание.

D.A. Shestakov

FAITH AND PUNISHMENT. IN RELATION TO THE BOOK BY I.M. RAGIMOV «ON MORALITY OF PUNISHMENT»

Summary: The book by I.M. Ragimov is filled with deep multivalued reflections. It sheds light on different aspects of the phenomenon of punishment and encourages to further reflection on moral problems of counteraction against crime.

Key words: criminology; Hinduism; Buddhism; Judaism; Christianity; Islam; crime; punishment.

«Над нами властна только наша душа,
между тем как власть Бога простирается на всю вселенную
и на всё, что мы не можем постичь».
Л. Эйлер.¹ «Письма к немецкой принцессе».

Настоящую статью я написал до выхода книги «О нравственности наказания» в свет, пользуясь рукописью, любезно предоставленной мне её автором. В связи со сказанным у меня, к сожалению, нет возможности привязать ссылки к конкретным страницам книги.

Божеское и человеческое. Вообще говоря, сакральная постановка вопроса в преступноведении – главенствующая. Ибо упёршийся взглядом в землю, тонущий в бесконечных проблемах своего материального бытия человек в конечном итоге разрушает и себя самого, и свою страну, и планету Земля в целом. Обращённость же в звёздную бесконечность Неба отвращает от большого и мелкого

¹ Леонард Эйлер – прапрадед прабабушки автора настоящей статьи.

зла, вселяет надежду на спасение [15, с. 33].

На планете, увы, возрастает поклонение «золотому тельцу», расплозаясь по всему свету идеология потребления и так называемая массовая культура, разрушается окружающая природа – все эти криминогенные и преступные процессы связаны с отчуждённостью преобладающей части населения от духовных ценностей. Но человек имеет шанс через религию приобщиться к поиску высшего смысла жизни и своего предназначения. Сегодня преступноведение в известной мере способно объяснить, почему люди совершают преступления, но в этой науке поставлен и другой вопрос, а именно: почему люди (многие из людей) преступлений не совершают? Ответ и на него можно найти в сфере отношения человека к Богу [1].

Не связано ли разнообразие религий с тем, что на Земле они, быть может, рождаются из возникающего у разных народов чувства Бога, желания Его понять и к Нему приблизиться? Иногда получить от Него поддержку? В религии есть стремление снизу вверх? От многообразных народов ввысь? Надеюсь, что в моих словах нет ничего кощунственного.

Сочинение Ильгана Мамедгасановича Рагимова содержательно, многосторонне. В конечном итоге оно направлено на обоснование сохранения в уголовном праве института кары и вытекающей из неё смертной казни в качестве вида наказания. У меня как у давнего и последовательного противника того и другого оно вызвало раздумья.

И.М. Рагимов пишет, что «нравственные нормы сливаются с религией и получают Божественную санкцию», «идея Божьего наказания фундаментально повлияла на уголовно-правовое представление о наказании». Совершенно верно. Добавим к сказанному лишь то, что, как и в нравственности, в религиозном сознании есть развитие. Ещё говорят, что Бог постепенно увеличивает свободу человека: от Божественного подавления (иудаизм, ислам) к Божественному освобождению творческих сил (буддизм, христианство). Буддизм и христианство открывают человеку, который ответствен за свои поступки, сложнейший путь, выражаясь языком Ф.М. Достоевского, от «твари дрожащей» до творца. К грядущему образцу нравственности, её идеалу? Рискованный путь, с которого легко сбиться на греховную тропу.

Кара вершится не только в загробной жизни грешника непосредственно Всевышним, но уже и на Земле исходит из рук человеческих. Религиозно-нравственное отношение к ней развивается в разных странах и у разных групп верующих не одновременно. Вслед за профессором Рагимовым обратимся к наиболее значимым верованиям.

Индуизм. Индуизм (Хинду-дхарма) берёт начало в глубине веков, его история прослеживается по меньшей мере вплоть до III тысячелетия до н.э., когда на землю Индии с севера вместе с арийскими народами пришли священные писания – «Веды». Ведическая религия смешалась с местными верованиями и культурами. К священным писаниям индуизма относятся не только «Веды», но и многочисленные дополнения к ним – «Пураны», «Ма-

хабхарата» и др. «Бхагавад-гита», входящая в состав «Махабхараты», признаётся в качестве самого авторитетного и краткого изложения сути ведического знания. Индуизм фактически не является единой религией, а представляет собой совокупность взаимопроникающих разнообразных местных индийских верований. Главные божества в индуизме – Брахма, Вишну и Шива воплощены в тройственном образе Тримурти.

В этой религии существует понятие о единой божественной силе, частями или проявлениями которой являются все божества. Конечная цель – единение или слияние с этой Божественностью. Данная цель достигается разными путями: добросовестным исполнением своего долга, йогой и медитацией, поклонением Богу или любовью к Нему. Индуисты верят в реинкарнацию (перерождение в новом теле после смерти) и карму (воздаяние за поступки) [5, с. 307–369].

В древнеиндийском законодательстве переплетены правовые и религиозные нормы, в них нет чёткого различия преступлений и грехов. В его формировании важная роль принадлежит Артхашастре – трактату по вопросам управления государством, появившемуся в IV в. до н.э.), дополняемому и перерабатываемому вплоть до III в. н.э. Известны различные источники права: Законы Ману (II в. до н.э. – II в. н.э.), Джнавалкьясмрити (II – III вв. н.э.), Нарадасмрити (III – IV вв. н.э.).

В качестве видов наказания предусматривались штраф, телесное наказание, смертная казнь, включая квалифицированные её виды; тюремное заключение. Великими грехами признавались убийство брахмана, пьянство, кража, прелюбодеяние с женой гуру (учителя), а также сообщество с таким грешником. Они влекли за собой объявление нечистоты виновного и необходимость тяжкого искупления [3, с. 529–542]. Считалось, что наказание в этой жизни освобождает человека от дурных последствий его преступления в будущем воплощении [5, с. 127].

Ильган Мамедгасанович приводит выдержку из Законов Ману: «Наказание правит всеми людьми, наказание же охраняет... Если бы царь не налагал неустанно наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле». Он приходит к выводу, что наказание, в осо-

бенности лишение жизни, понимается в индуизме как могучее средство, необходимое для поддержания порядка, справедливости и спокойствия.

Ознакомление с литературными источниками позволяет при разнообразии древнеиндийского законодательства, рознящегося в индийском пространстве и во времени, заметить некоторые его черты, относящиеся к наказанию за грехи-преступления. Наказание является источником дохода царской власти и высшей касты – брахманов. Оно особо охраняет ту и других, устраняя опасных для них преступников и устрашая тех, кто склонен к преступлению. В самые древнейшие времена наказание служило также укреплению материального положения не только брахманов, но и потерявших из нижеположенных каст. В наказании, основанном на индуизме, едва ли можно усмотреть равное воздаяние злом за зло. Искупление в виде штрафов обычно значительно превышало причинённый ущерб. Смертная казнь в виде повешения назначалась по Артхашастре, в частности, за распространение ложных слухов, кражу со взломом, похищение царских слонов или коней [5, с. 128].

Буддизм. Буддизм, знаменующий развитие в стремлении человека к познанию Бога, появился тоже в Древней Индии. Он явился в лице Шакьямуни Будды (просветлённого, пробуждённого), жившего с 563 по 483 год до н.э. (VI–V века) и его последователей [3]. Шакьямуни проповедовал в течение 40 лет, оставив после себя лишь устное наследие. Буддисты верят, что достичь просветления можно благодаря бесконечной энергии Вселенной. Они не признают Бога-творца. Для них каждый человек – это и есть часть божества. Каждый просветлённый может достигнуть звания «Будда».

Буддизм «не говорит более «борьба с грехом», а, вполне признавая право действительности, «борьба со страданием»... он уже оставил за собою самообман моральных понятий, он стоит... по ту сторону добра и зла... ни от чего так не обороняется, как от чувства мести» [11, с. 37, 39].

Прежде буддист должен постичь природу страдания; происхождение его; суть прекращения страдания и устранения его источников; путь к прекращению страдания. Это восьмеричный путь достижения внутреннего

спокойствия. Он предполагает погружение в трансцендентную медитацию, обретение мудрости и просветления.

Буддисты стремятся к очищению замутнённых состояний ума: злости, страха, невежества, эгоизма, лени, ревности, зависти, жадности, раздражения и др. Буддизм возвращает чистые и благотворные качества: доброту, щедрость, благодарность, сострадание, трудолюбие, мудрость... Буддийская нравственность построена на несовершенности вреда и на умеренности. В ней совсем нет места возмездию, каре [2; 3]. Рассуждая о буддизме и наказании, профессор Рагимов заключает, что эта религия среди других мировых религий выделяется более высоким человеколюбием и нравственностью.

Иудаизм. Иудаизм, идущий от пророка Моисея, жизнь которого протекала предположительно между XII – XVI веками до н.э. Согласно вере еврейского народа Бог на горе Синай передал Моисею вероучение. Всевышнему было угодно разделить учение на письменную (Тора) и, более доверительную, устную (Талмуд) составляющие. Тора вошла в библейский Ветхий Завет в виде «Книги Закона Моисеева».

Талмуд раскрывает и дополняет Тору. Его называют также Торой устной. Он представляет собой собрание дискуссий мудрецов-законодателей по различным вопросам права и религиозной практики, из которых выводится еврейское законодательство – Галаха. Существует мнение: Талмуд – душа иудея. Устная Тора обладает приоритетом перед Торой письменной [3, с. 9–61].

После многовекового сохранения устной Торы в тайне она в конечном итоге всё же была изложена на бумаге. Талмуд существует в нескольких исторических изданиях, каждое из которых имеет свои особенности и не отменяет более ранние варианты. Это, во-первых, два основных массива – Иерусалимский Талмуд (IV в.) и Вавилонский Талмуд (V в.). Во-вторых, три сборника основных правил, взятых из Талмуда – кодекс Маймонида (XII в.), кодекс Якова Ашера (XIII в.) и кодекс Иосифа Каро (XVI в.), известный также как «Шульхан Арух» (или «Шулхан Арух»). Есть ещё «Кицур Шульхан Арух» – сокращённое изложение кодекса «Шульхан Арух», которое раввин Соломон бен-Иосиф Ганцфрид издал в середине XIX века [6, с. 3]. На необходи-

мость преступностиведческого осмысления правил и общей направленности Талмуда обратил внимание Олег Васильевич Лукичёв в содержательном выступлении 14 февраля 2003 г. на одном из заседаний Санкт-Петербургского международного криминологического клуба [16, с. 16].

Иудаизм утверждает действовавшее уже в язычестве правило возмездия (*jus talionis*). Право на равное воздаяние злом за зло воспроизводится в Ветхом Завете: «Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб: как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать» (Левит, 24, 20; Исход, 21, 24; Второзаконие, 19, 21). Как и во всяком древнем законодательстве, у иудеев применялись помимо прочего чрезвычайно жестокие, в свете сегодняшней нравственности, виды наказания, такие, например, как смертная казнь путём побивания камнями, сожжение и т.д.

В обширной литературе обращается внимание на некую особенность талмудической морали. Как отмечается, эта особенность состоит в стремлении к установлению господства иудеев над неиудеями, именуемыми прозвищами «гой», «нохри», «акум», «обед-э-лилим», «кути», и эксплуатации последних. Для обеспечения того и другого разработаны хитроумные приёмы. В качестве собирательного понятия «неиудея» нередко употребляется слово «гой». Злые деяния против него, даже такие как убийство – отнюдь не преступления. «Иноверец, убивший иноверца, равно и иудей, убивший иудея, наказывается смертью; но иудей, убивший иноверца, не подлежит наказанию» (Тр. Сангедр., лист 59, 1) [6, с. 3]. Такая мораль весьма далека от того, что названо мной выше нравственным идеалом. Не будучи специалистом в области религиоведения, соглашусь лишь с уважаемым Олегом Васильевичем в том, что преступностиведческое исследование Талмуда весьма важно, причём не только для религиозной, но и для политической криминологии.

Христианство. Христианство, принесённое в мир Иисусом Христом, земная жизнь которого протекала в начале нашей эры, хотя и отталкивалось от Ветхого Завета, но вышло на новый виток познания отношения Бога с человеком (Новый Завет), предоставляя последнему большую, чем прежде, свободу. Как писал Д.С. Мережковский, «тем-то ведь и ужасна внешняя кара закона, что отнимает

у преступника всякую возможность внутреннего добровольного искупления [10, с. 145].

По мнению Н.А. Бердяева, «тема о всемирной исторической судьбе человека есть тема об освобождении человеческого духа из недр природной необходимости, из этой природной зависимости и порабощённости низшими, природными началами» [4, с. 84]. «Именно в вопросе о сущности наказания и, в первую очередь, смертной казни, как верно пишет И.М. Рагимов, мы наблюдаем противоречие между иудаизмом и христианством». От себя добавлю, что в рамках этого вопроса христианство на деле отрицает Ветхий Завет.

В Нагорной проповеди Спаситель произнёс: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф., 5:7). Если не вдаваться в произвольное толкование учения Иисуса Христа, то можно с уверенностью констатировать: христианская нравственность отвергает право государства и общества на кару. По словам Рагимова: «В учении Иисуса Христа была поставлена точка в вопросе о человеческой мести и наказании как возмездии». Это не суть дело человеческое, но дело Божеское. Только Он, как отец, вершит наказание. Христом сказано: «Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф., 7, 1-2). Н.А. Бердяев полагал, что христианство создала встреча еврейского и эллинского начал [4, с. 87].

Как буддизм, не выступая против индуизма, поднимает его приверженцев в новый слой духовно-нравственного развития, так и христианство, не выступая в основе против Ветхого Завета, выводит его последователей на новый уровень духовности и нравственности. В связи с этим уместно вспомнить строки из стихотворения З.Н. Гиппиус «Грех»:

И путь наш чист, и долг наш прост:
Не надо мстить. Не нам отмщенье.
Змея сама, свернувши звенья,
В свой собственный вопьётся хвост [7].

Ислам. Ислам привнесён в мир в первой трети VII в. н.э. пророком Мохаммедом (ок. 570 год – 8 июня 632 года), которому, согласно исламскому верованию, Аллах ниспослал своё священное учение Коран. Верующие в исламе – мусульмане. Ислам признаёт пророков и посланников, в том числе Мусу (Мо-

исея) и Ису ибн Марьяма (Иисуса Христа), отправленных свыше к разным народам для наставления на путь к единобожию. По исламу, Мохаммед – последний посланник Всевышнего, после него посланников не будет до дня Страшного Суда.

С известными оговорками источниками мусульманского права (фикха) можно назвать сам Коран, Сунну, Иджму и Кийас. Сунна – священное предание, излагающее примеры жизни пророка Мохаммеда как образец и руководство для мусульманина. Сунна является вторым по значению источником. Она состоит из описания поступков пророка, его высказываний и невысказанного одобрения. Сунна передавалась устно сподвижниками (асхабами) пророка Мохаммеда и была зафиксирована в виде хадисов. Сунна тесно взаимосвязана с Кораном, объясняет и дополняет его. Иджма – в исламской юриспруденции – единодушное мнение наиболее авторитетных лиц. Кийас – умозаключение по аналогии [3, с. 435–524]. Весь комплекс предписаний, закреплённых в мусульманских источниках норм и регулирующих жизнь мусульман, называют шариатом. Эти правила, именуемые обычно «законами шариата», являются основой для установления в светском законе соответствующих уголовных наказаний. Следует подчеркнуть, что ни Коран, ни Сунна не формулируют норм права, а содержат их в себе, а человек должен извлечь нормы из священных текстов. Дело это непростое. Поэтому мусульманское право называют правом юристов [9, с. 11].

По мнению исламских правоведов, любое неправомерное в юридическом смысле поведение не просто представляет собой отклонение от предписаний исламского права, за которое следует соответствующая «земная» санкция, но в то же время выступает как грех, влекущий Божью кару [9, с. 11]. Коли наказанный раскаялся, то после окончания земной его жизни возмездие может не последовать. Наказание по мусульманскому уголовному праву – явление сакральное. Оно – результат божественного откровения, дарованное людям Аллахом через его пророка Мохаммеда [12, с. 39].

В шариате различают три группы преступлений. 1) Хадд – преступления, посягающие на права общины («права Аллаха»), за которые в Коране и Сунне установлена точно

определённая санкция. Личность виновного при назначении наказания во внимание не принимается. Хаддом являются вероотступничество, восстание, прелюбодеяние, кража, грабёж, пьянство, клеветничество. Преступления этой группы наказываются смертной казнью, членовредительством, лишением свободы, изгнанием из общины. 2) Кисас – преступления против прав частного лица. Санкция за них также установлена абсолютно определённая по принципу талиона: равное за равное. Но потерпевший может сделать выбор в пользу замены лишения жизни или увечья преступника выплатой им денег («кровавые деньги») или лишением свободы. В этом смысле наказание за кисас носит частный характер [9, с. 14, 20]. 3) Тазир – прочие преступления, как нарушающие «права Аллаха», так и преступления против частных интересов, наказание за которые жёстко не установлено. Преступления этой группы в современном законодательстве в основном кодифицированы. Поскольку в Коране и в Сунне точных санкций за них не установлено, вид и меру наказания выбирает судья. При определении наказания за тазир, в отличие от хадда и кисаса, учитываются особенности объективной и субъективной сторон содеянного. Видами наказания выступают: смертная казнь, лишение свободы, плети, штраф, конфискация имущества, смещение с публичной должности, изгнание из общины, порицание [9, с. 14, 20, 21].

Цели, которые ставятся исламским уголовным правом перед наказанием, не определены в законе. В доктрине к ним относят исправление, понимаемое как раскаяние перед Аллахом в совершённых грехах [9, с. 15], а также предупреждение, как общее, так и частное. Для обеспечения общего предупреждения используются некоторые «меры дополнительного воздействия». К таковым относится вывешивание на всеобщее обозрение трупа казнённого. Практикуется и то, что вор после отсечения ему кисти руки должен её держать другой рукой на глазах зрителей столько времени, сколько предпишет судья [9, с. 16].

Для многих арабских специалистов в области уголовного права характерно рассмотрение наказания в качестве земного воздаяния для восстановления нарушенной справедливости [9, с. 16]. Смертная казнь, членовреди-

тельство, плети – всё это должно заставить грешника раскаяться и избежать тем самым кары в загробной жизни. Али Абдель-Кадер Эль-Кахваджи отмечает, что наказание – это воздаяние, определяемое законом и назначаемое судом и заключающееся в преднамеренном причинении боли лицу, признанному виновным в совершении преступления [17, с. 309–310. Цит. по: 12].

Как отмечает казахстанский исследователь М.Е. Тургумбаев, классическая мусульманская концепция наказания состоит в том, что преступник лишается физической возможности совершения последующих преступлений либо путём его уничтожения – смертной казни, либо путём членовредительных наказаний, в результате применения которых человек остаётся жив и на свободе, но, как преступник, становится не опасен [12, с. 38–42]. Исследуя институт наказания по исламскому уголовному праву, этот автор приходит к выводу, согласно которому «наказание и по своей сути, и по своей цели связано с карой». Он заключает, что наказания, предписанные в Коране, нацелены на исправление через устрашение. Смертная казнь, членовредительство, плети должны заставить грешника раскаяться и избежать тем самым возмездия в загробной жизни. Коранические наказания несут в себе также идею воздаяния, возмездия преступнику. Они применяются в назидание другим, что достигается обычной публичностью их исполнения [12].

Среди исследователей шариата существует мнение о том, что применяемые согласно ему наказания, в особенности за преступления хадд, жестоки с точки зрения западной цивилизации, но являются, тем не менее, неотъемлемым компонентом цивилизации исламской. Отказ от них угрожает стабильности последней [9, с. 8]. И.М. Рагимов пишет: «Основы законодательства, заложенные в Коране, покоятся на принципе справедливого воздаяния». Коран при этом прямо ссылается на Моисеев Закон. Однако профессор делает необходимую оговорку: «Нельзя забывать обусловленности Корана временем и обычаями народа, среди которого он возник, что отразилось на конкретном материале и формулировках нравственных норм».

Мусульмане считают Мохаммеда последним Божьим посланником. И всё же выскажу предположение, опять же в надежде на то,

что оно не покажется чем-то кощунственным. Мне кажется: по мере развития нравственности и стремления человека к познанию Бога можно в среде мусульман или людей, духовно соприкасающихся с мусульманами, ожидать новой религии, основанной на Коране, но отрицающей насилие и возмездие.

Должно ли право быть впереди и вести за собой правосознание? Автор настоящих слов напоминает, что лично он является безоговорочным противником смертной казни и кары, как функции уголовного наказания. В этом отношении Ильгам Мамедгасанович и я как будто бы солидарны. Он считает, что при соблюдении нравственных начал «общество посредством наказания не стремится к отмщению, т.е. сохраняет к лицу, совершившему преступление, гуманное, человеческое отношение и только подтверждает факт необходимой обороны от злодеяний и утверждает своё право на защиту своих членов». Правда, в других разделах профессор Рагимов пишет о недопустимости игнорирования законодателем мнения общества относительно справедливости наказания. А под справедливым воздаянием он понимает «зримое равенство между преступлением и наказанием», т.е. *polens volens* возвращается к признанию карательного подхода.

Здесь обнаруживается существенное различие наших точек зрения, над которым надо ещё размышлять. И.М. Рагимов придаёт большое значение устрашению, которым обладает смертная казнь. Он считает, что институт уголовного наказания должен соответствовать лишь достигнутому в конкретном обществе, государстве уровню нравственности и на этом основании оправдывает для исключительных, особо злостных преступлений смертную казнь. Полагаю, что развитие наказания должно следовать за нравственно продвинутой частью народа, а никак не за его большинством, которому обычно присущ карательный азарт. Уступку общественной жестокости я называю синдромом Понтия Пилата [13, с. 159–164]. А профессор Виталий Ефимович Квашиш, глубоко исследовавший вопрос о допустимости смертной казни, на мой взгляд, верно пишет: «Законодатель не во всех случаях должен следовать за массовым сознанием», – прислушиваться нужно, прежде всего, к передовым веяниям» [8, с. 1000].

Право и за ним законодательство должны вести за собой правовое сознание. Вот почему не устану повторять следующее. Уголовно-правовым мерам противодействия преступности в условиях сегодняшнего и завтрашнего дня должны быть присущи следующие функции: 1) удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция защиты человека), 2) реституция (восстановление положения потерпевшего), 3) ресоциализация

виновного. Законодательное закрепление подобных функций могло бы соответствующим образом направить дальнейшее развитие уголовного права и нравственности в целом [14, с. 13].

Книга профессора И.М. Рагимова наполнена глубокими многозначными размышлениями. Она проливает свет на различные стороны явления наказания и располагает к дальнейшему осмыслению нравственных проблем противодействия преступности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Hirschi T.* Causes of Delinquency. Berkeley, CA: University of California Press, 1969.
2. <http://buddha.by/category/uchenie/> (дата обращения: 15.09.2015).
3. *Бабкина С.В., Бойко А.И., Мозговой О.А., Толкаченко А.А., Харабет К.В.* (науч. ред.). Мировые религии о преступлении и наказании. М.: «Рипол-Классик», 2013.
4. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: «Мысль», 1990.
5. *Бэшем А.* Чудо, которым была Индия. М.: «Наука», 1977.
6. *Владимирович М.С.* Талмуд и Коран. Выбор веры. URL: http://bookz.ru/authors/vladimirovi4-ms/talmud-i_104/1-talmud-i_104.html/ (дата обращения: 15.09.2015).
7. *Гиппиус З.Н.* «Грех» // Стихи о любви и стихи про любовь. URL: <http://stihi-rus.ru/1/Gippius/13.htm> (дата обращения: 15.09.2015).
8. *Квашис В.Е.* Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1967–2014 гг.). СПб.: «Юридический центр», 2015.
9. *Махарамов Я.А.* Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
10. *Мережковский Д.С.* Полное собрание сочинений. Т. VIII. СПб., Москва: Т-во М.О. Вольф, 1912.
11. *Ницше Ф.* СПб.: «Прометей», 1907.
12. *Тургумбаев М.Е.* Наказание и его цели в мусульманском праве // Вестник Карагандинского Государственного университета. 2014. № 2 (74).
13. *Шестаков Д.А.* Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.
14. *Шестаков Д.А.* Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем. Под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; «Юридический центр Пресс», 2003.
15. *Шестаков Д.А.* Теория преступности сегодня // Предупреждение преступности. Юридический журнал. Казахстан. 2014. № 4 (52). С. 25–35.
16. *Шестаков Д.А., Дикаев С.У., Данилов А.П.* Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее: монография / Под ред., с предисловием и послесловием Д.А. Шестакова. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2012.
17. *Эль-Кахваджи Али Абдель-Кадер.* Уголовное право. Общая часть. Бейрут, 1994.

REFERENCES

1. *Hirschi T.* Causes of Delinquency. Berkeley, CA: University of California Press, 1969.
2. <http://buddha.by/category/uchenie/> (date of submission: 15.09.2015).
3. *Babkina S.V., Boyko A.I., Mozgova O.A., Tolkachenko A.A., Kharabet K.V.* (nauch.red.). Mirovye religii o prestuplenii i nakazanii. [World religions on crime and punishment]. M.: «Ripol-Klassik», 2013.
4. *Berdyayev N.A.* Smysl istorii. [The meaning of history]. M.: «Mysl», 1990.
5. *Basham A.* Chudo, kotorym byla Indiya. [The wonder that was India]. M.: «Nauka», 1977.
6. *Vladimirovich M.S.* Talmud i Koran. Vubor very. [The Talmud and the Koran. Choice of faith]. URL: http://bookz.ru/authors/vladimirovi4-ms/talmud-i_104/1-talmud-i_104.html/ (date of submission: 15.09.2015).
7. *Gippius Z.N.* «Grekh». Stikhi o lyubvi i stikhi pro lyubov. [«A sin». Poems about love]. URL: <http://stihii-rus.ru/1/Gippius/13.htm> (date of submission: 15.09.2015).
8. *Kvashis V.E.* Izbrannyye trudy po ugovolnomu pravu i kriminologii (1967–2014 gg.). [Selected works in criminal law and criminology (1967–2014)]. SPb: Yuridicheskiy tsentr Press, 2015.

9. *Makharamov Y.A.* Nakazanie po musulmanskomu ugovnomu pravu: ponyatie, tseli, vidy: avtoref. dis. ...kand.yurid.nauk. [Punishment under the Islamic criminal law: concept, objectives, types]. M., 2009.
10. *Merezhkovsky D.S.* Polnoe sobranie sochineniy. [Complete works]. T. VIII. SPb., Moskva: T-vo M.O. Volf, 1912.
11. *Nietzsche F.* SPb.: «Prometey», 1907.
12. *Turgumbaev M.E.* Nakazanie i ego tseli v musulmanskom prave. [Punishment and its objectives in the Islamic law]. Vestnik Karagandinskogo universiteta – Bulletin of Karaganda University. 2014, no. 2 (74).
13. *Shestakov D.A.* Kriminologiya. Prestupnost kak svoystvo obshchestva. Kratkiy kurs. [Criminology. Crime as a social trait. A short course]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy universitet, Izdatelstvo «Lan», 2001.
14. *Shestakov D.A.* Prestupnost sredi sotsialnykh podsystem. Pod red. D.A. Shestakova. [Crime among social subsystems]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy Universitet MVD Rossii; Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.
15. *Shestakov D.A.* Teoriya prestupnosti segodnya. [Theory of crime today]. Preduprezhdenie prestupnosti. Yuridicheskiy zhurnal. Kazakhstan. 2014, no. 4 (52), pp. 25–35.
16. *Shestakov D.A., Dikaev S.U., Danilov A.P.* Sankt-Peterburgskiy mezhdunarodniy kriminologicheskiy klub: proshloe i nastoyashchee: monografiya. [The St.-Petersburg International Criminology Club: the past and future. A monograph]. Pod red., s predisloviem i poslesloviem D.A. Shestakova. SPb.: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2012.
17. *Ali Abdel-Qader El Kahvadzhi.* Ugolovnoe pravp. Obshchaya chast. [Criminal law. General part]. Beirut, 1994.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Лунеев

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРА

Аннотация: Глобализация и локализация несут в себе существенные условия для разрастания криминала, в том числе транснационального, организованного, террористического, националистического и даже фашистского при интенсивном ослаблении роли государств.

Ключевые слова: преступность; глобализация; олигархия; США.

V.V. Luneev

ACTUAL PROBLEMS OF WORLD GLOBALIZATION

Summary: Globalization and localization have the potential to escalate criminality, including transnational, organized, terroristic, national and even fascist along with intensive weakening of the role of the state.

Key words: crime; globalization; oligarchy; the USA.

На заседании Учёного совета ИГП РАН при обсуждении плана работы на 2014–2016 годы, в основу которого была положена программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы «О выявлении тенденций развития российского государства и права в условиях глобализации: взаимосвязь истории и современности», предлагалась разработка исключительно актуальной тематики о юридических проблемах глобализации мира. Данная проблематика касалась всех секторов института и прописывалась в первой графе их планов. Однако конкретное содержание секторальных разработок совсем не включало в себя рекомендованной для изучения проблемы. Планировались другие частные и, видимо, актуальные темы того или иного сектора. И только сектор сравнительного права Института запланировал эту тематику. На заседании Совета я попытался обратить внимание его членов на это расхождение и несоответствие, но Совет оставил моё обращение без внимания.

В апреле 2015 г. на сайте института я обнаружил журнал «Труды Института государства и права РАН» за 2014 год № 6, а в нём материал под названием «Интернационали-

зация конституционного права в условиях глобализации» (рук. – д.ю.н. Васильева Т.А.). Он меня заинтересовал, так как данной проблематикой я занимался и осознавал её важность и необходимость [11; 10, с. 119–142; 9, с. 540–573]. На сайте института сообщалось: сотрудники сектора сравнительного права Института государства и права РАН, выбрав интернационализацию конституционного права в условиях глобализации в качестве темы своего исследования, сосредоточились на выявлении универсальных и региональных (европейских) стандартов функционирования конституционно-правовых институтов, тех трансформаций, которые данные институты претерпевают под воздействием международного и наднационального регулирования, а также методологических подходов к исследованию этих процессов. Европа – регион, где интеграционные процессы, обусловленные глобализацией, по мнению авторов, развиваются наиболее активно и последовательно. Выработанные на этом уровне региональные стандарты в сфере конституционно-правового регулирования оказывают серьёзное влияние и на конституционно-правовые институты Российской Федерации.

В предисловии к материалам журнала говорится, что эпоха глобализации характеризуется возрастанием взаимозависимости в мире и увеличением числа проблем, которые не могут быть решены в рамках конкретного государства, требующих совместных усилий различных стран и международных организаций. Современная глобализация может быть определена как универсализация социального порядка, предполагающая, с одной стороны, обеспечение соответствия множества уникальных национальных порядков неким единым стандартам, с другой – формирование наднационального социального порядка, в рамках которого такие стандарты вырабатываются и поддерживаются.

Действительно, разные страны и мировое сообщество в целом по некоторым важным проблемам вынуждены искать и вырабатывать схожие или единые подходы к решению наиболее актуальных проблем и принимать конвенции, международные документы правового регулирования. И хотя реальное правовое единство в мире – чрезвычайно далёкая перспектива, тем не менее, этот процесс может оцениваться как развивающийся относительно положительно.

С большим интересом я прочёл обобщающие статьи Н.В. Варламовой о проблемах институционализации национального уровня осуществления публично-властных полномочий, В.Е. Чиркина – о международном наднациональном и конституционном праве, его прямых и обратных связях, Т.А. Васильевой – о влиянии европейской интеграции на деятельность парламентов государств-членов ЕС и статьи других авторов.

Не являясь специалистом по сравнительному праву, я, как криминолог, отношусь к вышесказанному с определённым согласием, но с некоторой настороженностью к формированию наднациональных уровня власти и правового регулирования. И совсем я воспротивился тому, когда глобализация мира оценивается авторами только позитивно, «как расширение пространства социального взаимодействия и как следствие этого – пространственных пределов социальной организации и социального регулирования». Цитируя Д. Хельда, пишущего о моделях демократии, Н.В. Варламова полагает, что современный этап глобализации фиксирует сдвиг в пространственной форме организации и

деятельности человека в сторону трансконтинентальных и межрегиональных моделей деятельности, взаимодействия и осуществление власти. Аналогичные идеи высказываются и в других статьях журнала, грубо обобщённая суть которых такова: глобализация мира – это хорошо. А некоторые учёные полагают, что глобализация мира приведёт к единому праву в мире [8; 14; 18].

Но есть и иные работы, в которых позитивно рассматривается экономическая интеграция с восточными странами и говорится об узости западно-центристского подхода к определению векторов развития России, проявляющегося в попытках западных стран поощрять дестабилизационные процессы как в непосредственной близости от границ нашей страны, так и внутри неё. В последнее время западно-центристскому подходу противопоставляется тезис о необходимости выбора «восточной альтернативы», позволяющей достичь возрождения нашего государства за счёт отказа от западной модели развития. По справедливому мнению учёных, «вековые борения за национальный суверенитет, сама идея независимости глубоко укоренены в странах Восточной Азии, а идея какого-либо ограничения суверенитета, его делегирования на наднациональную ступень всегда ассоциируется у общественности восточноазиатских государств с реанимацией колониализма» [3, с. 50].

Глобализация мира очень сложное политико-правовое и экономическое явление. Она противоречива. В ней опасного и порочного, как она реально понимается её инициаторами, намного больше, чем позитивного. Явление глобализации более двух десятков лет серьёзно исследуется в нашей стране, но особенно – за рубежом. Оценить глобализацию с позиций правовой догматики трудно: необходимо обратиться к реалиям, т.е. понять, что фактически несёт в себе глобализация для различных стран, в том числе и для России.

Я работаю в институте почти 30 лет и хорошо знаю высокую правовую подготовку его сотрудников. Но к моему великому сожалению некоторые отрасли юриспруденции до настоящего времени в силу сложившихся традиций советского времени, когда все формы реалий были засекречены, исследуются не на основе реалий их закономерностей и тенденций, а методом

«умной головы». Этому способствует и то, что институт не располагает системной социологической, статистической и иной фактической информацией. Хотя давно известно, что бич человека – воображаемое знание (Галилей), наука же начинается с измерения (Макс Планк), а факты – воздух учёного (И.П. Павлов).

В последнее двадцатилетие о глобализации написано много книг и статей, она исследуется с различных сторон. Особо глубокие изыскания провели экономисты, социологи и политологи, проанализировав как позитивные, так и негативные аспекты глобализации – негативных, кричащих фактов огромное количество. Определённое сближение стран мира закономерно, но оно, если назвать его глобализацией, не является только необходимоследующей стихией, а направляется и управляется всё послевоенное время США и НАТО с относительно близкими к ним и существенно зависимыми от них западными странами так называемого «золотого миллиарда», которые получают от глобализации наибольшие выгоды. В основе этого – эгоистическая политика США и «мирового правительства», давно стремящихся к однополярному миру, единоличному главенствованию со своей единой резервной валютой и пресловутым долларом.

До правового единства в мире чрезвычайно далеко, да и всем хорошо известно, что исполнение многих важных правовых договорённостей существует только на бумаге, и господствует не право, а сила. В данном случае сила США, Великобритании и их далеко не суверенных, относительно покорных сателлитов (этим термином я обозначаю страны формально независимые, но фактически подчинённые более сильному государству) из ЕС, демагогически «прикрытых» правом, а исторически – принципом Бисмарка: «Macht geht vor Recht» (Сила выше права). Лозунг глобализационных расправ в мире один: «Кто не с нами, тот против нас».

Глобализацию называют осевой проблемой, якобы выражающей главное направление развития мира, а она фактически является главным противоречием и даже главным мировым конфликтом XXI века. Эта оценка уже ни у кого не вызывает сомнений. Осевой проблемой прошлого столетия было противостояние двух враждебных друг дру-

гу мировых систем – капиталистической и социалистической, которые удерживались от развязывания новой мировой войны лишь относительным ядерным паритетом противоборствующих сторон.

Основные истоки современной интенсификации глобализационных процессов в мире лежат в исходе Второй мировой войны, в направленном и умелом разрушении одной из мировых систем, которая, к счастью, не утратила ядерного потенциала, а следовательно и паритета. Но это активизировало глобализацию и давнее стремление западных победителей к созданию однополярного мира, победе над непокорными народами, особенно российским, другими путями. Последовали насильственное вторжение в Афганистан, кровавое крушение Югославии, ещё более кровавая агрессия в Ираке, сопровождавшаяся уничтожением древнейших цивилизаций и народа, разрушение относительно самостоятельной Ливии, военные угрозы Сирии, Ирану и другим странам, которые не легли под США. Наряду с этим шёл активный процесс внутреннего подрыва «желаемых» стран с помощью продажных пятых колонн и создания управляемого хаоса. Мы увидели «революцию роз» в Грузии, экспортных «оранжевых революций», а затем нацистский переворот на Украине, подготовку цветных революций в странах Средней Азии и т.д. В прошлые века не было ни одной значимой страны, где бы «победно» не побывал солдатский ботинок англосакса, а ныне ботинок его потомка – янки.

На встрече экспертов Изборского клуба (май 2015) говорилось, что современная цивилизация столкнулась с глобальной проблемой № 1 – ограниченность ресурсов планеты на фоне значительного роста населения и его запросов на высокий жизненный уровень. Гегемонисты намереваются решить проблему перенаселения Земли самым жёстким способом – депопуляцией населения насильственным путём: организация внутригосударственных распрей, цветных революций, межклановых, межнациональных террористических войн, бомбовые удары, подготовка и развязывание третьей мировой войны.

США после трагических событий 11 сентября 2001 г. (о реальных организаторах которых до сих пор нет ясности: кто совершил преступление – террористы или

ЦРУ в целях развязывания своих рук) под предлогом борьбы с мировым терроризмом активно разворачивают свой ядерный потенциал, якобы в целях безопасности американцев, но с одновременным наступлением на «Билль о правах». Профессор экономики, бывший заместитель министра финансов США Пол Крейг Робертс считает, что 11 сентября – дело рук Дика Чейни, Израиля, неоконсерваторов. Цель этой террористической акции – создать «новый Пёрл Харбор», который, как заявили консерваторы, был необходим, чтобы начать захватнические войны на Ближнем Востоке [6].

США не справляются с проблемами социальной справедливости в своей стране, особенно среди афроамериканцев и коренных американцев (индейцев). У чернокожих американцев во много раз больше шансов, чем у белых, попасть за совершённое правонарушение за решётку. Например, за употребление наркотиков – в 30 раз. Хотя доля афроамериканцев в структуре населения США не превышает 13 %, среди тюремного населения их более 50 %. Причины такого положения не в генетике, а в социальном укладе. Продолжается процесс расслоения афроамериканского населения. С одной стороны, чёрный президент, два госсекретаря, генпрокурор, с другой – 800 000 осуждённых чернокожих преступников (Девид Шиплер «Страна чужаков: чёрные и белые в Америке»).

Справиться с противоречивым глобализированным миром можно лишь путём крайнего насилия и уничтожения «лишних» людей. США и сейчас игнорируют ООН и международные нормы права, не признают Международный уголовный суд, строят свою международную политику на обмане. Вспомним, как К. Пауэлл оправдывал нападение на Ирак, показывая пробирку с белым порошком, как доказательство того, что Ирак якобы владеет ядерным оружием. Все эти специфические американские особенности и приёмы являются нонсенсом для России. Они критикуются и в США, но американские законодательные, судебные и исполнительные власти ориентируются на свою давнюю и неизменную политическую стратегию «Вашингтонского консенсуса» и «Золотого корсета».

За последние годы в России издано большое число книг отечественных и широко

известных зарубежных авторов о проблемах глобализации [23; 4; 2; 22], в которой России давно отводится роль сырьевой базы развитых стран. Джон Мейджор, в бытность премьер-министром Великобритании, полагал, что для сырьевого обеспечения Запада России достаточно иметь около 100 млн человек населения.

Глобализация, как она понимается её адептами, является криминальным капканом для России и других стран, не входящих в «золотой миллиард» [11, с. 112–128]. К большой чести отечественных и зарубежных исследователей глобализации (как правило, экономистов, социологов и политологов) их работы почти не ангажированы политическими и иными предпочтениями. В них приняты попытки объективно разобраться в осевой проблеме XX и XXI веков. Это особо касается работ американцев: Дж. Стиглица, Дж. Сороса, Н. Хомского, О. Стоуна, П. Кузника и других. Свой вклад в изучение данной проблемы вносят немцы У. Бек, а также Г.-П. Мартин и Х. Шуман (редакторы журнала «Шпигель»).

Даже З. Бжезинский, отстаивающий со свойственной ему агрессивностью интересы США, как главных защитников идущей глобализации, во время ослабления Америки прямо и косвенно описывал не только позитивные, но и негативные стороны глобализации. А в последнее время он пугает Европу военными планами Кремля. По мнению Бжезинского, «стоит только Москве расправиться с Украиной, Россия тут же попытается захватить страны Прибалтики, Грузию, Молдавию, Азербайджан». И даже его родной Польше, оказывается, угрожает опасность. Хотя с ней у «российского агрессора» могут возникнуть проблемы, поскольку «Польша является страной НАТО и в отличие от стран Балтии, обладает большей военной мощью» [16]. Как давно была написана И.А. Крыловым басня «Волк и ягнёнок»: «...у сильного всегда бессильный виноват». Вот мотивация и способы применения США силы всё и не меняются.

Наша задача состоит в выявлении особенностей глобализации, среди которых значимое место занимают проблемы: а) занятости населения, б) рынков финансовых спекуляций, в) утраты суверенитета национальными государствами.

Первая криминологически значимая проблема – занятость населения и уровень жизни народа. Глобалисты-прагматики оценивают данную проблему с помощью пары цифр 20:80 и концепции титттейнмент. При глобализации мира, которая в состоянии будет использовать все достижения научно-технического прогресса, в XXI веке будет достаточно 20% образованного населения, работающего на современном оборудовании, а остальные 80% станут лишними. Без работы и достаточных средств к существованию у них будут колоссальные проблемы, в том числе криминогенного характера. Они должны будут довольствоваться лишь титттейнментом (от «tits» – соска и «entertainment» – развлечение) – термин Бжезинского. Проблема занятости уже сейчас является особо острой даже в относительно богатых западноевропейских странах, когда глобализированные бизнесмены закрывают заводы, располагающиеся в местах, где рабочая сила дорога, и переводят их в места дешевой. Сотни тысяч европейцев остаются безработными. Бизнесменов-глобалистов не интересуют социальные проблемы, их интересует большая прибыль.

Содержать и удерживать в рамках права 4–5 млрд «лишнего» населения планеты титттейнментом вряд ли будет возможно. Этому поможет организация межнациональных и межрелигиозных войн. Дилемма будет состоять в том, как выразился один из участников дискуссии в «Фермонт-отеле» (Сан-Франциско, 1995 г.), что «либо ты ешь ленч, либо на ленч едят тебя» [12, с. 21]. Некоторым представляется, что глобализация несёт миру свободу. Но в том виде, в каком она сейчас организуется и наступает, она несёт *свободу дикой природы, в которой каждая тварь абсолютно свободна, пока она не встретила другую тоже абсолютно свободную, но более сильную тварь, которая её съест*. Глобальная свобода капитала уничтожит свободу личности человека. В докладе ООН «О развитии» 1998 г. прямо указывается, что «плоды глобализации продаются глобальной элите», хозяевам и управителям глобализации. По данным ООН ещё в 1960 г. богатство 20 % состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных земель, а к концу XX века разрыв увеличился до 80 раз. Состояние трёх наиболее богатых людей превышает доход 600

млн человек, живущих в 36 бедных странах мира [23, с. 141–144]. К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством неимоверно расширилась. Глобализация интенсифицирует распространение глобального неравенства, а неравенство – преступность.

Профессиональный взгляд на проблему неравенства в процессе глобализации высказывает даже Дж. Сорос: «Во-первых, это всё более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, как внутри стран, так и среди стран. По общему признанию, глобализация – не игра с нулевой суммой: выгоды от неё превосходят все затраты, иначе говоря, прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих негативных эффектов глобализации, он выше всех затрат. Проблема в том, что победители не собираются выплачивать какие-либо компенсации проигравшим ни внутри стран, ни на уровне государственных отношений. В результате разрыв между богатыми и бедными странами продолжает расти. На Земле 1 % населения, составляющего группу богатейших, получает столько же, сколько приходится на 57% населения, относящегося к группе беднейших. Нельзя сказать, что всё это результат глобализации, но она практически ничего не сделала для исправления ситуации» [21, с. 96–97], а лишь усугубляет её.

Расширяющаяся пропасть между бедностью и богатством – огромная проблема для нашей страны и мира в целом. Нищета, социальная несправедливость и вопиющее социально-экономическое неравенство, отражённые в зеркале беспредельной роскоши и разврата, – наиболее сильные мотиваторы преступлений, особенно экстремистской и террористической направленности, в условиях наступающей глобализации.

Вторая криминологически значимая проблема – рынки финансовых спекуляций в глобализирующемся мире. Более 80% финансового капитала ныне находится в свободном плавании и не имеет реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, то есть рынок «игроков в рулетку». Финансовые рынки глобализованы. Благодаря компьютерным технологиям, финансовый рынок, львиная доля которого является рынком финансовых спекуляций, железным обручем стянул все страны вокруг

крупнейших финансовых магнатов стран «золотого миллиарда». Это позволяет им в зависимости от своих интересов ставить те или иные государства на грань финансового краха, и система этих крахов создана давно.

К такому выводу приходят не только российские, но и зарубежные авторы. Финансовый спекулянт Дж. Сорос в одной из своих книг «Кризис мирового капитализма» (1999 г.) приводит слова, сказанные им в Конгрессе США в 1998 г., о том, что система мирового капитализма трещит по швам. Спад на фондовых рынках является всего лишь симптомом глубоких проблем, поразивших мировую экономику. «Некоторые фондовые рынки Азии испытали более серьёзные спады, чем крах на Уолл-стрит в 1929 г., кроме того, их национальные валюты упали до незначительной доли их стоимости в тот период, когда они были привязаны к американскому доллару... В настоящее время Россия пережила полный финансовый крах. Этот крах... будет иметь неисчислимы человеческие и политические последствия. Эта инфекция распространилась также и на Латинскую Америку» [20, с. 9].

Крах финансовой системы Аргентины, привязанной к доллару, подтвердил его прогноз в 2002 г. В другой своей работе он пишет: «Влияние финансовых кризисов на центр и периферию неодинаково. При возникновении угрозы кризиса международной финансовой системы предпринимаются меры для её защиты. Наиболее защищёнными оказываются страны, находящиеся в центре. Для тех же, кому не посчастливилось попасть туда, последствия могут быть катастрофическими» [21, с. 89]. Финансовые потрясения в условиях глобализации провоцируют экономические, социальные и политические кризисы, а последние детерминируют новые серьёзные ухудшения криминологической обстановки в мире и отдельных странах. В своей новой книге «Век ошибок» Дж. Сорос аргументированно утверждает, что главным препятствием на пути к стабильности и справедливости в мире являются США [5].

Третья криминологически значимая проблема – существенное снижение возможностей национальных правительств в управлении обществом. Ещё в конце 2000 г. Всемирный банк издал 22-й анализ. Главными проблемами, названными таковыми в этом

документе, как указывал Дж. Вульфенсон, являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова [13, с. 4].

Глобализация диктует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями (МВФ, ЕС, ВТО, ОПЕК и пр.), в том числе военными (НАТО), неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается (они подчинены США). Эти организации принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им (вопреки ООН) свою волю.

Рекомендации «Вашингтонского консенсуса», условия «Золотого корсета», проект «Новый американский век» и другие императивы, принятые американскими магнатами в интересах США, частного американского бизнеса и транснациональных монополий, требуют передачи значительной части экономической и даже политической власти государствам частным и, как правило, транснациональным компаниям. Эти нормы предписывают «один размер для всех» и ставят каждого под жёсткое давление неумолимого мирового прессы. Интересы транснациональных компаний, которые становятся главными хозяевами жизни, – *собственное развитие, прибыль и сверхприбыль*. Их вряд ли могут интересовать социальные, жилищные, образовательные, культурные и иные трудности на территориях тех государств, где они действуют, если это не ограничивает достижение их прибыли.

Наглядным примером может служить поведение российских олигархов, сколотивших разными способами (в том числе неправомерными и преступными) огромные состояния и не содействующих решению внутригосударственных проблем. Скоробогачи путём различных мошеннических схем по «оптимизации расходов» не платят налогов, вывозят свои капиталы в оффшоры, вкладывают огромные деньги в зарубежные спортивные клубы, автомобильные заводы и т.д. Их мало интересует страна, которую они обобрали. Варварски вели себя американские и английские солдаты в бывшей Югославии,

Афганистане и Ираке. В последнем гибнет великое историческое наследие мирового значения и этим «победители» ничуть не озачены.

Особый интерес представляют взгляды руководителей ЮКОСа. Ещё в 1992 г. в показательной книге М. Ходорковского и Л. Невзлиной «Человек с рублём» они уверенно писали о необходимости подчинения государства и права в России интересам «человека с рублём» [24, с. 137, 191, 242]. Авторы игнорировали идеи великого немецкого реформатора Л. Эрхарда, полагавшего, что предприниматель может высказывать своё мнение, но ему противопоказано вмешиваться в политику государства. «Ответственность за хозяйственную политику несёт только государство» [27, с. 133–135].

Приведу лишь некоторые пассажи из вышеуказанной книги: «Мы шли с упреждением закона. Мы были первопроходцами... Запятую в приговоре «казнить нельзя помиловать»... ставил не Закон, превалировал субъективный фактор». «Наши отношения с властями? Ещё несколько месяцев назад мы бы считали за благо власть, которая бы не мешала нам... теперь предпринимательский класс набрал силу... необходима реализация принципа: кто платит, тот и заказывает музыку». «...Именно предпринимательское словесие выходит на арену власти, становится правящим...».

Это по сути своей идеи раннего глобализма в нашей стране, которые среди современных российских миллионеров и миллиардеров, хранящих свои состояния за рубежом, находят полную поддержку. И это следует учитывать.

Можно было бы предположить, что книга Ходорковского и Невзлиной написана более 20 лет тому назад на заре полного бесправия. Но те же мысли только уже в глобальном масштабе Ходорковский высказывает и в 2002 г.: «Национальные правительства по всему миру ещё цепляются за власть, не желая осознать очевидное: пройдёт ещё 50 лет и этой власти навсегда придёт конец... Рождается новое общество, и ему будет соответствовать *совсем другая политическая карта мира*. Новая глобальная цивилизация будет основываться на инфосфере и её законах» [25, с. 642]. Заголовок его статьи «Последний старт на равных» сам по себе показателен. В ней автор, говоря

о необходимости глобализации, об утрате государствами национальных суверенитетов и т.д., в точном соответствии с американскими идеологами глобализации в ближайшем будущем уже не видел своего равенства с российской властью. Он видел себя над ней.

Вторая часть проблемы – *локализация*. Она требует, чтобы национальные правительства договаривались («делились») с регионами и городами по вопросам разделения ответственности через субнациональные институты. И здесь уже идёт децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочтён выгодным и ими поддержанным (например, Косово, Украина). Ожидается, что на Земле может образоваться до 500 маломощных государств. Тогда в глобальном масштабе окончательно свершится давний принцип правителей: *разделяй и властвуй*.

В подтверждение этой «управленческо-грабительской» формулы известный норвежский криминолог Нильс Кристи в главе «Слабое государство» пишет: «В такой ситуации неизбежно появляется новый тип государства. Сильная государственная власть уже не нужна. Мировой рынок становится всё сильнее, а роль государства становится всё менее значимой. Экономическая ситуация требует удобного слабого государства. Эта формулировка (пишет он) взята из книги Зигмунта Баумана «Глобализация» (1998). Вот что пишет Бауман о новой роли государства: «Чтобы полностью развязать себе руки, а также обеспечить свободу передвижения, мировой финансовый капитал, торговля и информационная индустрия нуждаются в фрагментировании – *morcellement* (дробление) – власти на мировой политической сцене. Они заинтересованы в существовании «слабых государств», которые, тем не менее, *остаются государствами*. <...> Такие слабые квази-государства способны исполнять (удобные) функции жандарма на страже интересов мирового капитала, но никогда не смогут ограничивать свободу его действий» [7, с. 57]. Эту же мысль подтвердил и Президент РФ В.В. Путин: «Те, кто противостоит нам, не хотят осуществления нашего плана. Потому что у них другие задачи и другие виды на Россию. Им нужно слабое, большое государство. Им нужно дезорганизованное и

дезориентированное общество, разделённое общество...» [15].

Глобализация и локализация – два противоречивых требования, которые по правилам двойных стандартов сильными мира сего и зависимыми от них наднациональными образованиями могут толковаться, исходя из их собственных интересов. А сила, как тысячекратно доказано историей, в том числе и современной, не нуждается в оправдании.

Таким образом, и глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания криминала, в том числе транснационального, организованного, террористического, националистического и даже фашистского при интенсивном ослаблении роли государств. Совет национальной безопасности европейского сообщества полагает, что глобализация бросает вызов управленческим возможностям национальных правительств. Далекое не все они являются способными справиться с такими реалиями глобализации. Государства со слабыми управлением и экономикой, «прозрачными» границами являются нерестилищами для криминала, зоной безопасности для лиц, вовлечённых в транснациональную организованную преступную деятельность [1, с. 10]. Глобальная же конкуренция не позволит транснациональным компаниям в ущерб прибыльности собственных операций уделять много внимания социальным и другим важным проблемам [19, с. 271].

Другие социологически значимые проблемы глобализации. Книги о проблемах глобализации, к которым обращается автор, написаны очень разными людьми, но суть их едина. Глобализация мира, активно проталкиваемая транснациональными монопольными финансовыми и промышленными образованиями, политической и экономической элитой США и Запада главным образом в своих собственных интересах, с одной стороны, может казаться позитивной и неизбежной, с другой, – несёт в себе возможные губительные последствия для мировой цивилизации. Известно, что одни и те же слова в устах разных людей звучат по-разному. Исходя из этого, привожу некоторые оценки и прогнозы западных исследователей, поскольку их труднее заподозрить в нарочито негативном подходе к глобализации, так как она в большей мере приносит блага именно их странам.

Немецкие авторы Г.-П. Мартин и Х. Шуман в своём аргументированном исследовании «Западная глобализация. Атака на процветание и демократию» немало расширяют и обостряют значимые проблемы глобализации. Особое внимание они обращают на такие негативные аспекты глобализации, как: общество 20:80; правители мира на пути к иной цивилизации; глобализация и глобальная дезинтеграция; диктатура с ограниченной ответственностью и игры с миллиардами; волчий закон и кризис рабочих мест; миф о честности глобализации; спасайся, кто может; исчезающий средний класс; несчастные глобальные игроки и обратная сторона принуждения; кому принадлежит государство, потеря национального суверенитета; опасный мировой жандарм и др. [12, с. 31–296].

Дж. Стиглиц особо озабочен отстранением в процессе глобализации государств от решения национальных проблем, а также несправедливостью международных институтов и развитых стран, которые ими руководят, в отношении развивающихся государств. «Я не был... таким глупцом, чтобы считать, что рынки способны сами решить все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды – всё это проблемы, в решении которых государству принадлежит решающая роль... Сегодня стало очевидным лицемерие развитых стран, которые под предлогом помощи вынуждают развивающиеся страны открыть рынки для своих товаров, при этом оставляя собственные рынки закрытыми» [22, с. 10–13].

Дж. Стиглицу вторит другой американец – Ноам Хомский. Он пишет: «Неолиберальные доктрины – чтобы о них ни думать – подрывают образование и здравоохранение, ведут к росту неравенства и уменьшают долю труда в доходах; это невозможно подвергнуть сомнению». На примерах Японии, Тайваня и других стран он показывает, что они достигли больших успехов потому, что отклонили «неолиберальные идеи американских советников, избрав вместо этого форму индустриальной политики, отводившую преобладающую роль государству» [26, с. 45–47].

Дж. Сорос, также американец, в своей книге «Мыльный пузырь американского превосходства» пишет, что она является развитием его предыдущей работы «Джордж Сорос

о глобализации». «Когда я работал над ней, меня больше всего заботили перегибы, допускаемые рыночными фундаменталистами, считающими неприемлемыми любые ограничения рыночных сил». «Политика США создаёт выгоды для богатых в ущерб среднему классу и бедным и укрепляет бессовестный альянс между государством и крупным бизнесом» [21, с. 10–30]. Рыночный фундаментализм Сорос определяет как социальный дарвинизм в экономической сфере, т.е. отношения, построенные на силе.

Представляя взгляды богатых, известных и знающих проблему глобализации зарубежных авторов, страны которых активно способствуют глобализации и получают от неё основные выгоды, я преследую единственную цель: *максимально объективировать оценку социально значимых сторон глобализации, поскольку цитируемых исследователей трудно упрекнуть в непрофессионализме или заподозрить в антикапиталистической или антиамериканской пропаганде*. Перечень социальных проблем, вытекающих из оценок глобализации, можно было бы продолжить. Процессы глобализации всё более обнажают тенденцию к хаотизации традиционной жизни. Цивилизации утрачивают свою первоизданную чистоту, они проникают друг в друга, создавая смесь культур, исторических времен, этносов в одном и том же месте, в одно и то же время. Эта смесь не складывается сама собой в единую смысловую картинку [17, с. 63]. Растущий международный терроризм и вновь появившийся фашизм являются составными частями глобализации и организованной преступной деятельности, следствием и специфическим противодействием общей глобализации мира.

Американский политолог Дж. Розенау так и пишет: «разрушение существующих национальных суверенитетов и национальных границ в процессе глобализации приведёт к возникновению новой формы анархии в результате ослабления прежней центральной власти, интенсификации транснациональных отношений, уменьшения значимости межнациональных барьеров и укрепления всего, что легко минует государственные границы» [23, с. 125].

Соглашаясь с этим прогнозом, А.И. Уткин полагает: «К хаосу будут вести религиозный фундаментализм, национализм и расизм,

подрыв авторитета международных организаций, приоритет местного самоуправления, этническая нетерпимость, распространение оружия массового поражения и обычных вооружений, расширение военных блоков, формирование центров международного терроризма и организованной преступности, насильственная реализация принципа самоопределения меньшинств, экономическое неравенство, неуправляемый рост населения, миграционные процессы, крах экологических систем, истощение природных ресурсов. Городские банды и криминальные организации могут заменить национально-государственные структуры» [23, с. 125–126].

На Петербургском экономическом форуме известным американским философом и политологом Френсисом Фукуяма дана неожиданная характеристика современных процессов глобализации. Учёный, некогда говоривший о конце истории и наступлении всеобщей эры либеральной демократии, заявил, что было бы очень недемократичным, если бы глобализация привела к формированию культурного единообразия во всём мире. Каждая страна будет вынуждена найти свою собственную дорогу в современном мире... В последние годы мы чаще слышали из-за океана иные утверждения большевистского толка: «кто не с нами – тот против нас», «мир по-американски», сталкивались с навязыванием либеральных ценностей и институтов даже тем странам и народам, где эти ценности и институты входят в конфликт с их культурным кодом. Естественно, это встречает сопротивление со стороны народов, которые в течение веков формировали свои культурные ценности, менталитет, институциональные системы. Это мы наблюдаем в древних цивилизациях Ирака, Ливии, Сирии и у братской Украины под обманном знаменем их демократизации, а фактически в целях завладения их территориями и природными богатствами.

Вторично обращаюсь к интервью Пола Крейга Робертсона: «Насколько я могу судить по моим многочисленным интервью российским СМИ, у русских нет осознания Доктрины Вулфовица. Русские думают, что есть некое недопонимание российских намерений. Российские СМИ не понимают, что Россия неприемлема, поскольку она – не вассал США. Русские верят всей этой западной чуши о «свободе и демократии» и уверены,

что у них недостаточно того и другого, но они продвигаются вперед. Другими словами, русские не имеют никакого представления, что они предназначены к уничтожению... «Преступление» русской культуры также налицо – христианская мораль, уважение к закону и гуманность, дипломатия вместо принуждения, традиционные моральные нормы – но всё это на втором плане. Россия ненавидима потому, что она – это препятствие для единоличной всемирной власти Вашингтона. Это то, что ведёт к войне. Если русские и китайцы не готовы к превентивной ядерной атаке со стороны Вашингтона, они будут уничтожены» [6].

Это, конечно, очень печальный прогноз и Россия, окружённая со всех сторон военными базами США, вынуждена серьёзно реагировать. Вхождение Крыма в состав России на основе итогов бесспорного, правомерного референдума крымчан и было такой реакцией. В Крыму находится одна из лучших военно-морских баз России, на которую особо нацелились США. Она строилась во времена царской России, СССР, укрепляется и сейчас. Там исторически находился наш флот,

а после неправомерной передачи Хрущёвым Крыма Украинской ССР и последующего самоопределения Украины, он там оставался на основе законного договора с ней. Но именно это поведение России вызвало особо бурную реакцию США и её сателлитов, обвинивших нашу страну в аннексии Крыма. Они стали пугать мир угрозой России, в обход ООН применять к ней абсурдные санкции.

А фюрер Украины, не выполняя минские соглашения, вопреки желаниям крымчан грозит забрать Крым, также подчинить себе разрушенный им же Донбасс, фашистски уничтожая его население. Донбасс, богатый полезными ископаемыми, тоже был запродаан американцам. И они спонсируют фюрерские планы оружием, деньгами, инструкторами и наёмниками. Все действия США определяются давними агрессивными глобалистскими планами. Россия не инициировала преступный захват власти на Украине нацистами, разграбление и уничтожение братского нам украинского народа. Всё это на совести американских глобалистских сил и украинских нацистов.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Organiset crime situation report 2001. Council of Europe. Strasbourg, 2002.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Пер. с англ. М., 2000.
3. Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: правовое и экономическое исследование. Под ред. *Т.Я. Хабриевой.* М., 2014.
4. *Десягин М.Г.* Мировой кризис: Общая теория глобализации. М., 2003.
5. Джордж Сорос подверг разгромной критике политику администрации Буша. URL: <http://forum-msk.org/material/news/11872.html> soros (дата обращения: 25.09.2015).
6. Интервью Сокола с Полом Крейгом Робертсом. URL: <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/1070-intervyu-sokola-s-polom-kreigom-robertsom.html> (дата обращения: 25.09.2015).
7. *Кристи Н.* Удобное количество преступлений. Пер. с англ. СПб., 2006.
8. *Лукашук И.И.* Глобализация, государство и право, XXI век. М., 2000.
9. *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии. Т. 1. М., 2011.
10. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005.
11. *Лунеев В.В.* Эпоха глобализации и преступность. М., 2007.
12. *Мартин Г.-П., Шуман Х.* Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. Пер. с нем. М., 2001.
13. На пороге XXI века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 года. М., 2000.
14. *Поленина С.В., Гаврилов О.А.* и др. Воздействие глобализации на правовую систему России // Государство и право. 2004. № 3. С. 5–15.
15. Российская газета. – 2007. – 22 ноября.
16. Россия от Владивостока до Варшавы. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/116867/> (дата обращения: 25.09.2015).
17. *Скворцов Л.В.* Россия: жизнь по истине или перманентная перестройка // Россия и современный мир. 2002. № 2 (35).
18. *Смирнова Е.С.* Глобализация как правовое понятие. М., 2007.
19. *Сорос Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. М., 2001.
20. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Пер. с англ. М., 1999.

21. *Сорос Дж.* Мыльный пузырь американского превосходства. Пер. с англ. М., 2004.
22. *Стiglitz Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. М., 2003.
23. *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002.
24. *Ходорковский М., Невзлин Л.* Человек с рублём. М., 1992.
25. *Ходорковский М.Б.* Последний старт на равных // Связь времён. Сборник. Т. 2. М., 2002.
26. *Хомский Н.* Прибыль на людях. Пер. с англ. М., 2002.
27. *Эрхард Л.* Благосостояние для всех. Пер. с нем. М., 1991.

REFERENCES

1. Organised crime situation report 2001. Council of Europe. Strasbourg, 2002.
2. *Bzhezinsky Z.* Velikaya shakhmatnaya doska. [The Grand Chessboard]. Per. s angl. M., 2000.
3. Globalizatsiya i integratsionnye protsessy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: pravovoe i ekonomicheskoe issledovanie. [Globalization and integration processes in Asia-Pacific region: legal and economic research]. Pod red. T.Y. Khabrievoy. M., 2014.
4. *Delyagin M.G.* Mirovoy krizis: Obshchaya teoriya globalizatsii. [World crisis: General theory of globalization]. M., 2003.
5. Dzhordzh Soros podverg razgromnoy kritike politiku administratsii Busha. [George Soros strongly criticized Bush administration's policy]. URL: <http://forum-msk.org/material/news/11872.html> (date of submission: 25.09.2015).
6. Intervyu Sokola s Polom Krejgom Robertsom. [An interview by Sokol with Paul Craig Roberts]. URL: <http://polismi.ru/politika/geografiya-i-politesy/1070-intervyu-sokola-s-polom-krejgom-robertsom.html> (date of submission: 25.09.2015).
7. *Kristi N.* Udobnoe kolichestvo prestupleniy. [A suitable amount of crime]. Per. s angl. SPb., 2006.
8. *Lukashuk I.I.* Globalizatsiya, gosudarstvo i pravo, XXI vek. [Globalization, state and law, the XXIst century]. M., 2000.
9. *Luneev V.V.* Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii. [The course of world and Russian criminology]. T.1. M., 2011.
10. *Luneev V.V.* Prestupnost XX veka. Mirovye, regionalnye i Rossiyskie tendentsii. [Crime in the XXth century. World, regional and Russian tendencies]. M., 2005.
11. *Luneev V.V.* Epokha globalizatsii i prestupnost. [The epoch of globalization and crime]. M., 2007.
12. *Martin H.-P., Schumann H.* Zapadnya globalizatsii. Ataka na protsvetanie i demokratiyu. [The global trap: assault on democracy and prosperity]. Per. s nem. M., 2001.
13. Na poroge XXI veka. Doklad o mirovom razvitii 1999/2000 goda. [On the threshold of the XXIst century. World development report 1999/2000]. M., 2000.
14. *Polenina S.V., Gavrilova O.A.* Vozdeystvie globalizatsii na pravovuyu sistemu Rossii. [The impact of globalization on the legal system of Russia]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2004, no. 3, pp. 5–15.
15. Rossiyskaya gazeta. 2007, 22 noyabrya.
16. Rossiya ot Vladivostoka do Varshavy. [Russia from Vladivostok to Warsaw]. URL: <http://svpressa.ru/politic/article/116867/> (date of submission: 25.09.2015).
17. *Skvortsov L.V.* Rossiya: zhizn po istine ili permanentnaya perestroyka. [Life in truth or permanent restructuring]. *Rossiya i sovremenniy mir – Russia and the modern world*. 2002, no. 2 (35).
18. *Smirnova E.S.* Globalizatsiya kak pravovoe ponyatie. [Globalization as a legal concept]. M., 2007.
19. *Soros G.* Otkrytoe obshchestvo. Reformiruya globalniy kapitalizm. [Open society: Reforming global capitalism]. Per. s angl. M., 2001.
20. *Soros G.* Krizis mirovogo kapitalizma. [The crisis of global capitalism]. Per. s angl. M., 1999.
21. *Soros G.* Mylniy puzyr amerikanskogo prevoskhodstva. [The bubble of American supremacy]. Per. s angl. M., 2004.
22. *Stiglitz J.* Globalizatsiya: trevozhnye tendentsii. [Globalization: disturbing tendencies]. Per. s angl. M., 2003.
23. *Utkin A.I.* Globalizatsiya. Protsess i osmyslenie. [Globalization. Process and interpretation]. M., 2002.
24. *Khodorkovsky M., Nevzlin L.* Chelovek s rublem. [Man with a ruble]. M., 1992.
25. *Khodorkovsky M.B.* Posledniy start na ravnykh. [The last start on equal footing]. Svyaz vremen. Sbornik. T.2. M., 2002.
26. *Chomsky N.* Pribyl na lyudyakh. [Profit over people]. Per. s angl. M., 2002.
27. *Erkhard L.* Bлагосостояние dlya vsekh. [Welfare for everyone]. Per. s nem. M., 1991.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, honoured scientist of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Ю.В. Голик

МЕНЯЕТСЯ МИР – МЕНЯЕТСЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Аннотация: Преступность меняется и скоро изменится так, что современная система уголовной юстиции может оказаться практически бесполезной. Необходимо искать новые решения возникающих проблем.

Ключевые слова: противодействие преступности; изменения преступности; преступность будущего.

Y.V. Golik

THE WORLD IS CHANGING – AS WELL AS CRIME

Summary: Criminality is changing and will change soon so that the modern system of criminal justice may prove to be useless. New solutions for emerging issues are required.

Key words: crime prevention; crime changes; future crime.

Мир стремительно меняется – это аксиома, ставшая уже банальностью. Вместе с миром меняются и все его составляющие, включая преступность. Это естественно и понятно. Не понятно только, что за изменения в этой сфере нас ожидают в будущем.

Наука, к сожалению, не очень стремится заглянуть в этой сфере вперёд. У нас нет криминологической футурологии (или футурологической криминологии). Нет, так как она не нужна была раньше. Преступность не обгоняла время, а в сфере использования технических новинок только приспособлявала их для решения старых, привычных задач. В этой связи наука уголовного права последние столетия занималась исключительно традиционными для себя вопросами: преступление и наказание.

Для иллюстрации того, как мы «отстали» от других наук, я часто привожу один простой пример. Если студент-юрист из прошлого каким-то образом перенесётся в наше время и окажется на лекции по уголовному праву, то он поймёт почти всё. Если то же самое произойдёт со студентом-математиком или физиком, то он не поймёт ничего. Более того, если на современной лекции по математике окажется математик-пенсионер, то он тоже мало что поймёт. В современной математике вообще очень сложный язык.

Сама наука уголовного права сегодня достаточно комфортно чувствует себя в рамках догматического развития, но скоро наступит коренной перелом в этом процессе. Он не может не наступить. И нынешнее поколение

молодых учёных будет активным участником этого процесса. Не потому, что им так захочется, а потому, что жизнь заставит резко раздвинуть рамки научного поиска. Речь идёт о влиянии научно-технического, а главное научно-технологического прогресса на всю нашу жизнь.

Например, хотим мы того или нет, но вскоре перед человечеством встанет проблема клонированных людей. Одними запретами здесь ничего не сделаешь. Как относиться к клонам? Это люди или не люди? А появятся ещё и специально созданные люди (или не люди? А, может, нелюди?). Звучит как фантастика, но клоны-животные уже появились, генномодифицированные продукты – наша повседневность. Прятать голову в песок в этой ситуации бессмысленно.

Другое направление развития, которое напрямую выходит на проблемы уголовного права – установление тотального контроля за поведением людей. Сегодня уже можно легко проследить буквально по секундам все передвижения человека и многие его действия с помощью обыкновенного телефона, лежащего в кармане практически у каждого и банковских карточек, которые почти у каждого есть в нескольких экземплярах. Двадцать лет назад ничего подобного ещё не было. В ближайшем будущем будет разработана и внедрена система поголовного чипирования людей. Эти чипы даже отдалённо не будут напоминать нынешние. Вполне возможно они будут «жидкими». Вводиться (имплантироваться) в тело человека они будут при рождении, и их

нельзя будет ни изъять, ни заменить. Объём памяти у них будет неограничен, технические возможности просто фантастические. Они будут следить за здоровьем человека, его финансовом состоянием, обеспечивать безопасность и делать многое другое, о чём сегодня мы, наверное, даже не догадываемся.

При этом, наверняка, нельзя исключить и их использование в криминальных целях, о которых сегодня мы тоже можем только гадать. Сами криминальные технологии изменятся до неузнаваемости.

А завтра будет разработана и запущена в массовое пользование автоматическая система распознавания образов, включая использование космических аппаратов. Сейчас она пока в стадии интенсивной разработки. При этом будет также разработана и система распознавания видоизменённых и загримированных образов. Читают же сегодня уличные камеры заляпанные грязью автомобильные номера. Также они будут распознавать и загримированные лица. Значит, спрятаться куда-то будет невозможно. Уличные, да и почти все другие преступления, будут раскрываться почти мгновенно, а поимка преступника превратится в относительно несложную техническую операцию, которую и выполнять-то во многом будут автоматы. Или роботы, если угодно.

В этой связи с неизбежностью возникнет вопрос о создании некоего надгосударственного органа, который аккумулировал бы у себя чудовищный по объёму материал по сохранению образов граждан Земли и надлежащим образом им распорядился. Это, конечно же, не исключает создания и функционирования национальных баз данных. И всё это должно быть завязано в единый узел, работать, мгновенно выдавая результат в любую точку планеты, любому санкционированному пользователю. Это сложно, но технически возможно. Банковские платёжные системы уже так работают, значит, должна заработать и та система, о которой я говорю.

Не исключено, что такой орган (хотя бы на первых порах) будет существовать под эгидой Организации Объединённых Наций. Так было бы удобней и в определённой мере безопасней.

Но такие новшества будут иметь и открыто криминальную составляющую, например, незаконная слежка и незаконное воздей-

ствие на человека. Уголовное право к этому совершенно не готово. Мы не знаем, что будет, поэтому не знаем и как с этим бороться.

Огромную угрозу в современном мире представляет использование властью электронных технологий для достижения своих, несанкционированных обществом, целей. Попросту говоря, речь идёт о банальной слежке абсолютно за всеми. Ещё Джордж Оруэлл в 1949 году в своём известном романе «1984» описал деятельность Старшего Брата – единоличного лидера государства Океания и партии Ангсоц, сумевшего поставить под контроль деятельность всего и вся, включая каждого гражданина. Тогда не было современных компьютерных технологий, но сегодня-то они уже есть.

Именно использование таких технологий привело к стремлению американской власти следить за всеми и получать информацию отовсюду. «Дело Эдварда Сноудена» тому подтверждение (поскольку оно у всех на слуху, давать какие-то пояснения излишне). А до этого возникло и продолжает тянуться «дело Джулиана Ассанжа» – основателя WikiLeaks, вскрывшего огромное количество шпионских скандалов и много другой закрытой для общества информации.

Не нужно думать, что всё это случайности, ставшие известными обществу только благодаря деятельности каких-то фанатиков. «Отмотаем плёнку» чуть-чуть назад.

В ноябре 2002 года мир узнал о сверхновой программе Пентагона, получившей название «Тотальная информационная осведомлённость». Программа была запущена в дело через Агентство передовых военных исследований. Цель – «создание гигантской компьютерной системы для наблюдения за многими миллионами граждан США и других стран мира – для предотвращения, как объявлено, будущих террористических актов на этапе их подготовки. Под «наблюдением» здесь понимаются постоянные анализ и оценка данных из множества сведённых воедино информационных баз, правительственных и коммерческих, содержащих самые разные сведения о личной жизни граждан по всему миру» [3, с. 19]. Таким образом, в поле зрения этой программы попали все ежедневные действия граждан: обращение к врачам или юристам, оплата покупок в магазине (что за продукты или товары были куплены, какие

книги приобретены и т.д.), бронирование мест в отелях и на транспорте, все перемещения, отправка электронных (и простых) посланий, посещение общественных мероприятий и т.д. и т.п. Очень быстро список «потенциальных террористов» стал исчисляться миллионами. И не только в США.

Естественно, общественность встала на дыбы. Посыпались гневные обвинения в адрес правительства. Пытаясь спасти ситуацию, власть поменяла название программы. Её стали называть «Информационная осведомлённость о терроризме». Это всё напоминало известную ситуацию, когда новый хозяин убыточного борделя вместо того, чтобы поменять девочек, стал переставлять кровати в номерах.

Разумеется, смена «вывески» не помогла. 24 сентября 2004 года на совместном заседании обеих палат Конгресса США было принято решение о полном прекращении финансирования с 2004 года данной программы и её руководящей структуры – Управления информационной осведомлённости. Решение жёсткое, но малоэффективное. Как очень часто бывает в таких случаях, финансы раскидали по другим структурам при сохранении их целевого предназначения. Таким образом, ситуация стала ещё хуже и опаснее для миллионов граждан во всём мире.

Прошло десять лет. Что изменилось? Английская газета *Guardian* популяризирует книгу своего журналиста Глен Гринвалда «Нигде не спрятаться», в которой он пишет, что Агентство Национальной Безопасности США (АНБ) устанавливает в промышленных масштабах специальные средства отслеживания всех производимых операций в компьютерные устройства, поставляемые за границу [6]. Что называется, приехали.

Можно ли с этим бороться средствами уголовного права? Наверное, можно. Но вот только власть особенно к этому не стремится. В этом случае ей необходимо бороться с собой. А это, ко всему прочему, как правило, бывает болезненно. Увы, но это тоже проблема и уголовного права в том числе. В 2014 году эта проблема обсуждалась на представительном международном форуме в Сербии [2]. Речь шла о злоупотреблении силой (злоупотребление властью, о чём привычно говорят специалисты по уголовному праву – всего лишь частный случай злоупотребления

силой). Особенно подробно на этом остановился президент Академии наук Македонии, профессор Владо Камбовски [2, с. 32–43].

Ещё одна проблема – модификация поведения. Через какое-то время человек научится модифицировать поведение другого человека без особого (или вообще без такового) ущерба для его личности. Это открывает огромные возможности как для позитивной, так и для негативной деятельности. Можем ли мы вторгаться в эту сферу, и, если да, то до каких пределов? Как уголовное право должно реагировать на подобного рода реальность?

Наконец, последняя проблема, в которую мы постепенно вползаем – это компьютеризация преступности. Не компьютерные преступления и не компьютерная преступность сама по себе, а компьютеризация преступности. Наступит время, когда подавляющее большинство преступлений будет совершаться с использованием компьютера. Даже автотранспортные преступления. Решающая роль в управлении автомобилем будет принадлежать не человеку, а компьютеру. Без такого использования будет совершаться разве что уличное хулиганство, которое не отомрёт и никуда не исчезнет, покуда жив человек. Механизм его возникновения и проявления совсем иной, чем у большинства других преступлений. Хотя и в этом случае не всё так просто. Хакерство – то же самое хулиганство по мотивам его совершения («Люди, посмотрите на меня! Вот что я могу делать!»). И хакерство набирает в современном мире обороты. Одна из глубинных причин этого – тотальное сокращение живого общения людей друг с другом. Его всё больше и больше занимает виртуальное общение через Интернет.

Любая технология имеет и свою оборотную сторону. Она может быть легко использована во вред человеку. На Западе последнее время очень популярна книга Марка Гудмана «Преступления будущего» [1]. Книга имеет подзаголовок «Всё связано, все уязвимы, и что мы можем с этим сделать». Данный подзаголовок указывает, что автора не устраивает простая констатация факта, и он ищет возможные меры противодействия.

Вернёмся к возможностям современных ИТ-технологий. Доступность компьютера и возможности Интернета сегодня позволяют получить доступ к управлению транспортными потоками (от трамвая и даже лифта до

самолёта и космического корабля). Если этим занимается подросток или даже ребёнок, то последствия могут быть просто непредсказуемыми. Дети в принципе не представляют всех последствий своих «шалостей». Примеры в нашей повседневной жизни отыскать достаточно просто. Системы электронной защиты от несанкционированного проникновения не помогают или помогают очень плохо. Не знаю почему, но все системы электронной защиты данных и антивирусные программы сильно отстают от «средств нападения». По данным Марка Гудмана, только 5% средств защиты удаётся сохранить безопасность охраняемого объекта, да и то ненадолго.

Зависимость человека от электроники растёт буквально по часам. А может даже по минутам. Мы просто не обращаем на это внимание. Мало кто знает, но сегодня в различного рода закрытых учреждениях вновь стали появляться машинописные бюро, где машинистки работают на простых механических пишущих машинках. Это позволяет поставить серьёзный барьер на пути технического шпионажа. Не исключить его полностью, а только существенно затруднить.

Наиболее значимое влияние Интернет приобрёл как средство коммуникации, информации и дезинформации. Это очень значимо, ибо «при определённых обстоятельствах, как пишет Д.А. Шестаков, пропаганда и дезинформация могут стать и становятся средствами совершения преступлений против мира и человечества, а также против конституционного строя отдельных государств [7, с. 152]. Он совершенно прав. Современные события на Украине и вокруг неё дают нам массу весьма колоритных примеров.

К сожалению, это почти не учитывается в практической работе ни правоохранительных органов, ни других органов государственной власти, которые по долгу службы должны этим заниматься. Плохо используются и возможности средств массовой информации в противодействии этим негативным явлениям [4; 5].

Столь масштабные изменения преступности требуют и полного переформатирова-

ния международных органов борьбы с ней. Видимо, решающая роль будет принадлежать координирующим органам. Согласовывать они будут действия национальных органов борьбы с преступностью и международных (и тех, что есть, и тех, что будут созданы).

Надо заметить, что координации действий органов, ведущих борьбу с преступностью, не уделяется должного внимания нигде. И напрасно.

Координация – сложнейшее организационно-правовое явление, которое у нас сегодня сведено практически к одной из низовых форм: согласованию позиций, а уже на этой основе происходит согласование действий. Это очень ущербный подход. То, что для одного ведомства может являться плюсом, для другого будет явным минусом (контролируемая поставка наркотиков, например, с пересечением Государственной границы). Как показывает опыт, сами ведомства с большим трудом и не всегда охотно договариваются друг с другом. Значит, их надо освободить от этой работы.

Координация будет заключаться в объединении усилий путём, например, делегирования полномочий как «по вертикали», так и «по горизонтали», а равно и перекрёстное делегирование. В эту работу включаются законодатели всех уровней и органы исполнительной власти.

Сама координационная структура должна быть относительно небольшой по количеству работающих сотрудников-профессионалов высокого уровня.

Эффект увидим очень быстро, но удовлетворит он далеко не всех. Именно координация способна поставить жёсткий заслон на пути распространения преступности и коррупции. Переход, однако, жизненно необходим. Рост числа преступлений в обозримом будущем не прекратится (хотя показатели «управляемой статистики» могут говорить и об обратном – бумага всё стерпит), а возможности уголовной юстиции в её нынешнем виде практически исчерпаны. Главное – не опускать руки. Мы в любом случае найдём выход из ситуации.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Goodman M.* Future Crimes. 2015.
2. Злоупотребка моћи: XIII Тематски међународни научни скуп. – Тара, 2014.
3. *Киви Б.* Гигабайты власти. Информационные технологии между свободой и тоталитаризмом. М.: Бестселлер, 2004.
4. *Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И.* Исследование деструктивных технологий «цветных революций» и профилактика возможности их применения в Российской Федерации. М., 2014.
5. *Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П.* Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. Вологда, 2014.
6. Сюрприз от АНБ // Ведомости. – 2014. – 14 мая.
7. *Шестаков Д.А.* Массовая дезинформация как преступление // Међународна судска, тужилачка и полицијска сарадња у борби против криминала. Четрнаеста тематска Међународна научна конференција. Тара, 2015.

REFERENCES

1. *Goodman M.* Future Crimes. 2015.
2. Злоупотребка моћи: XIII Тематски међународни научни скуп. – Тара, 2014.
3. *Kiwi B.* Gigabayty vlasti. Informatsionnye tekhnologii mezhdu svobodoy i totalitarizmom. [Gigabytes of power. Information technologies between freedom and totalitarianism]. М.: Bestseller, 2004.
4. *Sundiev I.Y., Smirnov A.A., Kundetov A.I.* Issledovanie destruktivnykh tekhnologiy «tsvetnykh revolyutsiy» i profilaktika vozmozhnosti ikh primeneniya v Rossiyskoy Federatsii. [The research of the disruptive technologies of «color revolutions» and prevention of their utilization]. М., 2014.
5. *Sundiev I.Y., Smirnov A.A., Kundetov A.I., Fedotov V.P.* Teoriya i praktika informatsionnogo protivodeystviya exstremistskoy i terroristicheskoy deyatelnosti. [Theory and practice of informational fight against extremist and terrorist activity]. Vologda, 2014.
6. Syurpriz ot ANB. [A surprise from NSA]. Vedomosti, 2014, May 14.
7. *Shestakov D.A.* Massovaya dezinformatsiya kak prestuplenie. [Mass misinformation as a crime]. Међународна судска, тужилачка и полицијска сарадња у борби против криминала. Четрнаеста тематска Међународна научна конференција. Тара, 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Владимирович Голик – доктор юридических наук, профессор, профессор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия). E-mail: ygolik@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yury Vladimirovich Golik – doctor of Laws, professor, professor of Elets state university named after I.A. Bunin (Elets, Russia); e-mail: ygolik@list.ru

С.Ф. Милуков

КРАХ ТОЛЕРАНТНОСТИ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА КАК ВЫЗОВ РОССИЙСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация: Насильственное насаждение толерантности и мультикультурализма несёт в себе немалый криминогенный заряд. Сохранение России в качестве самостоятельной державы невозможно без противодействия разрушению её исторического и культурного своеобразия.

Ключевые слова: толерантность; мультикультурализм; экспансия Запада; манкурт; ИГИЛ; культурное своеобразие; российский суверенитет.

S.F. Milyukov

TOLERANCE AND MULTICULTURALISM FAILURE AS A CHALLENGE TO THE RUSSIAN CRIMINOLOGY

Summary: Forcible escalation of tolerance and multiculturalism carry a tinge of criminality. Keeping Russia as an independent state is impossible without counteraction against destruction of its historical and cultural identity.

Key words: tolerance; multiculturalism; westward expansion; mankurt; ISIL; cultural identity; Russian sovereignty.

«Много раз тебя пытали, быть России или не быть.
Много раз в тебе пытались душу русскую убить».
(Слова из песни М. Ножкина).

«Ответь, Александровск, и, Харьков, ответь:
Давно ль не по-русски вы начали петь?»
(Парафраз на слова песни М. Светлова).

«Толерантность» и «мультикультурализм» – термины, которые постоянно на слуху в постсоветской России. Существуют даже соответствующие учебные дисциплины, великочисленные научные работы на эту тему [1; 10]. При этом, в своём буквальном значении, эти слова не несут негативной, а, тем более, криминогенной нагрузки.

Толерантность (от лат. «tolerantia» – терпение, терпеливость, принятие, добровольное перенесение страданий) обычно трактуется как терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям. Россияне (прежде всего русские) как раз славятся терпением и терпимостью к инакомыслящим и инакодействующим. Иначе они не смогли бы объединить огромные земные и водные пространства от Вильно, Варшавы и Кишинёва до Порт-Артура, Аляски и Калифорнии; от Мурманска (Николаева-на-Мурмане) до Тифлиса, Карса, Самарканда и Бухары.

Могут они веками терпеть и угнетение – как национальное (монголо-татарское иго), так и социальное (крепостное право). Могут, но это терпение не беспредельно, поскольку оно периодически разряжается с такой силой, что сотрясается старушка Европа, вечная Азия, да и Африка с Америкой.

Наши внешние геополитические противники и внутренние паразиты-эксплуататоры хорошо это усвоили. Они боятся нового русского бунта, хотя и бессмысленного, но беспощадного. Как, кстати, понять нашего поэтического гения, именно таким образом охарактеризовавшего бунт русских подневольных людей? Думается, что ключевое слово здесь – бессмысленный. И Степан Разин, и Емельян Пугачёв, как видится нам из сегодняшнего далёко, понимали призрачность надежд на установление вечного Царства Божия на Руси. Отсюда и беспощадность, как к захваченным помещикам, дворянам, так и к

их женам и малым детям, варварское истребление их домов, другого имущества, в том числе скотины, которая в ту пору представляла огромную ценность.

Поэтому с середины XX века, после победоносного окончания Великой Отечественной войны, соперники России и пресловутая пятая колонна внутри её прибегли к принципиально иным стратегии и тактике – отказу на время от прямого порабощения и вооружённого захвата наших земель с переходом к кардинальной перестройке мировоззренческого и национально-религиозного сознания русских, белорусов, украинцев, татар, грузин, азербайджанцев, чеченцев и других народов России. Образно говоря, россияне решено было превратить в сущих манкуртов, используя для этого всю мощь средств массовой коммуникации для масштабного и всепроникающего обращения их к людям, не знающим родства с историей России и её вековыми традициями.

Напомню читателю, что Манкурт, согласно роману Чингиза Айтматова «Буранный полустанок» («И дольше века длится день»), – это взятый в плен человек, превращённый в бездушное рабское создание, полностью подчинённое хозяину и не помнящее ничего из предыдущей жизни. Сам автор термина раскрывает его следующим образом: «Манкурт не знал, кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери – одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом. Лишённый понимания собственного «Я», манкурт с хозяйственной точки зрения обладал целым рядом преимуществ, он был равнозначен бессловесной твари и потому абсолютно покорен и безопасен. Он никогда не помышлял о бегстве. Для любого рабовладельца самое страшное – восстание раба. Каждый раб – потенциальный мятежник. Манкурт был единственным в своём роде исключением: ему в корне чужды были побуждения к бунту, неповиновению. Он не ведал таких страстей. И потому не было необходимости стеречь его, держать охрану и, тем более, подзревать в тайных замыслах. Манкурт, как собака, признавал только своих хозяев. Все его помыслы сводились к утолению чрева. Других забот он не знал. Зато порученное дело исполнял слепо, усердно, неуклонно». [3, с. 106–107].

В Меморандуме 20/1 Совета национальной безопасности США от 18 августа 1948 г. «Задачи в отношении России» наряду с военными целями устанавливались и две «мирные»:

1. Уменьшить мощь и влияние Москвы до таких пределов, в которых они больше не будут представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества.

2. Добиться коренных изменений в теории и практике международных отношений, которых будет придерживаться правительство, находящееся у власти в России.

По второму пункту имелось в виду прекращение прежней политики СССР с заменой её на политику, основанную на принципах «терпимости и международного сотрудничества». Авторы документа однозначно выступали за предоставление независимости прибалтийским республикам с расчётом на то, что «если Украина без поддержки США провозгласит независимость, против этого не следует выступать».

Для решения этой задачи был подготовлен (не будем вступать в полемику по поводу того, кем конкретно) пресловутый план Даллеса. В романе Юрия Дольд-Михалика «У чёрных рыцарей», опубликованном в 1965 г. в Киеве, мы находим такие установки: «Отравляйте душу молодёжи неверием в смысл жизни, пробуждайте интерес к сексуальным проблемам, заманивайте такими приманками свободного мира, как модные танцы, красивые тряпки, специального характера пластинки, стихи, песни [...]. Поссорьте молодых со старшим поколением».

Следует честно признаться, что обе цели Меморандума 20/1 были с успехом достигнуты: от России отторгнуты веками принадлежавшие ей густонаселённые плодородные земли Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, Центрального и Южного Кавказа, Казахстана и Средней Азии. Отколовшиеся от СССР государства с доставшейся им от Союза развитой промышленностью, наукой, качественным средним и высшим образованием, сельским хозяйством, транспортной сетью и военной инфраструктурой сразу попали, в своём большинстве, под контроль США и их сателлитов по агрессивному блоку НАТО и ведут ярко выраженную русофобскую политику.

Главный же успех западных «партнёров» все же не на суше и море, а в головах бывших и нынешних россиян: подвергнута осмеянию и уничтожению многовековая история России, оплёвывается (в прямом и переносном смысле) её многонациональная культура и религиозные верования. Воспеваются все мыслимые и немыслимые человеческие пороки: содомия, бесстыдство, клятвопреступление, культивируется жажда наживы, алкоголизм и наркотизм. Порицаются скромность, честность, целомудрие, трудолюбие.

Зоологическую злобу у наших заокеанских «друзей» вызывает патриотизм россиян. Этими же «товарищами» навязываются знаки равенства между нацизмом и коммунизмом, Гитлером и Сталиным, гестапо и НКВД, советскими исправительными учреждениями и немецкими концлагерями. Вопреки мифу, внедрённому антироссийской пропагандой, о том, что изобретателем концентрационных лагерей был лично В.И. Ленин, таковые места изоляции впервые были применены ещё в 1895 г. в ходе подавления освободительного восстания на Кубе, а потом воспроизведены англичанами в ходе англо-бурской войны 1899–1902 гг. [5, с. 568]. Объективности ради отметим, что изначально термин «концлагерь» не нёс в себе сугубо человеконенавистнической окраски. Концлагерем называли место внесудебной репрессии, где изолировали (а не уничтожали!) значительные массы потенциально опасных для власти лиц.

На этом фоне, мягко говоря, непонятна позиция руководства страны, избравшего символом 70-летия Победы советского народа и его Красной Армии в Великой Отечественной войне голубя на голубоватом фоне, что схоже с флагом ЛГБТ. Вновь был стыдливо задрапирован мавзолей В.И. Ленина, к подножью которого, как известно, на историческом параде Победы 24 июня 1945 года были брошены фашистские знамёна и штандарты.

Особое возмущение лично у меня, сына фронтовиков, начавших воевать 22 июня 1941 г., вызывает сооружение на русской земле кладбищ немецких, венгерских и прочих фашистов. И где?! Под Ленинградом, Сталинградом, Воронежем, Ржевом, где шли самые ожесточённые бои и где гитлеровцы и их пособники наиболее зверствовали по отношению к старикам, женщинам, инвалидам,

детям, безжалостно уничтожали раненых и больных советских военнопленных.

Так, близ деревень Лезье и Сологубовка Ленинградской области сооружено самое крупное в РФ Немецкое воинское кладбище на 80 000 (!) захоронений. А на местах ныне не существующих (подумайте, почему?) деревень Малые и Большие Россошки в 60 км на северо-запад от Сталинграда устроен ещё один мемориал немецко-фашистским захватчикам (десятки тысяч только установленных имён). Примерно в 500 метрах от мемориала, на обычном сельском кладбище установлен памятный знак на месте концентрационного лагеря для советских военнопленных. Более кощунственного для него соседства и придумать сложно!

Наконец, на Дону в районе Гремячьего (Воронежская область) под звуки национального гимна Венгрии и оружейные залпы (!) были перезахоронены останки венгерских солдат и офицеров (они потеряли в боях 1942–1943 гг. более 40 000 чел.). И это было сделано несмотря на протесты местных жителей, в том числе, фронтовиков. Я сам жил на Дону в начале 1960-х гг., собирал венгерские гильзы и боеприпасы и слышал от очевидцев, что мадьяры по своим зверствам в отношении к мирному населению превосходили немцев (не знаю, как им это удалось – немецкие заплечных дел мастера «прославились» на всю Европу).

И что мы получили в ответ на эту сверхтолерантность? То, что и следовало ожидать: разрушение и надругательства над могилами красноармейцев и краснофлотцев в Эстонии, Латвии, Литве, Польше (за мемориал в Катыни), в той же Венгрии, а теперь и на Украине, где нацистские последыши окончательно сбрасывают маски евролибералов.

Однако российским либералам (в том числе засевающим на всех этажах госаппарата) эти уроки отнюдь не впрок. Они позволяют подобное глумление и на территории России, прежде всего, в святых для каждого патриота местах.

Так, под посёлком Агалатово в Ленинградской области петербургские казаки открыли памятник Президенту РФ В.В. Путину. Скульптор Павел Грешников представил его в одеянии римского императора. В будущем неподалёку будет воздвигнут памятник атаману Всевеликого войска Донского Петру Краснову. На недоумённый вопрос корре-

спондента атаман Андрей Поляков заявил: «Сразу обращу внимание, генерал Краснов был гражданином Германии. Его судила так называемая «тройка». Причём за шпионскую деятельность, а не за войну против СССР. Он на самом деле герой и мученик России. Он боролся с коммунизмом, а не с народом» [6].

В действительности же П.Н. Краснов был осуждён не «тройкой», а Военной коллегией Верховного Суда СССР на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников», а также статей 586 и 5811 УК РСФСР 1926 г. к смертной казни через повешение. В декабре 1997 г. определением военной коллегии Верховного Суда РФ Краснов был признан обоснованно осуждённым и не подлежащим реабилитации [4, с. 596]. Подробно об изменнических действиях П.Н. Краснова ещё в период войны с кайзеровской Германией мы уже писали [9, с. 20–21].

18 июня 2015 г. на здании бывшей академии Генштаба на Английской набережной Петербурга должны были открыть мемориальную доску в честь маршала Маннергейма. В мероприятии планировал принять участие министр культуры РФ В. Мединский. Лишь благодаря протестам депутатов Госдумы РФ В. Рашкина и С. Обухова (фракция КПРФ) очередное кошунство над памятью погибших в блокаду Ленинграда было сорвано. Доска была тайно демонтирована в ночь на 18 июня. Названный маршал повинен в гибели многих россиян, да и финнов тоже. Автору этих строк рассказывали в Хельсинки, что памятник Маннергейму в центре столицы Финляндии не случайно установлен на очень высоком постаменте – многие потомки его жертв не прочь «осквернить» лик полководца. К тому же современная Финляндия, не являясь пока членом НАТО, поддерживает агрессивные действия этого блока в отношении России.

Новоявленные писатели, поэты, журналисты, блогеры, сценаристы, критики, режиссёры и продюсеры скрыто, а то и открыто, ненавидят Достоевского, Чехова, Льва Толстого, Пушкина, Лермонтова, не говоря уже

о Шолохове и плеяде других замечательных советских писателей, поэтов, художников, музыкантов, скульпторов.

Приведём лишь один из образчиков такого отношения к отечественной и мировой культуре, почерпнутый из романа Александра Мелихова «Интернационал дураков»: «Мы без особой отрыжки проглотили и бешеного хрипатога Хлестакова-скинхеда, и Гамлета в шахтёрской каске, и Карла Моора в инвалидной коляске, и трёх сестёр, медленно кувывравшихся в огромном аквариуме, испуская цепочки пузырей с отчётливым бульканьем, и Катерину, совокупающуюся с Кабанихой на чердаке, по которому с душераздирающим мявом метались самые настоящие кошки с прищепками на хвосте, однако, король Лир, скитающийся по сцене в одном только презервативе, символизирующем его запоздалое желание никогда больше не иметь детей, сломил наше высокомерие.

– Но почему радуются, когда оплёвывают красоту?..

– Потому, что уже давно её тайно ненавидят. Красота спасает нас от ужаса ничтожности и даёт понять, что сами то мы не того... Нет уж, если нас поселили во дворце, значит, надо его загадить!

– Может, надо устроить какой-нибудь пикет?..

– Им только того и надо. Они же хотят гадить, ничем не рискуя, но казаться гонимыми. Суд – это для них вообще сказка! Три месяца на первых полосах – и полное оправдание!

– Так что же делать?..

Уместно будет воспроизвести горькие оценки современного отечественного театра, данные народной артисткой России Светланой Крючковой в юбилейном интервью: «Современный российский театр – это «объекты» немецкого театра. Но наши режиссёры называют себя новаторами. Что можно продемонстрировать в любой стране мира? Оперу, балет, цирк и балаган. Сейчас русский театр превратился в балаган. То, что считается в Германии расхожим, дешёвым трендом, превозносится нашими критиками. Но европейские режиссёры через диссонанс ведут зрителя к новому смыслу, а наши никуда не ведут – форма ради формы или замена содержания формой.

Сейчас в БДТ вышел новый спектакль – «Пьяные». На сцене располагается нечто

вроде батута, на котором артисты держатся неустойчиво, шатаются. Но суть не в том, что люди шатаются, а в изменении мировосприятия. Пьяный человек неадекватен, потому и смешон. А зритель видит какие-то пластические этюды, однообразные и невнятные. Люди выходят из театра с опустошёнными душами. Искусство должно нести свет, давать хотя бы какую-то надежду. Жизнь у нас сложная: мы отличаемся от Запада, которому не хватает адреналина. Я часто бываю за границей, недавно была в Цюрихе, там абсолютно спокойная жизнь. Поэтому они придумывают какие-то уродливые маски, что-то оголяют, татуируют, потому что у них скучная, размеренная буржуазная жизнь. Они ищут чем «разбудить» свою душу. А при нашей совсем непростой и нелёгкой жизни нам хочется найти красоту и гармонию.

Мы слепо повторяем то, что на Западе придумано давным-давно. Особенно грустно видеть, когда в пространстве прекрасного классического театра, со своими тайнами, памятью, декором и своими живыми «священными чудовищами», возводят немецкий эрзац. Зачем? Либо стройте на пустом месте – либо считайтесь с масштабами мысли тех, кто был до вас. Иначе, будете выглядеть, по меньшей мере, наивно.

Раньше зал БДТ был на 1200 мест, теперь сделали на 750, которые не заполняются. Не знают, что делать с этой большой сценой. Зрители спрашивают: «У вас что, ремонт до сих пор не закончился?». Артисты в спектакле произносят текст, который можно слушать в 15–16 лет, даже в двадцать уже поздно» [11].

Растлители умов, потомки псов-рыцарей, поклонники Наполеона и бесноватого Адольфа достигли немало. Однако их успехи половинчаты и не окончательны. Они встречают нарастающее сопротивление, сопровождающееся порой крайней жестокостью. 20 января 2015 г. боевики «Исламского государства Ирака и Леванты» (ИГИЛ) расстреляли в Мосуле из пулемёта тринадцать подростков, смотревших по телевизору матч Кубка Азии между сборными Ирака и Иордании. Тела были оставлены под открытым небом, но родители не могли забрать их из опасения стать новыми жертвами боевиков.

В июне того же года двое детей были распяты боевиками ИГИЛ в Сирии за то, что те

не соблюдали пост в Рамадан. «Вероятно, их поймали, когда они ели», – цитирует AFP представителя правозащитной организации в Великобритании [7].

ИГИЛ официально действует и в России. 24 июня 2015 г. оно заявило о создании своей провинции – «вилаята» на территории Северного Кавказа. Пресс-секретарь ИГИЛ Абу Мухаммад аль-Адани распространил следующее сообщение: «Мы поздравляем солдат «Исламского государства» на Кавказе с принесением присяги на верность халифу. Он принимает вашу присягу и назначает Абу Мухаммада аль-Казари правителем Кавказа» [12]. И вслед за этим (3 августа 2015 г.) США объявляет о начале бомбардировок правительственных войск Б. Асада в Сирии, ведущих непрерывные сражения с наступающими частями ИГИЛ...

Не меньшей жестокостью к «неверным» отличается африканская исламистская группировка «Боко Харам» (что в переводе означает – «Западное образование греховно (ложно)»). Борьба с ней ведётся вяло и недостаточно эффективно: в 2014 г. 72 нигерийских военнослужащих были приговорены к смертной казни за мятеж в пользу названной организации, а в мае 2015 г. два военных трибунала начали рассмотрение дел почти 600 военнослужащих за хищение денег, предназначенных для закупок вооружения и оборудования, а также мятеж [13].

Американцы и их европейские сателлиты, развязав по миру «цветные» революции, превратили в кровавое месиво Афганистан, Ирак, Ливию, Сирию, Йемен, ряд африканских государств. Льётся кровь и на европейской земле. Вслед за расчленением Югославии, заигрывавшей с империалистами Запада, настала очередь Молдавии, а потом и Украины. Инспирирован очередной «майдан» уже в Македонии, соответствующая «репетиция» проведена в Ереване...

Далеко не всегда укладываются в «цивилизованные» рамки и сами последователи толерантности. Вспомним дело Пусси Райт, «невинный» танец пчёлки на глазах жаждущего «мёда» медведишки (недавно получено сообщение об отказе в возбуждении уголовного дела по бесспорному факту развратных действий). Знаково и появление в Интернете фотографии Ксюши Собчак с наклеенной бородой и в одеянии православного священни-

ка (в одеждах муллы она вряд ли бы осмелилась это сделать).

Или взять перфомансы Олега Кулика (родился 15 апреля 1961 г. в Киеве, закончил Киевский геологоразведочный техникум). В 1997 г. он отправляется в Америку, где проходит паспортный контроль с собачьим ошейником на шее. Живёт в нью-йоркской галерее Deitch Projects, изображая собаку. Далее цитируем самого «мэтра»: «В этом перфомансе были нарушены все американские табу. Представьте себе голого агрессивного белого мужчину, который атакует, кусает, испражняется на зрителей – и более того, явно отдаёт предпочтение женщинам. Он подходит к ним, обнюхивает все их интимные места, но те в ответ хохочут и нежно и публично поглаживают этого голого белого мужчину. Причём желающих поучаствовать в этом проекте женщин были тысячи, и десятки тысяч получили удовлетворение».

Кулик явно лукавит. Никаких американских табу он не нарушил, разве что опрометчиво позиционировал себя как белого и приставал к женщинам, а не к чёрным или цветным мужчинам (лучше – к трансвеститам). Но это отнюдь не означает, что в Америке нет таких табу. Попробовал бы кто-либо прекратить это скотство (есть хорошее слово «жеребятина») – сразу бы познакомился с суровыми мужчинами в полицейской форме, а то и с их кольтами...

Как отмечается, «на сегодняшний день более чем в 30 штатах США приняты нормативные правовые акты, запрещающие или ограничивающие проживание осуждённых за преступления на сексуальной почве вблизи мест, посещаемых детьми. Во всех этих штатах, как правило, также нормативно закреплено требование к расстоянию, на которое подконтрольному лицу запрещено приближаться к охраняемому объекту – от 1000 до 2000 футов. Защищённые места обычно включают в себя школы, парки, детские площадки, детские сады». Местонахождение та-

ких лиц отслеживается с помощью GPS-систем [2, с. 20].

Итак, толерантность и мультикультурализм обладают мощным криминогенным потенциалом, развязывая и оправдывая самые низменные человеческие страсти. Под личиной вседозволенности скрывается последовательное тоталитарное перепрограммирование личности ради установления Нового порядка на планете. Всякое несогласие с этой бесовщиной встречает яростное противодействие (полюбуйтесь на сайте «Эхо Москвы» на грубую площадную брань в адрес патриотов, да и просто инако (по отношению к Западу) мыслящих и действующих; недалеко от этих хулителей ушли и некоторые либералы-криминологи на известном в научной среде сайте «Кримправо».

Наша задача – подвергнуть беспристрастному анализу эти процессы и предложить действенные меры (в том числе законодательные) по сохранению целостности России, избавить её население от морока, насланного на него «правочеловеками».

Впереди нашу Родину ждут серьёзные испытания, которые вряд ли будут бескровными. Такой же прогноз, к сожалению, во многом оправдавшийся, был сделан нами на заседании «круглого стола» 13–14 февраля 1997 г. [8, с. 14–15]. Присутствовавший на нём Ю.Т. Шутов назвал автора этих строк пессимистом [14, с. 16]. Назвав себя реалистом, он, тем не менее, не смог предугадать, что вскоре будет вновь арестован, осуждён уже пожизненно и закончит свои дни в печально известном «Белом лебеде» в декабре 2014 г.

И всё же хочется завершить нашу статью словами из той же песни Михаила Ножкина о России:

«Но нельзя тебя, я знаю,
Ни сломить, ни запугать,
Ты мне Родина родная,
Вольной волей дорога».

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Taylor Ch.* Multiculturalism and «The politics recognition». Princeton, 1992.
2. *Авдалян А.Я.* Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты (компаративистское исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015.
3. *Айтматов Ч.* Буранный полустанок. М., 1981.
4. Большая российская энциклопедия. Том. 15. М., 2010.
5. Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 2001.
6. Газета «Метро». – 2015. – 18 мая.
7. Газета «Метро». – 2015. – 24 июня.
8. *Милуков С.Ф.* К вопросу о защите российской государственности // Славянин. 1997. № 1.
9. *Милуков С.Ф.* Революция и контрреволюция в современной уголовно-правовой политике: диалектическое противоречие // Вестник Орловского гос. ун-та. 2012. № 8.
10. Мультикультурализм и трансформации постсоветских обществ / Под ред. *В.С. Малахова, В.А. Тишкова*. М., 2002.
11. Санкт-Петербургские ведомости. – 2015. – 19 июня.
12. Санкт-Петербургские ведомости. – 2015. – 22 мая.
13. Санкт-Петербургские ведомости. – 2015. – 3 июля.
14. *Шутов Ю.Т.* О сущности патриотизма: цели и задачи патриотов // Славянин. 1997. № 1.

REFERENCES

1. *Taylor Ch.* Multiculturalism and «The politics recognition». Princeton, 1992.
2. *Avdalyan A.Y.* Preduprezhdenie prestupleniy protiv polovoy neprikosnovennosti nesovershennoletnikh: ugodovno-pravovoy i kriminologicheskoy aspektu (komparativnoye issledovanie): avtoref. diss. ...kand.yurid. nauk. [Prevention of crimes against sexual integrity of minors: legal and criminological aspects]. Tomsk, 2015.
3. *Aytmatov C.* Buranniy polustanok. [Buran stop]. M., 1981.
4. *Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya.* Tom 15. M., 2010.
5. *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar.* Izd. 2-e, pererab. i dop. / Gl. Red. A.M. Prokhorov. M., 2001.
6. *Gazeta «Metro».* 2015, May 18.
7. *Gazeta «Metro».* 2015, June 24.
8. *Milyukov S.F.* K voprosu o zashchite rossiyskoy gosudarstvennosti. [On protection of the Russian statehood]. Slavyanin. 1997, no. 1.
9. *Milyukov S.F.* Revolyutsiya i kontrrevolyutsiya v sovremennoy ugodovno-pravovoy politike: dialekticheskoe protivorechie. [Revolution and counterrevolution in the modern criminal policy: dialectic contradiction]. *Vestnik Orlovskogo gos.un-ta – Bulletin of Orel State University.* 2012, no. 8.
10. *Multikulturalizm i transformatsii postsovetskikh obshchestv.* [Multiculturalism and transformations of post-soviet societies]. Pod.red. *V.S. Malakhova, V.A. Tishkova.* M., 2002.
11. *Sankt-Peterburgskie vedomosti.* 2015, June 19.
12. *Sankt-Peterburgskie vedomosti.* 2015, May 22.
13. *Sankt-Peterburgskie vedomosti.* 2015, July 03.
14. *Shutov Y.T.* O sushchnosti patriotizma: tseli i zadachi patriotov. [On the essence of patriotism: goals and objectives of patriots]. Slavyanin. 1997, no. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Милуков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoepolesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoepolesf@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*Материалы беседы «Экономическая криминология:
криминологическая безопасность как общественное благо» от 17 апреля 2015 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

ВЛАСТЬ В КОЛЬЦЕ НИБЕЛУНГА. В СВЯЗИ С ДОКЛАДОМ ПРОФЕССОРА В.В. КОЛЕСНИКОВА

Аннотация: Не побороть ли страх перед властью золота (в современном звучании – властью денег) и не подняться ли с вагнеровской мощью на защиту высших, духовных ценностей?

Ключевые слова: экономическая криминология; духовность; противодействие преступности; Р. Вагнер.

D.A. Shestakov

POWER IN THE RING OF THE NIBELUNG. IN RELATION TO THE LECTURE BY PROFESSOR V.V. KOLESNIKOV

Summary: Why not overcome a fear of the power of gold (in the modern sense – power of money) and rise to the defence of higher spiritual values?

Key words: economic criminology; spirituality; crime prevention; R. Wagner.

«Богатые не похожи на нас с вами».
Ф.С. Фитцджеральд.

«Неинтересно и неприятно быть богатым».
А.П. Чехов.

«Post scriptum» или введение в новый виток науки о преступности. Без высокого искусства жизнь человека превращается в скотство. Музыка располагает к рефренам. Начну с того, чем закончил предыдущую мою публикацию в нашем журнале. Речь идёт о многократно высказанном мной мнении об основных причинах воспроизводства преступности.

Применительно к современной России называю таковых три: 1. Противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся, в частности, в ослаблении национальной идеи. 2. Противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя. 3. Противоречие между глобально-американизированной «олигархией» (воробогачеством) и суверенными цивилизациями. Третье противоречие в преломлении глобального в российское предстаёт как противоречие между властью, слившейся с

«олигархией», и большинством населения [12, с. 23–34].

Вторая и третья причина входят в предмет экономической криминологии. Существование первой причины преступности как будто заводит экономическую криминологию в тупик?

Преступность экономики. Принятый в криминологической школе преступных подсистем методологический подход нацелен на исследование преступности основных сфер общества. Назовите их социальными полями, подсистемами, институтами, окрестите подход отраслевым, системным, институциональным – суть дела от этого не меняется. Экономическая криминология, прежде всего в лице В.В. Колесникова (согласованно в какой-то, хотя пока и не в полной, мере с преступноведческой теорией), привносит в осмысление преступности созревшие в экономической науке инструментарий, новые идеи и положения, в том числе те, которые разработаны лично Вадимом Вячеславовичем.

Так, профессор Колесников, рассуждая по ходу своего доклада о криминогенном противоречии между интегральным интересом общества и частными интересами экономической и политической властных элит, заключает: «В названной противоречивости, конфликтогенности разнонаправленных экономических интересов и заключаются основные угрозы экономической безопасности. А такие явления как теневая экономика, криминализация экономических отношений и т.п. выступают скорее не как самостоятельные угрозы, а лишь в качестве следствий вышеобозначенных угроз» [6, с. 25].

И далее, существенно углубляя экономико-криминологическое знание, Вадим Вячеславович связывает преступность экономики с неолиберальной экономической моделью, принципиально отличающейся от модели либеральной, которую профессор обоснованно определяет как оптимальную для подъёма отечественного хозяйства. Неолиберализм, – напоминает он, – выступает идеологией постмодерна, либерализм – эпохи модерна. Период эпохи модерна был связан со становлением государства всеобщего благосостояния [5]. С началом осуществления планетарной программы глобализации неолиберальная (особо криминогенная, преступная, – *примечание Д.Ш.*) модель экономики проявляется в тенденции к усилению и поддержке частного предпринимательства и рыночного саморегулирования, сокращению доли государственной собственности, отказу от государственного вмешательства в развитие различных отраслей экономики и от бесплатности множества услуг, в том числе, в сферах образования и здравоохранения. Пособия и преференции теперь предоставляются лишь наиболее нуждающимся. Государство ограничивает себя в области управления экономикой. Проводится политика перехода от реализуемого государством монополистического капитализма к более свободной конкуренции [5].

Колесников показывает, как государство перестаёт выступать в качестве эффективно-го «производителя» экономического законодательства. В первых двух десятилетиях XXI века российское государство целенаправленно сдерживает борьбу силовых структур против экономической преступности. Вместе с рядом криминологов Вадим Вячеславович

возмущается отменой конфискации, как вида наказания, которая ранее могла применяться без необходимости доказывать преступное происхождение имущества, подлежащего конфискации.

Замечу, что этот вид наказания мог бы способствовать возвращению государству похищенной при «приватизации» собственности [11, с. 29; 1, с. 509–549]. Спустя непродолжительное время конфискация восстановлена в Уголовном кодексе, правда, уже в качестве не вида наказания, а некой меры уголовно-правового характера. Хитрость состоит в следующем. Безопасность «новой конфискации» для воровогачей, сколотивших состояние по ходу преступной приватизации, обеспечивается тем, что закон позволяет её применение только в отношении имущества, «полученного в результате совершения преступлений». Часть 2 появившейся в УК РФ статьи 1041 гласит: «Если имущество, полученное в результате преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретённому законным путём, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщённого имущества и доходов от него». Доказать преступное происхождение имущества «олигархов», хотя оно явно не соответствует их доходам, крайне сложно.

К тому же эта «мера», согласно той же статье, применима в связи с совершением только ограниченного круга преступлений. Она не может быть употреблена ни за один из видов мошенничества (статьи 159 – 1596 УК РФ). Не предусмотрено её применение как за регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170 УК РФ), так и за незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ)...

Под провозглашённым председателем Правительства России Д.А. Медведевым лозунгом: «Перестаньте кошмарить бизнес!» – имеет место преступная декриминализация. Печально известным Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. отменена, например, ст. 200 УК РФ «Обман потребителей», в результате чего состоящая из мигрантов торговая мафия ежедневно безнаказанно обвешивает, по меньшей мере, сотни тысяч россиян. Дело дошло до того, что, опираясь на упомянутый пресловутый окрик премьера, бизнес-сообщество, как отмечает Колес-

ников, открыто требует (!) предусмотреть в законе полное освобождение предпринимателей от ответственности за совершённые ими экономические преступления в случае возмещения ущерба и внесения взноса в государственный бюджет [6, с. 19].

Экономическое противодействие преступности. Руководствуясь идеями Людвига Эрхарда о государстве всеобщего благосостояния [4], Колесников предлагает рассматривать в качестве *чистых общественных благ* обеспечение государством правопорядка, саму правоохранительную деятельность, а также безопасность от криминальных угроз (криминологическую безопасность) [5, с. 22]. К таким же благам он относит законодательство, в том числе экономическое и уголовное. За качественное предоставление этого блага налогоплательщики, содержащие на свои деньги госаппарат, вправе с государства спрашивать [5, с. 22–24]. Применительно к муниципальному уровню криминологическая безопасность, – заявил в своём докладе Вадим Вячеславович, – составляет *локальное общественное благо*. Оно должно быть выражено, помимо прочего, в учреждении муниципальной полиции, увязанном с местным налогом на недвижимость физических лиц [6, с. 27].

В качестве экономической меры противодействия преступности Колесниковым называется наделение граждан собственностью на условия своей жизнедеятельности. Для этого, в частности, государство обязано вернуть на свой баланс природные ресурсы, обеспечить собственность граждан на природные ресурсы, например, путём рентных платежей от прибыли с добычи полезных ископаемых [6, с. 29–30]. На уровне предприятий следует наделить работников участием в собственности на капитал [6, с. 30].

Приведённые выше положения о преступности экономики и об экономических мерах противодействия ей, отобранные из доклада и других публикаций Вадима Вячеславовича Колесникова, автор настоящих строк находит криминологически весьма значимыми. Они должны доводиться до сведения общественности.

Попытка отдохнуть в опере и музыкальная подсказка. Желая отдохнуть от преступной действительности, автор настоящих строк незадолго до доклада профес-

сора Колесникова пошёл навстречу своему давнишнему желанию и углубился в Рихарда Вагнера – музыканта и драматурга. По случаю на новой сцене Мариинского театра как раз давали «Кольцо нибелунга», и я в течение четырёх вечеров подряд прослушал все четыре оперы, входящие в тетралогияю.

Ф. Ницше писал, что язык всё реже служит выражению сильных движений чувства. Вначале он мог передавать их во всей простоте. Но с усложнением языка и, в особенности, с засорением его словами другой языковой группы, смешением языков его коммуникативная роль ослабляется. Всё больше отмечается согласованность в словах и рассогласованность в чувствах [8, с. 98–100]. Редко ли научные работники, в том числе преступноведы, увязают в бессодержательности слов? Как только люди пытаются столкнуться и объединиться для общего дела, ими овладевает безумие понятий и просто словесных звуков. Рихард Вагнер, великий композитор, со знанием дела утверждал: как бы ни были произвольны и отвлечённые вдохновения творческой фантазии, есть в них неизменная связь с естественной почвой, душой народа. Истинный поэт, в какой бы отрасли искусства он ни творил, неизбежно находит художественные побуждения и мотивы творчества в безыскусственной жизни своего народа. Музыка, проросшая из многовековой жизни и подневольного труда могучего народа, способна сказать больше, чем язык понятий. Великий народ – будь то немцы или россияне – имеет великое искусство. Оно важнее хозяйства и хозяйствования. В великой музыке слышится возврат к природе. У Вагнера – с особой мощью. Композитор ведёт к преодолению отчуждённости и непонимания человека человеком.

Дыхание музыки, природы способно подсказать верное направление, как пташка в волшебном лесу подсказывает герою тетралогии Зигфриду его предназначение и необходимые действия на пути судьбы. В Мариинке, предавшись вдохновляющему вагнеровскому звучанию, на высоком всплеске чувств, я вдруг услышал: а ведь это преступноведение (!), от которого мне никуда не скрыться. Вагнер, не только открыватель звуков, но и либреттист, философ ставит и по-своему решает вопросы о корнях преступности и преодолении её.

Расстановка преступных сил по Вагнеру такова. *Трудяги-великаны*, построившие за немалую мзду Валхаллу, обитель для богов. *Нибелунги* – заведшиеся в болотной сырости карлики, кующие золото (подземные ювелиры – вспомним о глубинном девятом уровне преступности) [13, с. 94–106], и их предводитель Альберих, проклявший истинно прекрасное (любовь) во имя золота и власти, которую оно даёт. Альберих похитил золото у дочерей Рейна и выковал из него магическое кольцо – рычаг непоколебимой власти. *Действующая власть* – боги во главе с Вотаном, стремящиеся перехватить у Альбериха заветный перстень. Они господствуют и будут господствовать, пока сохранится власть денег, перед которой бессильны все стремления и дела.

Решение вопроса преступности Вагнер связывает, с одной стороны, с девственными дочерьми Рейна (по-нашему, русалками), для которых золото – это не деньги, не власть, а блеск природы, с другой стороны – со свободными от власти богов и денежной зависимости, бесстрашными, цельными людьми: валькирией Брунхильдой и её возлюбленным Зигфридом. Они с русалками близки по духу.

Пройдя через жестокие испытания, Брунхильда предаёт себя самосожжению, погибая вслед за возлюбленным. Кольцо нибелунга Альбериха, золото, дающее власть, она возвращает дочерям Рейна, для которых сверкающие драгоценного металла прекрасно само по себе, у русалок оно освобождается от иного, меркантильного, значения. Совершение преступлений на Земле (мошенничеств, убийств) прекращается. Власть в лице богов вместе с их обителью, Валгаллой, на высоком берегу Рейна рушится. Таковы криминологические воззрения Рихарда Вагнера, таков его вклад в преступноведение.

Мнение знатоков. По ходу беседы в Клубе, посвящённой экономической криминологии, с ключевым докладом профессора Колесникова был проведён экспертный опрос. В качестве знатоков выступили все присутствующие: 4 доктора юридических наук, 10 кандидатов юридических наук, 1 кандидат экономических наук, 1 кандидат исторических наук, 1 преподаватель без учёной степени, 4 аспиранта, 3 адъюнкта, 1 соискатель учёной степени кандидата юридических наук, 12 студентов. Было роздано 38 вопросников (100,0%), вернулись заполненными 27

(71,05%) вопросников, из них один (0,27%) заполнен частично. Без ответов остались 11 вопросников (28,95%). Результаты этого анкетирования представлены в таблицах в конце настоящей статьи.

Большинство ответивших на вопросы (77,8%) согласны с тем, что неолиберальная экономическая модель (далее по тексту – НЛМ), подчинённая сверхкрупному капиталу, порождает глобальную преступную деятельность: агрессивные войны, экспорт революций, включающий в себя государственные мятежи, преступления в информационном пространстве и т.п. Не согласны с этим 7,4%. Затрудняются с ответом 11,1%. Иное мнение у 3,7% (см.: Таблица № 1).

77,8% респондентов полагают, что НЛМ ведёт к попаданию экономик суверенных государств в труднопреодолимую внешнюю зависимость. Не согласны с таким мнением 11,1%. Затрудняются с ответом 2%. Думают как-то иначе 3,7% (Таблица № 2).

74,1% считают, что НЛМ проводится в жизнь определённым кругом сверхбогатых людей, тесно взаимосвязанных и тщательно организовавшихся. 11,1% так не считает. 7,4% не готовы что-либо сказать по этому поводу. Иное мнение у 3,7% (Таблица № 3).

77,8% высказались за то, что требуется преодоление НЛМ. За сохранение неолиберальной экономической модели стоят 11,1%. Преодолевать или сохранять? – пока не знают 7,4%. Иное на уме у 3,7% (Таблица № 4).

На возможность преодоления НЛМ с надеждой смотрят 51,9%. Пессимистически – 14,8%. Не сложилось мнение у 18,5%. Неизвестно как, но как-то по-своему, думают 11,1% (Таблица № 5).

Мнения о том, какие меры потребовались бы для слома неолиберальной экономической модели, распределились следующим образом. 34,5% от числа пожелавших заполнить вопросник ответили, что для этого следует употребить государственно-административные меры, такие как национализация, компенсационный налог и др. 30,9% уповают на создание значительных налоговых и организационных преимуществ для малого и среднего бизнеса перед бизнесом крупным. За сокращение имущественной диспропорции гражданско-правовыми средствами ратуют 23,6%. Сторонники революционных, равно как и военных действий составили по 3,6% (Таблица № 6).

Немного критики. Успешно развивающаяся в России экономическая отрасль криминологии привносит в науку о преступности новое, специальное знание. Лидер отрасли – профессор Колесников – обильно ссылается на теоретиков-экономистов. Представляется, однако, что экономическое – очень важное – видение концептуально и терминологически пока ещё недостаточно сопоставлено и увязано с современной теорией преступности, а также с соседствующими экономической криминологии отраслями. Наверное, это предстоит сделать. Вместе с тем, состоявшаяся в Клубе не первая уже беседа по экономической криминологии продемонстрировала её связь с семейной [9] и политической [2; 3] криминологией, а также с преступности-ведческим осмыслением антинаркотической деятельности [4]. Желательно сближение экономической криминологии также с учением корытоведения из области частной криминологии [7].

Возможна ли победа духовности над корыстью? Как и подавляющее большинство (почти 80,0%) наших экспертов, Колесников полагает, что противопреступная оптимизация или гармонизация экономических интересов недостижима в рамках действующей

модели экономических отношений, а возможна лишь при их смене [6, с. 25]. За слом этой модели высказались у нас 77,8% знатоков.

Докладчик предлагает отстранить крупный бизнес от формирования экономической политики государства [6, с. 29]. При этом он, солидаризуясь с В.А. Цветковым, указывает на преступность руководства крупных компаний с государственным участием, «поскольку их интересы в условиях отсутствия контроля со стороны общества стали самодостаточными и вошли в явный конфликт с интересами социума» [10, с. 26; 6, с. 24].

«Но уж темнеет вечер синий», возвращусь в оперу. Снова услышу всемирно признанный «Полёт валькирий», от которого у человека, открытого для мира искусства, мурашки бегут по спине... Если вдуматься, это ничто иное как потрясающее воплощение в музыке главного криминогенного противоречия между духовностью и корыстно-властным злом, которое я обозначил в начале настоящей статьи. За «полётом» стоят сомнения. На чью сторону стать? Не побороть ли страх перед властью золота (в современном звучании – властью денег) и не подняться ли с вагнеровской мощью на защиту высших, духовных ценностей?

Итоги опроса участников беседы по экономической криминологии

Таблица № 1. Согласны ли Вы с тем, что неолиберальная экономическая модель (НЛМ), служащая приоритету сверхкрупного капитала, порождает глобальную преступную деятельность: агрессивные войны, экспорт революций, включающий в себя государственные мятежи, преступления в информационном пространстве и т.п.?

Варианты ответов	Частота	Процент
Да	21	77,8
Нет	2	7,4
Затрудняюсь ответить	3	11,1
Иное	1	3,7
Итого	27	100,0

Таблица № 2. Согласны ли Вы с тем, что НЛМ ведёт к попаданию экономик суверенных государств в труднопреодолимую внешнюю зависимость?

Варианты ответов	Частота	Процент
Да	21	77,8
Нет	3	11,1
Затрудняюсь ответить	2	7,4
Иное	1	3,7
Итого	27	100,0

Таблица № 3. Согласны ли Вы с тем, что НЛМ проводится в жизнь определённым кругом сверхбогатых людей, тесно взаимосвязанных и тщательно организовавшихся?

Варианты ответов	Частота	Процент
Да	20	74,1
Нет	2	7,4
Затрудняюсь ответить	3	1,1
Иное	2	7,4
Итого	27	100,0

Таблица № 4. Требуется ли преодоление НЛМ?

Варианты ответов	Частота	Процент
Да	21	77,8
Нет	3	11,1
Затрудняюсь ответить	2	7,4
Иное	1	3,7
Итого	27	100,0

Таблица № 5. Возможно ли преодоление НЛМ?

Варианты ответов	Частота	Процент
Да	14	51,9
Нет	4	14,8
Затрудняюсь ответить	5	18,5
Иное	3	11,1
Системные пропущенные	1	3,7
Итого	27	100,0

Таблица № 6. Какие меры потребовались бы для слома НЛМ (возможно несколько вариантов ответов)?

Варианты ответов	Ответы		Процент наблюдений
	Частота	Процент	
Создание значительных налоговых и организационных преимуществ для малого и среднего бизнеса перед бизнесом крупным	17	30,9	65,4
Сокращение имущественной диспропорции гражданско-правовыми средствами	13	23,6	50,0
Сокращение имущественной диспропорции государственно-административными мерами: национализация, компенсационный налог и др.	19	34,5	73,1
Революционные действия	2	3,6	7,7
Военные действия	2	3,6	7,7
Иное	2	3,6	7,7
Всего	55	100,0	211,5

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Danilov A., Kury H., Shestakov D.* Changes in Criminal Law and Sentencing Practices in Modern Russia: An Assessment of New Elements of Punitiveness. In: Kury, Helmut, Shea, Evelyn (Eds.), *Punitivity. International Developments. Vol. 2: Insecurity and Punitiveness.* Bochum: Universitätsverlag, 2011.
2. *Данилов А.П.* Минимально криминогенная модель экономики. Постановка вопроса // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 3 (38). С. 60–63.
3. *Дикаев С.У.* Об уроках безопасности России и не извлечённых уроках истории // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 2 (37). С. 42–45.
4. *Зазулин Г.В.* Противодействие наркобизнесу: экономическая криминология или криминологическая теория антинаркотической деятельности // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 3 (38). С. 64–69.
5. *Колесников В.В.* Криминогенность современных моделей экономики – ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2010. № 1 (18). С. 163–191.
6. *Колесников В.В.* Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 2 (37). С. 16–35.
7. *Миненок М.Г., Миненок Д.М.* Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
8. *Ницше Ф.* Рихард Вагнер в Байрейте // Ницше Ф. Странник и его тень. М.: Пор-Рояль, 1994.
9. *Харламов В.С.* Экономические факторы корыстных преступлений в семейной сфере // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 3 (38). С. 56–59.
10. *Цветков В.А.* Власть и бизнес // ЭКО. 2006. № 11.
11. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011.
12. *Шестаков Д.А.* Суждения о преступности и вокруг неё. СПб.: Юридический центр, 2015.
13. *Шестаков Д.А.* Теория преступности сегодня // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 1. С. 94–106.
14. *Эрхард Л.* Благополучие для всех. М.: Дело, 2001.

REFERENCES

1. *Danilov A., Kury H., Shestakov D.* Changes in Criminal Law and Sentencing Practices in Modern Russia: An Assessment of New Elements of Punitiveness. In: Kury, Helmut, Shea, Evelyn (Eds.), *Punitivity. International Developments. Vol. 2: Insecurity and Punitiveness.* Bochum: Universitätsverlag, 2011.
2. *Danilov A.P.* Minimalno kriminogennaya model ekonomiki. Postanovka voprosa. [Minimum criminogenic model of economy. Presentation of a problem.]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 3 (38), pp. 60–63.
3. *Dikaev S.U.* Ob urokakh bezopasnosti Rossii i ne izvlechennykh urokakh istorii. [On threats to Russian security and lessons not learned from history]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 42–45.
4. *Zazulin G.V.* Protivodeystvie narkobiznesu: ekonomicheskaya kriminologiya ili kriminologicheskaya teoriya antinarkoticheskoy deyatel'nosti. [Drug trade prevention: economic criminology or criminological theory of anti-drug activities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 3 (38), pp. 64–69.
6. *Kolesnikov V.V.* Kriminogennost sovremennykh modeley ekonomiki – klyuchevoy factor determinatsii mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa. [Criminogenity of the modern economy models – the key factor for the determination of the world financial economic crisis]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2010, no. 1 (18), pp. 163–191
7. *Kolesnikov V.V.* Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminologicheskaya bezopasnost kak obshchestvennoe blago. [Economic criminology: criminological security as a public benefit]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 16–35.
8. *Minenok M.G., Minenok D.M.* Koryst. Kriminologicheskie i ugovovno-pravovyye problem. [Criminological and legal problems]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.
9. *Nietzsche F. Richard Wagner v Bayreyte.* [Richard Wagner in Bayreuth]. *Nietzsche F. Strannik i ego ten. M.: Por-Royal*, 1994.
10. *Kharlamov V.S.* Ekonomicheskie factory korystnykh prestupleniy v semeynoy sfere. [Economic factors of profit-motivated crimes in family sphere]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 3 (38), pp. 56–59.
11. *Tsvetkov V.A.* Vlast i biznes. [Government and business]. EKO, 2006, no.11.

12. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to the criminology of law]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2011.

13. *Shestakov D.A.* Suzhdeniya o prestupnosti i vokrug nee. [Discussions about crime]. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2015.

Shestakov D.A. Teoriya prestupnosti segodnya. [A theory of crime today]. Biblioteka ugolovnogogo prava i kriminologii. 2015, no.1, pp. 94–106.

14. *Erhard L.* Blagosostoyanie dlya vsekh. [Welfare for everyone]. M.: Delo, 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

Н.В. Щедрин

НАЗАД, В ЭПОХУ ДИНОЗАВРОВ?

Аннотация: Перегибы в деятельности по обеспечению антикриминальной безопасности, выражающиеся в отстранённости от финансово-экономических оснований, игнорировании мнения налогоплательщиков и излишней централизации, требуют как можно более быстрого «выпрямления».

Ключевые слова: противодействие преступности; четырёхуровневая система криминологической безопасности; полиция.

N.V. Shchedrin

BACK TO THE EPOCH OF DINOSAURS?

Summary: Excesses in anti-crime activity expressed in detaching from financial and economic grounds, ignoring taxpayers' opinions and excessive centralization need to be handled as soon as possible.

Key words: crime prevention; four-level system of criminological security; police.

Как бы мы не именовали защиту общества от криминальных опасностей, она была и остаётся разновидностью социального управления. На этих позициях российская криминология стояла, и надеемся, будет стоять. «Предупреждение преступности как область социального управления» – так назывался параграф в одной из первых монографий, посвящённых теоретическим основам предупреждения преступности [3, с. 30–40].

В учении о противодействии преступности традиционно выделяют такие подсистемы как «объект», «субъект», «воздействие», а в последнее время наконец-то обратили внимание на значимость подсистемы «ресурсы».

Эффективность противодействия преступности напрямую зависит от «тылов», то есть ресурсного обеспечения этого процесса: материального, финансового, организационного, нормативно-правового, научно-методического, информационно-аналитического и информационно-пропагандистского. Выстраивая систему противодействия преступности нужно отдавать отчёт в том, что: а) вся система и любой субъект управления действует в условиях ограниченных ресурсов; б) особенно ресурсоёмкими являются ограничительно-репрессивные меры.

Однако творцы современной антикриминальной политики, судя по всему, уже поместили её на такой заоблачно-космический уровень, что на противодействие преступности уже не распространяются не только закономерности и принципы социального управ-

ления, но и «земное притяжение» экономики. Похоже теперь в этой сфере властвуют только государственные деятели, а сама система функционирует исключительно благодаря их ценным указаниям. Страна живёт ожиданием, что со дня на день небывалый патриотический настрой и прокурорские проверки, с одной стороны, поднимут экономику, а с другой стороны, понизят цены, а заодно и сократят число преступлений.

Но, как показывает опыт, начальственные указания и разносы мало сказываются на положении дел. В числе основных претензий, которые общество из года в год справедливо предъявляет правоохранителям, значатся такие как «манипуляция со статистикой», «фальсификация доказательств», «применение пыток», «обвинительный уклон», «избирательность реагирования». Если рассматривать нынешнее состояние системы противодействия преступности в контексте социального управления, удивлять должно, скорее, не наличие, а отсутствие указанных безобразий.

Система противодействия преступности и её элементы «устремлены» к достижению тех целей и задач, которые перед ними реально поставлены, но в рамках имеющихся ресурсов. Для улучшения «пропускной способности» системы нужно либо корректировать цели, задачи и критерии оценки, либо наращивать количество и улучшать качество её ресурсного обеспечения. А лучше – то и другое. Иначе срabатывает своеобразный

«инстинкт самосохранения», и система «переключается» в режимы имитаций, манипуляций, фальсификаций и прочих злоупотребительных «-каций».

Профессор В.В. Колесников в очередной раз предлагает нам посмотреть на противодействие преступности через призму экономической теории и с позиций «здорового экономического смысла» [2].

И с ним трудно не согласиться. В разнообразнейшем спектре управленческих рычагов применительно к противодействию преступности в последние годы задействуются, главным образом, командно-административные и ограничительно-запретительные. Стимулы (в т.ч. экономические) и критерии эффективности системы противодействия преступности «настроены» на угождение «вышестоящим». Конечный потребитель услуг криминологической (антикриминальной) безопасности, который, собственно, и оплачивает эти услуги, из системы оценивания практически отстранён.

Пятнадцать лет назад губернатор Красноярского края А.И. Лебедь, передавая очередную партию автомашин сотрудникам милиции, произнёс пламенную речь, которую, как всегда образно, закончил словами: ««Волкодавы» должны помнить, кому служат!». Полемизируя с губернатором, я написал статью. Основные её тезисы сводились к тому, что «волкодавы» служат власти, а не тем, кто, в конечном счёте, им платит, то есть населению и налогоплательщикам [4, с. 294–298]. За 15 лет ситуация мало изменилась.

Поддержать В.В. Колесникова следует и в другом вопросе. Россия, действительно, нуждается в двухуровневой, а, может быть, даже четырёхуровневой системе криминологической (антикриминальной) безопасности. Ведь реформами последних лет у нас факти-

чески нивелировано деление милиции (полиции) на «криминальную» и «общественной безопасности», а третий уровень – муниципальная милиция (полиция) так и не была создана. К четвёртому уровню следует отнести самозащиту. Помимо того, что граждане страны платят налоги, они тратят огромные средства на обеспечение собственной безопасности. В частных охранных структурах работает целая армия специалистов. Но, к сожалению, и этот, четвёртый, уровень в теории противодействия преступности представлен слабо.

Вопреки ожиданиям, стремление к суперцентрализации во всех сферах не делает нашу страну более управляемой. По меткому выражению того же А.И. Лебеда, Россия всё более становится похожей на динозавра: «огромное тело и далеко сидящая голова». И нам – сибирякам – хорошо заметно, что управленческие сигналы из центра либо не доходят, либо доходят в искажённом виде, а, чаще всего, не учитывают обратной связи. А ведь есть опыт наших соседей по континенту (Германии, Швейцарии), у которых ведущая роль принадлежит субъектам федерации (конфедерации) и органам местного самоуправления [1]. И живут же они как-то. И справляются с преступностью.

Перегибы в деятельности по обеспечению антикриминальной безопасности, выражающиеся в отстранённости от финансово-экономических оснований, игнорировании мнения налогоплательщиков и излишней централизации, требуют как можно более быстрого «выпрямления».

Но чтобы изменить «зигзаг генеральной линии», требуется перегиб в противоположную сторону. Для начала – в теории. Этим и объясняется некоторая категоричность наших суждений.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Schtschedrin N.* Nach dem Forschungsaufenthalt in Deutschland und Oesterreich: Einige kritische Reflexionen ueber Polizei in Russland // Die Polizei. Fachzeitschrift fuer die Oeffentliche Sicherheit mit Beitragen aus der Polizei-Fuehrungsakademie. 2000. № 6. S. 171–174.
2. *Колесников В.В.* Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 16–35.
3. Теоретические основы предупреждения преступности. М.: Юридическая литература, 1977.
4. *Щедрин Н.В.* Кому служат «волкодавы»? // Власть: криминологические и правовые проблемы. Российская криминологическая ассоциация. М., 2000. С. 294–298.

REFERENCES

1. *Schtschedrin N.* Nach dem Forschungsaufenthalt in Deutschland und Oesterreich: Einige kritische Reflexionen ueber Polizei in Russland // Die Polizei. Fachzeitschrift fuer die Oeffentliche Sicherheit mit Beitragen aus der Polizei-Fuehrungsakademie. 2000. № 6. S. 171–174.
2. *Kolesnikov V.V.* Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminologicheskaya bezopasnost kak obshchestvennoe blago. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 16–35.
3. *Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti.* [Theoretical basics of crime prevention]. M.: Yuridicheskaya literature, 1977.
4. *Shchedrin N.V.* Komu sluzhat volkodavy? [To whom serve «wolfdogs»?] *Vlast: kriminologicheskie i pravovye problemy. Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya. – Government: criminological and legal problems. The Russian criminological association.* M., 2000, pp. 294–298.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Васильевич Щедрин – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия); e-mail: sveroboy@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nikolay Vasilievich Shchedrin – doctor of Laws, professor, the head of the department of deviantology and criminology of Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: sveroboy@mail.ru

В.С. Харламов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Корыстная направленность преступников в значительной степени обусловлена особенностями их семейных отношений, активизирующих противоречия материального порядка и возможность их удовлетворения.

Ключевые слова: корыстное преступление; мотивация; криминогенные факторы; семейные отношения.

V.S. Kharlamov

ECONOMIC FACTORS OF PROFIT-MOTIVATED CRIMES IN THE FAMILY SPHERE

Summary: Profit-based motivation of criminals is largely based on the specifics of their family relations, activating contradictions of material nature and an ability to resolve them.

Key words: profit-motivated crime; motivation; criminogenic factors; family relations.

К типичным происшествиям с корыстной мотивацией следует отнести внутрисемейные преступления, связанные с разделом наследственного имущества, незаконным захватом жилья, хищением денежных и иных средств у родственников, вымогательством имущества на собственные нужды (на приобретение спиртного, наркотиков и др.). В большинстве случаев рассматриваемые преступления тщательно готовятся. Собственная материальная выгода для виновного выше семейных ценностей.

Судебно-следственная практика свидетельствует о совершении внутрисемейных краж, разбоев и множества других преступлений, одним из доминирующих компонентов которых является корысть. В городе Емва Княжпогостского района Республики Коми внучка убила свою бабушку с целью завладения пенсией и другим её имуществом, нанеся смертельные удары в область головы. Труп спрятала в шкафу. Девушка осталась проживать в бабушкиной квартире, растрачивая похищенные деньги на личные нужды [4].

Другой пример. 7 октября 2013 года Кировский районный суд г. Красноярска за продажу своей трёхлетней дочери приговорил мать к пяти годам колонии общего режима [8].

Объединяет рассматриваемые криминальные проявления то, что они направлены на получение личной выгоды и относятся к категории корыстных преступлений. Корыстный мотив доминирует в имущественных

преступлениях. Однако следует отметить, что корысть, как преступный мотив, присутствует и в насильственных внутрисемейных посягательствах. В сравнении с иными насильственными преступлениями максимальное значение данного мотива (7,0%) достигается при внутрисемейных убийствах.

Причины корыстных преступлений в семейной сфере образуют подсистему общей системы причин преступного поведения. Данной теме посвящены работы видных российских криминологов: В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, И.П. Портнова, В.П. Ревина, Д.А. Шестакова.

Как обоснованно отмечает Д.А. Шестаков, подсистема «корыстная преступность» включает как совокупность корыстных преступлений, так и все разнообразные корыстно-криминогенные факторы. В числе этих факторов на общесоциальном (макро-) уровне особую роль играют три противоречия между: 1) социальными группами с различным уровнем материальной обеспеченности; 2) материальными потребностями и легальными возможностями для их удовлетворения; 3) официальными нормами и фактическим поведением определённой части населения.

На уровне непосредственного окружения (среднем) выступают также три противоречия между: 1) интересами материального порядка домочадцев; 2) материальным и духовным началами; 3) профессиональной и семейной ролью женщины.

Индивидуальный (микро-) уровень лежит в плоскости взаимодействия корыстных устремлений конкретного человека и жизненной ситуации, способствующей реализации этих устремлений [10, с. 173].

На макро- и среднем уровнях к числу наиболее сложных проблем современной семьи относятся финансово-экономические трудности, невозможность достойно обеспечить жизнь семьи при помощи социально одобряемых способов деятельности. Особо значима эта детерминанта в нынешний период санкционного шантажа России со стороны западных стран.

В семейных отношениях конфликтность возрастает в условиях обеднения людей, резкого социального расслоения общества. Современные отечественные законодатели и политики, учёные и практики свидетельствуют о материальном неблагополучии россиян и низком уровне качества их жизни в начале XXI века.

В квартире во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга пенсионерка Л.Г. Горенкова, 63 лет, решив покончить жизнь самоубийством из-за нищенского существования, ударила себя топором в грудь и голову. Её дочь, Т.И. Горенкова, 40 лет, учительница, при попытке помешать матери совершить суицид получила от последней удар топором по голове. Обе женщины с рублеными ранами головы и других частей тела были госпитализированы [2].

В Указе Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» отражено, что для многодетных и неполных семей характерны максимальные риски бедности. Общественная палата РФ в докладе о состоянии гражданского общества в России за 2010 год констатировала, что рождение ребёнка в современной России для большинства семей – это прыжок в нищету, порой даже в полуголодное существование и неприемлемые жилищные условия. Для кардинального решения проблемы материальной обеспеченности семьи и репродуктивного поведения необходимо значительное повышение её доходов и, прежде всего, заработка работника [3, с. 57].

Рассмотрим более подробно индивидуальный уровень семейных детерминант корыстного преступного поведения. Именно на данном уровне наиболее видно как дефекты

личности, преломляясь через бытовую ситуацию, реализуются в криминальном поведении виновного.

Ситуация семейного конфликта, характеризующаяся наивысшим обострением противоречий, существующих между членами семьи, признаётся *криминогенной семейной ситуацией* [11, с. 132]. Иного мнения придерживается И.В. Волгарёва, полагающая, что к криминогенным ситуациям «относят те, которые, взаимодействуя с личностью, в силу своего объективного содержания способны вызвать или укрепить её намерение совершить преступление» [6, с. 82]. К таким ситуациям данный автор относит проблемные и конфликтные ситуации. На наш взгляд, представленная дефиниция достаточно дискуссионна, поскольку размыты криминогенные границы инцидента. Согласно представленной дефиниции к криминогенным ситуациям можно отнести ситуации спора, конкуренции, некриминогенного противоборства.

В указанный ситуационный период *процесс мотивации поведения* определяется конкретным состоянием семейных отношений, социальной средой, выработанными в ней нормами семейной жизни, положением личности в семье. Специфичность мотивации внутрисемейного поведения вызывает острую полемику в научной литературе.

Как утверждает И.Г. Филановский, мотивы преступлений могут быть лишь общественно нейтральными [9, с. 60–61]. Н.Ф. Кузнецова более широко представляет мотивационную сферу общения, в том числе семейного, подразделяя мотивы поведения на просоциальные и антисоциальные [7, с. 5–6]. А.Н. Ильяшенко выделяет враждебные и инструментальные мотивы внутрисемейных преступлений [5, с. 254]. Ю.М. Антонян обоснованно считает, что мотив есть субъективный смысл поведения, включающий в себя психологический выигрыш от определённых поступков; поведение часто полимотивировано, причём полимотивированность следует понимать и как одновременное функционирование разных мотивов, и как существование последних в различных пластах психики – в сферах сознания и бессознательного [1, с. 259–260].

Собственная точка зрения автора на преобразование мотива поведения домочадца в импульс его криминогенной активности заклю-

чается в следующем. Мотив ведёт человека к преступлению при формировании преступного намерения, которое появляется в связи с возникшим противоречием из-за притязаний домочадца и обнаруженным препятствием для их удовлетворения. Ситуация предлагает домочадцу выбор: устранить обнаруженную преграду, обойти её или отказаться от намерения. Решение возникшей проблемы законным либо нелегальным путём остаётся за семьянином. Он ставит цель. В зависимости от личностных качеств индивида, внутрисемейных отношений и сложившихся внешних обстоятельств созревает делинквент, реализующий преступное намерение.

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что корыстная направленность преступников в значительной степени обусловлена особенностями их семейных отношений, активизирующих противоречия материального порядка и возможность их удовлетворения, а также порождающих стремление не отстать от референтных семей либо не противодействующих внешним факторам формирования корыстной направленности. По мнению Д.А. Шестакова, в этом заключается главный тезис семейной криминологии применительно к проблеме корыстной преступности [10, с. 161].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антонян Ю. М.* Психология убийства. М.: Юрист, 1977.
2. Архив Фрунзенского федерального суда Санкт-Петербурга, 1999. Уголовное дело № 1-235.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. Общественная палата Российской Федерации. М., 2010.
4. За 9 месяцев 2008 года в Коми женщинами совершено 1800 преступлений. URL: <http://www.sykt24.ru/news/1341> (дата обращения: 30.03.2015).
5. *Ильяшенко А.Н.* Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Монография. М.: Профобразование, 2003.
6. Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. *В.Н. Булакова, Н.М. Кропачева*. СПб., 2013.
7. *Кузнецова Н.Ф.* Мотивы преступлений и тенденции их изменения // Вопросы советской криминологии. Ч. 2. М., 1976.
8. Пять лет колонии общего режима за продажу ребёнка. URL: <http://www.tvk6.ru> (дата обращения: 30.03.2015).
9. *Филановский И.Г.* Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: ЛГУ, 1972.
10. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
11. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., СПбГУ. 1996.

REFERENCES

1. *Antonyan Y.M.* Psikhologiya ubiystva. [The psychology of murder]. M.: Yurist, 1977.
2. Arkhiv Frunzenskogo federalnogo suda Sankt-Peterburga, 1999. Ugolovnoe delo №1-235. [The archive of the Frunzensky federal court of St.-Petersburg].
3. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii za 2010 god. Obshchestvennaya palata Rossiyskoy Federatsii. [A report on the state of society in the Russian Federation for the year 2010]. M., 2010.
4. Za 9 mesyatsev 2008 goda v Komi zhenshchinami soversheno 1800 prestupleniy. [1800 crimes have been committed by women in Komi for the last 9 months]. URL: <http://www.sykt24.ru/news/1341> (date of submission: 30.03.2015).
5. *Ilyashenko A.N.* Protivodeystvie nasilstvennoy prestupnosti v semye: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. [Combating domestic violence: criminal and criminological aspects]. Monografiya. M.: Profobrazovanie, 2003.
6. Kriminologiya: Uchebnoe posobie. Standart tret'ego pokoleniya. [Criminology: a textbook]. Pod red. *V.N. Burlakova, N.M. Kropacheva*. SPb., 2013.
7. *Kuznetsova N.F.* Motivy prestupleniy i tendentsii ikh izmeneniya. [Motives of crimes and tendencies of their changes]. *Voprosy sovetskoy kriminologii – Issues of the Soviet criminology*. Ch. 2. M., 1976.
8. Pyat let kolonii obshchego rezhima za prodazhu rebenka. [5 years of the general regime penal colony for selling a baby]. URL: <http://www.tvk6.ru> (date of submission: 30.03.2015).

9. *Filanovsky I.G.* Sotsialno-psikhologicheskoe otnoshenie subekta k prestupleniyu. [Social and psychological attitude of the person to crime]. L.: LGU, 1972.

10. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya: Kriminofamilistika. [Family criminology: criminofamilistics]. 2-e izd. SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003.

11. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya: semya – konflikt – prestuplenie. [Family criminology: family – conflict - crime]. SPb., SPbGU, 1996.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала ВНИИ МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov – PhD in Laws, associate professor, senior research scientist of the department of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Northwestern district, member of Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

МИНИМАЛЬНО КРИМИНОГЕННАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИКИ. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Аннотация: Минимально криминогенная модель экономики – это финансово-экономическая модель, положенная в основу государственного строительства, мирового устройства в целом, снимающая социальные противоречия в обществе или значительно уменьшающая их число.

Ключевые слова: экономическая криминология; минимально криминогенная модель экономики; транснациональная корпорация.

A.P. Danilov

MINIMUM CRIMINOGENIC MODEL OF ECONOMY. PRESENTATION OF A PROBLEM

Summary: Minimum criminogenic model of economy – a financial and economic model taken as a basis for state-building and world order. This model smooths away social differences in the society or significantly reduces their number.

Key words: economic criminology; minimum criminogenic model of economy; multinational company.

На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льёт.
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жульё.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян.
Вот она – мировая биржа,
Вот они – подлецы всех стран.
Сергей Есенин

Преступность как неотъемлемое свойство мировой экономики. Современная мировая экономика крайне криминогенна и преступна: она настроена на искусственное удержание в состоянии нищеты значительной части населения Земли при одновременном процветании жителей стран так называемого «золотого миллиарда» – США, Канады, Западной Европы, Израиля и Японии.

Для объяснения того, что не могут быть одновременно богаты и на «Западе» и на «Востоке» в условиях, когда от последнего всё только убывает, лучше всего подходит закон сохранения вещества, предложенный великим русским учёным М.В. Ломоносовым. Из его письма к светилу математики, подданному Российской империи Леонарду Эйлеру: «..все изменения, совершающиеся в природе, происходят таким образом, что сколько к чему прибавилось, столько же отнимается от другого. Так, сколько к одному

телу прибавится вещества, столько же отнимется от другого, сколько часов я употребляю на сон, столько же отнимаю от бдения, и т.д. Этот закон природы является всеобщим» [2, с. 155–163].

Криминологически обозначить сложившееся необъективное экономическое неравенство в мире можно как *проблему глобальной экономической преступной деятельности* – финансово-экономическая система мира преступно контролируется небольшим числом сверхбогатых лиц, именуемых в преступностиведении глобальной олигархической властью (ГОВ) [7], использующих своё верховенство в экономике и, соответственно, политике для неумеренного обогащения, получаемого за счёт совершения преступных деяний.

Преступление в криминологическом смысле – это виновное деяние, представляющее для общества значительную опасность,

безотносительно к признанию его в качестве такового законом [6]. Преступления ГОВ в экономической сфере крайне разнообразны:

- мошеннический перевод всех основных средств и благ в пользу стран «золотого миллиарда» и, конечно же, свою;
- разрушение национальных экономик для встраивания их во всеобъемлющую бизнес-модель ГОВ;
- выдача международными финансовыми организациями кредитов с сверхзавышенным ссудным процентом и иными кабальными условиями, порождающими полную зависимость получивших их государств, а с ними и народов стран от ГОВ;
- вывод в своих корыстных целях через подконтрольную банковскую систему денежных средств из государств;
- организация финансовых кризисов, используемых для перераспределения, завладения государственной и крупной частной собственностью;
- преступная приватизация – скупка за гроши народного имущества;
- эмиссия денежных средств, необеспеченных золотым эквивалентом и/или валовым внутренним продуктом;
- наполнение финансового рынка пустыми, необеспеченными финансовыми инструментами.

Транснациональные корпорации в осуществлении глобальной преступной экономической деятельности. Отдельные государства пытаются освободиться от всеобъемлющего влияния ГОВ. Стоит признать: получается это у немногих. Печальный пример неспособности противодействовать ГОВ – Украина, всё более и более опутываемая сетями воробогачей. «События в этой стране не спонтанные, они планомерно и последовательно готовились ГОВ. Украина кардинально поменяла экономические, политические, этнические интересы с братских и традиционно добрососедских на открыто недоброжелательные и враждебные по отношению к России. Это не соответствует интересам русского и украинского народов» [3, с. 26].

Отметим, что своим успехам ГОВ во многом обязана деятельности транснациональных корпораций (ТНК), которые являются одновременно и щупальцами спрута, и трубопроводами от источников напитка к кошельку скоробогачей. В глобальной пре-

ступной экономической деятельности ТНК, наряду с банками, международными финансовыми организациями, занимают одно из ведущих мест. Они участвуют в мошеннической поддержке стран «золотого миллиарда», разрушении национальных экономик и многом другом.

Рассмотрим факты преступной деятельности ТНК, для чего, например, обратимся к раздираемой США и их «партнёрами» Украине. «Запад, демонизируя В.В. Путина, скрывает собственную аннексию украинских территорий. Кризис в этой стране послужил прикрытием для захвата пахотных земель на Украине транснациональными агрокорпорациями. Именно Запад вынудил новое правительство Украины снять ограничения на деятельность иностранных агрохолдингов на территории страны. В частности, вскоре после февральского переворота 2014 года на Украине американская транснациональная компания Monsanto, мировой лидер по производству генетически модифицированных семян и гербицида, направила 140 миллионов долларов на развитие своего бизнеса в этой стране. Иностранные компании, спонсируемые МВФ и Всемирным банком, контролируют уже 32 миллиона гектаров полей, пригодных для сельскохозяйственного использования» [5]. И это только начало.

В чём просматривается преступная деятельность ТНК Monsanto?

1) По всей видимости, снятие ограничений на работу иностранных агрохолдингов стало возможным лишь при использовании *коррупционных связей* американской ТНК и её собственников с новым украинским правительством, приведённым к власти Соединёнными Штатами.

2) Не оглашаются данные о пополнении бюджета Украины от передачи земель во владение ТНК, что может говорить о фактическом *незаконном дарении* проамериканским режимом Порошенко государственного народного имущества своим заокеанским покровителям.

3) Деятельность крупнейшей в своей отрасли ТНК *разрушает украинское сельхозпроизводство*.

4) Употребление производимой ТНК модифицированной продукции, дешёвой, но нездоровой, со временем будет *отрицательно отражаться на здоровье населения*.

Фактически, современные ТНК – это глобальные монополисты в экономическом секторе, ограничивающие и всё более не допускающие по отношению к себе конкуренции иных хозяйствующих субъектов, создающие для своих даже самых незначительных соперников дискриминационные условия ведения хозяйства, использующие недобросовестную конкуренцию и осуществляющие, по сути, преступную деятельность.

Ослабление разрушающего воздействия ГОВ через построение минимально криминогенной модели экономики. Как уже писалось выше, современная экономическая модель чрезвычайно криминогенна и преступна. Что же делать? Необходимо предложить ей замену на *минимально криминогенную модель экономики (МКМЭ)* – это финансово-экономическая модель, положенная в основу государственного строительства, мирового устройства в целом, снимающая социальные противоречия в обществе или значительно уменьшающая их число.

Главными звеньями МКМЭ являются: нулевой ссудный процент для всех банковских операций, свободный труд (не управляемый и не подчинённый ТНК), наделение граждан собственностью на условия своей жизнедеятельности для своей жизнедеятельности (капитал в предприятиях, природные ресурсы государства) [1], преобладание производственных над спекулятивно-посредническими организациями.

Строительство в России минимально криминогенной модели экономики, особенно в условиях западного экономико-политического давления, можно начать с *ликвидации ТНК*. Это сразу даст толчок к развитию малого и среднего бизнеса, который в настоящий момент полностью задавлен корпорациями.

Простой пример. Цены на продукты питания растут как на дрожжах. Однако производители сельхоз-, молочной и другой продуктовой продукции мелкого и среднего звена всё нищают, хотя, казалось бы, должны процветать. Тем более, что большинство аграриев называют 2015 год самым удачным для ведения хозяйства. В чём же причина? Отвечает владелец собственного небольшого производства: «Когда йогурт пропадает, мы им кормим свиней, хотя на выставке Минсельхоза он получил золотую медаль. Жители же столицы его купить не могут, так как ни один

крупный сетевой магазин не соглашается со мной работать. И это обычная ситуация. Сети привыкли получать 300% прибыли. Им нужно купить самый дешёвый товар. Я свой продукт из молока делаю, он не может быть таким дешёвым, как сыр с пальмовым маслом, а они пихают сырозаменитель и продают» [4].

Таким образом, мелкий и средний бизнес, производящий качественный продукт, по общему правилу, не может попасть на большой рынок, где действует закон «максимальная прибыль от дешёвого, но далеко не всегда качественного и полезного товара».

Если же и удастся добросовестным производителям среднего звена продвинуть свой товар на крупный рынок, большая часть прибыли идёт не производителю, а владельцам сетевых магазинов – перекупщиков, являющихся ответвлениями ТНК. С криминалогической точки зрения, они преступно наживаются, скупая у производителей за гроши их продукцию и перепродавая её с накруткой, порой, в десятки и сотни раз. Корпорации убивают сразу двух зайцев – устраняют конкурента-производителя и получают с него максимальную прибыль.

Европейские корпорации властвуют в России. Среди них Ашан, ИКЕА, ОБИ и многие другие. Однако Западная Европа обвиняет лишь российский Газпром в нарушении антимонопольного законодательства, причём необоснованно, в то же время грехов своих ТНК как бы и не замечает. Учитывая степень влияния ТНК на экономические и политические процессы в России и мире, нашей стране следует озаботиться разработкой механизмов защиты от подобных «хозяйственников».

К подобным мерам можно отнести принятие Федерального закона «О запрете деятельности ТНК на территории России» с последующим развитием норм данного закона в соответствующих международных соглашениях всех стран Таможенного союза.

Нулевой ссудный процент. В отдельных регионах России мы уже наблюдаем зарождение здорового звена МКМЭ. Например, в Чеченской республике планируют открыть банк, в котором вся деятельность будет вестись в соответствии с религиозными нормами ислама: запрещены ссудные проценты и различные финансовые спекуляции.

Свободный труд, не управляемый и не подчинённый ТНК, станет основой для разреше-

ния многих криминогенных экономических противоречий, развития малого и среднего бизнеса, который сейчас почти полностью поглощён крупным – ТНК и их собственниками, желающими быть единственными монопольными производителями всего. Мы должны быть свободными людьми, а не заложниками и рабами корпораций и их владельцев.

Оздоровление производственной сферы можно начать с перевода финансовых потоков, направляемых государством в банковский сектор, якобы для его поддержания во благо страны, именно предприятиям, дающим реальный продукт, а не различные ненужные нам финансовые безделушки.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесников В.В. Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 16–35.
2. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. Госполитиздат. М., 1950.
3. Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 26–37.
4. Минздрав предупреждает: российские производители добавляют пальмовое масло в молочные продукты. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/295345> (дата обращения: 01.11.2015).
5. СМИ: демонизируя Путина, Запад скрывает собственную «аннексию» Украины. URL: <http://ria.ru/world/20150222/1049053775.html> (дата обращения: 16.04.2015).
6. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.
7. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

REFERENCES

1. Kolesnikov V.V. Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminologicheskaya bezopasnost kak obshchestvennoe blago. [Economic criminology: criminological security as a public benefit]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 16–35.
2. Lomonosov M.V. Izbrannyye filosofskie proizvedeniya. [Selected philosophical works]. Gospolitizdat. M., 1950.
3. Minenok M.G. Globalnaya oligarkhicheskaya vlast: kriminologicheskie i politicheskie aspekty. [Global oligarchy: criminological and political aspects]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 26–37.
4. Minzdrav preduprezhdaet: rossiyskie proizvoditeli dobavlyayut palmovoe maslo v molochnyye producty. [The Ministry of Health warns: Russian manufacturers add palm oil to dairy products]. URL: <http://www.1tv.ru/news/world/295345> (date of submission: 01.11.2015).
5. SMI: demoniziruya Putina, Zapad skryvaet sobstvennyuyu «anneksiyu» Ukrainy. [Mass media: Demonizing Mr.Putin, the West hides its own annexation of Ukraine]. URL: <http://ria.ru/world/20150222/1049053775.html> (date of submission: 16.04.2015).
6. Shestakov D.A. Kriminologiya: prestupnost kak svoystvo obshchestva. Kratkyy kurs. [Crime as a social trait. A short course]. SPb.: Sankt-Petersburgskiy gosudarstvenniy universitet. Izdatelstvo «Lan», 2001.
7. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.В. Зазулин

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОБИЗНЕСУ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ ИЛИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Деятельность правоохранительных органов в противодействии наркобизнесу будет эффективна только в том случае, если государство станет проводить антинаркотическую политику в соответствии с основными положениями криминологической теории антинаркотической деятельности.

Ключевые слова: криминологической теории антинаркотической деятельности; наркотики; экономическая криминология.

G. V. Zazulin

DRUG TRADE PREVENTION: ECONOMIC CRIMINOLOGY OR CRIMINOLOGICAL THEORY OF ANTI-DRUG ACTIVITIES

Summary: Law enforcement performance in drug trade prevention will be efficient, provided that the state carries out anti-drug policy in accordance with the main fundamental principles of the criminological theory of anti-drug activities.

Key words: criminological theory of anti-drug activities; drugs; economic criminology.

Постановка проблемы. Мне довелось 12 лет (с 1987 по 1999 год) служить в подразделениях УБНОН ГУВД по Санкт-Петербургу. За это время со мной автоматически произошло то, что социологи называют «включённым» наблюдением, а посмотреть было на что. Именно в этот исторический период неорганизованная торговля наркотиками, мы её называли «дворовый» наркобизнес, когда наркотик продаётся сбытчиком только в кругу знакомых ему лиц, превратилась в организованную деятельность, т.е. в настоящий наркобизнес с высоким уровнем конспирации и соответствующим международным компонентом. Во-первых, это нашло выражение в том, что основным товаром наркорынка стал героин, который поступал в незаконный оборот из-за рубежа. Героин быстро вытеснил с «чёрного» рынка маковую солому, как неконкурентный товар, из которого потребителям самим приходилось изготавливать раствор ацетилированного опия («советский» аналог героина). Во-вторых, было непривычно, что *организаторы героинового бизнеса*, находясь в Таджикистане и Афганистане, практически недостижимы для нашей правоохра-

нительной системы, и нам о них ничего не известно.

Этот новый вид наркобизнеса в России был замечен нам только с уровня *оптового сбытчика*. В Санкт-Петербурге данный уровень возник в 1996 году и состоял примерно из 100 таджиков, контрабандно доставлявших в город героин оптовыми партиями по несколько килограммов.

Создавать новую сеть для его розничного сбыта они не стали, а использовали для его продажи уже существующую в городе сеть *уличных торговцев* (в абсолютном большинстве азербайджанцев), которые профессионально, используя приёмы конспирации, продавали маковую солому, опий, раствор ацетилированного опия и другие наркотики. В оперативно-поисковой картотеке УБНОН к этому времени уже были данные примерно на 2000 профессиональных уличных сбытчиков наркотиков, как правило, живущих в городе нелегально.

Что противопоставило ГУВД героиново-му бизнесу в Санкт-Петербурге? Арестовать профессионального наркоторговца так же сложно, как и взять с поличным карманни-

ка. А если уличный сбытчик принадлежит к преступному сообществу, организованному на этнической основе, то изболбить его ещё сложнее. Задержать на месте преступления таких торговцев наркотиками могли только опытные оперативники УБНОН с общей численностью сотрудников не более 45 человек. Поэтому ежегодно среди тысяч задержанных всеми службами ГУВД участников незаконного оборота наркотиков (НОН) количество арестованных *профессиональных наркоторговцев* составляло всего около 100 наркосбытчиков.

Это означает, что для ареста и изболбления всех тех, кто уже был известен УБНОН, *понадобилось бы 20 лет!* Нужны были принципиально другие, эффективные формы противодействия наркобизнесу или хотя бы критерии оценки новых подразделений, отражающие качество противодействия НОН [1, с. 6–7]. Но поскольку ни того, ни другого не было, предложение героина в этот период стало многократно превышать спрос. Предложение стало навязанным (модным), ежедневно «раскручивающим» незаконное потребление наркотика, провоцирующим начало героиновой эпидемии в России. В итоге вместо 1 наркомана на 1000 человек, как было в СССР, в конце 90-х годов XX века их стало 1 на 100, а среди молодёжи – 1 на 10. Другими словами, стало происходить ежегодное самоистребление сотен тысяч молодых людей.

Почему криминологическому сообществу важно это не забывать? Уже тогда пришло понимание абсолютной неэффективности взятия за основу в борьбе с наркотиками уголовно-правового противодействия профессиональным наркоторговцам. И на сей день, хотя прошло более 20 лет, отсутствует эффективность в противодействии правоохранительными органами наркобизнесу в России. Вот наиболее яркое доказательство данного утверждения. Директор ФСКН РФ Иванов В.П. утверждал, что *«только героиновые наркоманы обеспечивают астрономическое – 1 млрд фактов розничного сбыта, то есть 1 млрд наркопреступлений в год»* [8]. Если учесть, что в 2012 году правоохранительными органами было выявлено 219 тыс. преступлений по сбыту наркотиков, то они составят всего 0,02 % от совершённых за год преступлений в сфере незаконного оборота героина.

Очевидно, что такое микроскопическое влияние правоприменительных органов на данный вид преступлений является следствием не каких-то отдельных недочётов и ошибок, а вытекает из концептуально неверного подхода государства к защите населения от наркобизнеса. Что же могут предложить теоретики практикам? Коротко рассмотрим существенные признаки двух сравниваемых теоретических подходов.

Что такое экономическая криминология и криминологическая теория антинаркотической деятельности? В соответствии с подходом дифференцированного изучения преступности по социальным подсистемам общества, *экономическая криминология* изучает криминальную экономику как некое системное антисоциальное образование. Это направление в криминологии выделяет две области: криминализованную экономику и нелегальную. По мнению В.В. Колесникова, нелегальная экономика представляет собой запрещённую, социально-деструктивную, паразитирующую в основном на человеческих пороках предпринимательскую деятельность криминальных структур. Это наркобизнес, порнобизнес, торговля прочими исключёнными из легального оборота товарами, бизнес на захвате заложников и т.п. [5, с. 102–121].

Иными словами, данный подход рассматривает наркобизнес, прежде всего как явление, *локализованное* в экономической сфере общества. То есть при данном подходе за границами теоретического осмысления остаётся множество разного «наркотического», не входящего в сферу экономики, а локализованного в идеологической, политической, социальной (прежде всего в медицине и образовании) и культурной жизни общества. Например, наркотизм давно проник в искусство и навязывает ему свою логику «совместной жизни» [9, с. 260–266]. Однако данный теоретический подход утверждает и исходит из того, что наркобизнес первичен по отношению ко всему иному «наркотическому», и как явление экономическое он может быть побеждён (существенно ограничен) только стратегиями (решениями) экономического толка.

В отличие от экономической криминологии *криминологическая теория антинаркотической деятельности* не связана подобным ограничением и имеет своей целью умно

противодействовать не только и не столько наркобизнесу, сколько всему «наркотическому» наличествующему во всех сферах общества. По нашему мнению, криминологическая теория антинаркотической деятельности должна развиваться на основе положений, представляющих общество как живое противоречие, для чего необходимо использовать диалектический подход [7, с. 222].

1. В современном обществе, особенно в обществе *постмодерна*, сформировалась отрицающая это общество *наркотическая реальность*, имеет место *противоречие* между обществом и наркорреальностью как моментом общества.

2. Общество может противостоять наркорреальности и не погибнуть (*не стать моментом наркорреальности, стремящейся стать целью!*), если сформирует в себе антинаркотические силы, авангард противодействия различным формам наркорреальности: молодёжному наркотизму, наркомании, наркобизнесу, движениям за легализацию наркотиков, наркотической контркультуре и т.д.

3. Между антинаркотическими силами и наркорреальностью, представляющей собой специфическую часть большого общества, разновидность антисистемы и вариант «культуры безумия», существует *ещё одно противоречие*, которое имеет более ярко выраженный антагонистический характер.

4. В границах культурно-исторических типов, в формате локальных цивилизаций и на международном уровне линии данных *противоречий* фактически разделили общество на находящиеся в конфликтном взаимодействии стороны: сторону «против» наркотиков, включающую и общество как целое, и сторону «за» наркотиков.

5. Государство, как политическая форма организации общества и гарант его безопасности, обязано проводить политику, направленную против наркорреальности, ограничивая и подавляя сторону «за» наркотиков.

Если исполнительная власть только имитирует такую политику, то организованные представители общества (например, входящие в казачий круг, частное охранное предприятие, другую структуру) перестают доверять государственным органам, отвечающим за борьбу с наркотиками. И они либо сами совершают на местном уровне внесудебные расправы с известными им участ-

никами НОН, либо организуются в силу «принуждающую» территориальные правоохранительные органы к реальной борьбе с наркобизнесом. Наиболее ярким примером, подтверждающим сказанное, является деятельность екатеринбургской организации «Город без наркотиков» [10].

Понятие «наркотик» в экономической криминологии и криминологической теории антинаркотической деятельности. В экономической криминологии, как и в целом в криминологии, *наркотик* это термин, как правило, обобщающий наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества. По мнению Мирошниченко Л.Д., то, что мы считаем наркотиком, есть *юридическое понятие*, и оно приведено в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» [6, с. 203]. Надо признать, что криминология «работает» с юридическим, уголовно-правовым понятием наркотика и не имеет собственного криминологического определения данного термина. Понятие «наркотик», как *отрицательное общественное благо*, использует в модели «чёрной» экономики наркобизнеса Л.М. Тимофеев [12, с. 262]. Но мне, как практику, очевидно, что, построенные на данном понимании наркотика экономические модели наркобизнеса практически не помогают в противодействии ему.

Теоретической основой антинаркотической деятельности является конфликтология, изучающая наркоконфликты как обострённые противоречия, рассмотренные выше. Исследуя наркоконфликты, мы выявили *противоречие*, заключённое в наркотике, как рукотворном продукте [13, с. 243], и на его основе ввели в научный оборот *обществоведческое понятие наркотика*, которое полагаем считать истинным знанием. *Наркотик – это психоактивный товар, облегчающий (улучшающий) инстинктивное существование и уничтожающий (ухудшающий) ценностную сущность человека и общества.* Поэтому он формирует конфликтную реальность (мы обозначили её термином «наркорреальность»), и в этом смысле он есть «... пассивный предмет наркорреальности, наличие которого в общественной системе превращает её в конфликтное единство антинаркотических и пронаркотических сил» [4, с. 40–54].

Такое понимание наркотика верно ориентирует государство не на уголовно-правовое противодействие наркобизнесу, а на деятельность, усиливающую антинаркотические силы и ослабляющую пронаркотические силы в обществе. Сравним эти теоретические подходы к противодействию наркобизнеса путём анализа их сильных и слабых сторон.

Практические рецепты противодействия наркобизнесу (сравнение). *Экономическая криминология о противодействии наркобизнесу.* В чём особенность этого подхода? Как уже было отмечено, он заключается в сугубо экономическом понимании наркобизнеса и в этом он тождественен осмыслению наркобизнеса учёными-экономистами, исследующими теневую экономику. В постсоветской России наиболее известным среди них был либеральный экономист Л.М. Тимофеев. Популяризируя свои научные взгляды в серии публикаций в газете «Московские новости», он свёл это явление (наркобизнес) к четырём «парадоксам»: «1. Запреты на продажу наркотиков создают богатство наркодельцов. 2. Наркодельцам выгодно всё, кроме легализации наркотиков. 3. Чрезвычайные меры против наркобизнеса также опасны, как и сам наркобизнес. 4. Наркоманию можно обуздать, только если государство само станет наркодельцом» [11, с. 51–52].

Сильная сторона данного подхода – теоретическое доказательство «бесплодности и опасности запрета» наркотиков с одновременным признанием, что «легализация наркорынка принципиально невозможна». Вот как об этом пишет Тимофеев: «Но, заканчивая эту главу пассажем о бесплодности и даже опасности запрета, мы тут же должны подчеркнуть, что и легализация наркорынка принципиально невозможна. Полная и безоговорочная легализация может означать лишь столь же полную декоммерциализацию наркотиков, их свободную бесплатную (или почти бесплатную) раздачу, что возможно лишь в результате последовательного обобществления всей отрасли в целом. Здесь мы должны остановиться, поскольку рассуждения о том, к каким последствиям может привести свободная продажа (или даже бесплатная раздача) кокаина, героина, синтетических галлюциногенов и других наркотических средств, и о том, может ли общество справиться с такими последствиями, выходит за пределы

нашего исследования» [12, с. 263–264]. Если это сильная сторона, смысл которой с точки зрения практики борьбы с наркоугрозами сводится к известному выражению о том, что «гора родила мышь», то, что можно сказать о слабости данного подхода?

Слабая сторона – нет эффективных рекомендаций антинаркотическим силам общества по противодействию наркобизнесу в России, которые бы учитывали особенности культурно-исторического типа русского народа (православие). Их (рекомендаций) нет в принципе. Максимум, что есть – это рассуждения о том, что уже обсуждение «самой возможности легализации» по мнению Тимофеева, «... требует высокого (не сегодняшнего) уровня общественной кооперации и политической стабильности в мире» [12, с. 264]. А явно отрицательным моментом понимания наркобизнеса в рамках теневой (чёрной) экономики является пессимизм и неверие автора экономической теории наркобизнеса Л.М. Тимофеева в решение проблемы денаркотизации российского общества и призыв «... научиться жить в мире, набитом наркотиками, в окружении опасностей, из этого истекающих» [12, с. 264].

Криминологическая теория антинаркотической деятельности о противодействии наркобизнесу. В чём особенность данного подхода? Как мы уже отметили, именно в понимании наркотика и общества, как конфликтного единства антинаркотических и пронаркотических сил. Этот подход механически не вырывает наркобизнес из наркореальности, которая «питается его соками и сама даёт ему жизнь». Он направлен на наркореальность, её подавление именно там, где она больше всего уязвима (в причинах, механизме).

Сильная сторона данного подхода – доказано, что противодействие наркобизнесу будет эффективным, прежде всего, в рамках отдельной территории, если экспозиционному давлению *наркосреды* [2, с. 164] на индивида (подростка) будет противопоставлена такая *антинаркотическая деятельность* органов государственной власти, которая сможет обеспечить в работе всех ведомств реализацию принципов приоритета профилактики наркомании перед её лечением и предупреждения наркопреступности перед её уголовно-правовым пресечением [3, с. 260–264].

Такой подход позволяет выработать *критерии эффективности антинаркотической деятельности* всех антинаркотических сил в рамках муниципальной (городской или региональной) политики. Их два. *Первый* – постепенное сокращение больных наркоманией. Он должен оцениваться по *приросту числа наркоманов, не потребляющих наркотики более одного года*, и требует объединения усилий всех ведомств на выявлении неизвестных наркоманов «на дозе», мотивации или принуждения их к реабилитации, проведению реабилитации в различных программах и организации работы по профилактике срывов с ремиссии [3, с. 145–146]. *Второй* критерий – сокращение количества наркопреступлений. Он может оцениваться по *приросту количества пресечённых административных правонарушений по наркотикам* (ст. 6.8; 6.9; ч. 3 ст. 20.20; 20.22 КоАП РФ) с выделением отдельным разделом доли правонаруше-

ний, рассмотренных судьями с решением о назначении административного ареста [3, с. 146–147].

Слабая сторона – отсутствие интереса у российской наркополиции к внедрению данного подхода и препятствие к развитию со стороны действующей до 2020 года Стратегии государственной антинаркотической политики РФ, разработанной на основе узкоэкономического понимания проблемы наркотиков, т.е. сокращения их предложения и спроса [3, с. 269–296].

Значимый для преступноведения вывод. Деятельность правоохранительных органов в противодействии наркобизнесу будет эффективна только в том случае, если государство станет проводить антинаркотическую политику в соответствии с основными положениями (принципами) криминологической теории антинаркотической деятельности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зазулин Г.В. Оценка деятельности подразделений по незаконному обороту наркотиков. Проблемы и пути решения // Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку. Материалы научно-практической конференции, 25–27 мая 1994 г. СПб., 1994. 213 с.
2. Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб. Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.
3. Зазулин Г.В. Антинаркотическая политика в России: проблемы становления (2000–2013 годы). Юридический центр Пресс, 2013.
4. Зазулин Г.В., Ли М.М. Наркотики, наркоситуация и конфликтогенный потенциал наркореальности в России // Конфликтология. 2015. № 1. С. 40–54.
5. Колесников В.В. Криминальная экономика как объект криминологического исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2001. № 1 (1). С. 102–121.
6. Мирошниченко Л.Д. Наркотики и наркомания. Энциклопедический словарь. М. Издательство «Перо», 2014. 404 с.
7. Попов М.В. Социальная диалектика / М.В. Попов. СПб. Изд-во Политехн. ун-та. 2014. 468 с.
8. Почти 6% россиян более-менее регулярно употребляют психоактивные вещества – ФСКН. URL: <http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2013/0930/163126471/detail.shtml> (дата обращения: 20.04.2015).
9. Радев А.Е. Философия и борьба с наркотизмом // Миссия интеллектуала в современном обществе: Сб. ст. / Ред. кол.: Ю.Н. Солонин (пред.) и др. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 676 с.
10. Ройzman Е.В. Город без наркотиков. Екатеринбург. 2005. 738 с.
11. Тимофеев Л.М. Здесь нет героев – одни жертвы. Парадоксы наркобизнеса // Наркотики и пресса в России. Аннотированный список публикаций центральной прессы за 1998–2000 годы. В 2-х частях. Часть I / Сост. Александров Р.А., Кузьминых К.С., Патрикеев А.В. СПб. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2001.
12. Тимофеев Л.М. Теневые экономические системы современной России: теории – анализ – модели. Учебник для вузов. М., 2008. 322 с.
13. Шварц Г. Управление конфликтными ситуациями: Диагностика, анализ и разрешение конфликтов / Пер. с нем. Л. Конторовой. СПб., 2007. 296 с.

REFERENCES

1. *Zazulin G.V.* Otsenka deyatelnosti podrazdeleniy po nezakonnomu oborotu narkotikov. Problemy i puti resheniya. [Performance assessment of the units dealing with illegal drug trafficking. Problems and their solutions]. Problemy borby s ekonomicheskoy prestupnostyu i narkobiznesom pri perekhode k rynku. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25–27 maya 1994 g. SPb. 1994, pp. 213.
2. *Zazulin G.V.* Narkoepidemiya. Politika. Menedzhment. [Epidemic of drug. Politics. Management]. SPb. Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2003.
3. *Zazulin G.V.* Antinarkoticheskaya politika v Rossii: problema stanovleniya (2000–2013 gody). [Anti-drug policy in Russia: problems of establishment (2000–2013)]. SPb: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2013.
4. *Zazulin G.V., Li M.M.* Narkotiki, narkosituatsiya i konfliktogenniy potentsial narkorealnosti v Rossii. [Drugs, drugs abuse situation and conflictogenic potential of drug reality in Russia]. Konfliktologiya. 2015, no. 1, pp. 40–54.
5. *Kolesnikov V.V.* Kriminalnaya ekonomika kak obekt kriminologicheskogo issledovaniya. [Criminal economy as an object of a criminological research]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2001, no. 1 (1), pp. 102–121.
6. *Miroshnichenko L.D.* Narkotiki i narkomaniya. Entsiklopedicheskiy slovar. [Drugs and drug abuse. Encyclopedia]. M. Izdatelstvo «Pero», 2014, pp. 404.
7. *Popov M.V.* Sotsialnaya dialektika. [Social dialectics]. M.V. Popov. SPb. Izd-vo Politekhn.un-ta. 2014, pp. 468.
8. Pochti 6% rossiyan bolee-menee regulyarno upotrebyayut psikhoaktivnye veshchestva – FSKN. [Almost 6% of the Russians use psychoactive substances more or less regularly – Federal Drug Control Service]. URL:<http://fskn.gov.ru/includes/periodics/review/2013/0930/163126471/detail.shtml> (date of submission: 20.04.2015).
9. *Radev A.E.* Filosofiya i borba s narkotizmom. [Philosophy and the fight against drug trafficking]. Missiya intellektuala v sovremennom obshchestve: Sb. St. / Red. Kol.: Y.N.Solonin (pred.) i dr. SPb: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008, pp. 676.
10. *Royzman E.V.* Gorod bez narkotikov. [Drug free city]. Ekaterinburg. 2005, pp. 738.
11. *Timofeev L.M.* Zdes net geroev – odni zhertvy. Paradoksy narkobiznesa. [There are no heroes here – only victims. Paradoxes of drug trafficking]. Narkotiki i pressa v Rossii. Annotirovanniy spisok publikatsiy tsentralnoy pressy za 1998–2000 gody. V 2-kh chastyakh. Chast I / Sost. Aleksandrov R.A., Kuzminykh K.S., Patrikeev A.V. SPb. Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2001.
12. *Timofeev L.M.* Tenevye ekonomicheskie sistemy sovremennoy Rossii: teorii – analiz – modeli. [Shadow economic systems in modern Russia: theories – analysis - models]. Uchebnyk dlya vuzov. M., 2008, pp. 322.
13. *Schwarz G.* Upravlenie konfliktnymu situatsiyami: Diagnostika, analiz i razreshenie konfliktov. [Conflict management: diagnostics, analysis and resolution]. Per. s nem. L. Kontorovoy. SPb., 2007, pp. 296.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Георгий Васильевич Зазулин – кандидат юридических наук, доцент кафедры конфликтологии Института философии СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Georgiy Vasilievich Zazulin – PhD in Laws, associate professor of the department of conflictology at Institute of philosophy of Saint-Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); e-mail: zazulin.ecad@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

В.Ф. Лапшин

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: Отсутствие стабильной государственной политики в области противодействия экономической преступности уголовно-правовыми средствами влечёт за собой регулярное внесение изменений и дополнений в соответствующие нормы Уголовного кодекса России.

Ключевые слова: экономическая преступность; уголовная политика; налоговые преступления; освобождение от уголовной ответственности.

V.F. Lapshin

CRIMINAL LAW AS A PREVENTIVE MEASURE AGAINST ECONOMIC CRIME: HISTORY AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT

Summary: The lack of stable state policy in the sphere of economic crime prevention leads to regular amendments to existing rules of the Russian Criminal Code.

Key words: economic crime; criminal policy; tax crimes; release from criminal responsibility.

Уголовная политика как один из видов государственной деятельности осуществляется на основе специальных принципов – основополагающих идей или фундаментальных начал, предопределяющих её цели, задачи, а также систему мер проведения уголовной политики в жизнь. Современная доктрина в качестве принципов уголовной политики называет: социальную обусловленность, научную обоснованность, сочетание частных и публичных интересов, устойчивость и предсказуемость, экономию уголовной репрессии и др. [3, с. 43]. Анализ современной уголовной политики по противодействию экономической преступности позволяет сделать вывод о том, что далеко не все перечисленные принципы строго соблюдаются при формировании положений уголовного законодательства и практики его применения.

На момент разработки и принятия российского уголовного закона было достаточно проблематичным определить исчерпывающее и в то же время достаточное для обеспечения уголовно-правовой защиты интересов хозяйствующих субъектов минимальное количество видов экономических преступлений. В этот же период времени существенно обновлялось и гражданское за-

конодательство, что создавало объективные трудности для формулирования и объекта уголовно-правовой охраны от экономических преступных посягательств, в том числе и тех, которые совершаются в сфере осуществления экономической деятельности (гл. 22 УК РФ).

Таким образом, правовой анализ содержания норм о преступлениях в сфере экономической деятельности на момент вступления УК РФ в силу свидетельствует о том, что в ряде случаев законодатель допустил ошибки технико-юридического содержания, из-за которых применение отдельных норм гл. 22 УК РФ оказалось крайне затруднительным [2, с. 29–30]. В то же время законодатель обеспечил системный и унифицированный подход к изложению базовых, юридически значимых признаков составов экономических преступлений, что облегчило процесс толкования и правоприменения.

В связи с этим можно констатировать факт того, что отечественное уголовное законодательство в части регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности преодолело этап постсоветского становления. С 1997 года оно должно было бы развиваться по пути устранения частных ошибок и неточностей

техничко-правового характера, допущенных в отдельных нормах гл. 22 УК РФ: ч. 1 ст. 169, статьях 173, 195, 197 и прочих. Здесь можно было бы прогнозировать активную деятельность Пленума Верховного Суда РФ, направленную на упорядоченное единообразное толкование и применение следственными и судебными органами норм-новелл о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Фактически деятельность по совершенствованию уголовного законодательства РФ не сводилась к устранению частных пробелов и неточностей, допущенных при описании юридически значимых признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности. Думается, что данное утверждение характеризует весь период действия УК. Одно из первых изменений осуществлено уже в 1998 году: оно касалось расширения способов совершения преступного уклонения от уплаты налогов и введения специального условия для безоговорочного освобождения от уголовной ответственности недобросовестного налогоплательщика. В соответствии с примечанием к ст. 198 УК РФ, таковым признавалось полное возмещение установленного в процессе производства по уголовному делу ущерба, причинённого преступным уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей [9, с. 48]. На практике данные нововведения привели к следующему: с этого времени любая просрочка по налоговым и иным обязательным платежам, при наличии иных юридически значимых признаков, могла влечь за собой ответственность по ст. 198 или 199 УК РФ. Налоговая и административная ответственности в данных случаях, как правило, не применялись. В то же время погашение указанной задолженности на любой стадии уголовного производства влекло за собой беспрепятственное прекращение уголовного дела [4, с. 85].

Данные изменения, думается, были продиктованы сложнейшей экономической ситуацией: именно в 1998 году, спустя два месяца после внесения указанных изменений в УК РФ, Правительство России официально заявило об отсутствии средств для оплаты ранее выпущенных государственных краткосрочных облигаций. Государственный дефолт сопровождался стремительным ростом цен, падением курса национальной валюты, резким снижением уровня материального благо-

состояния населения. Критические ситуации, связанные с сомнительной платежеспособностью государства перед такими кредиторами, как Международный валютный фонд и Парижский клуб, неоднократно возникали после дефолта 1998 года, так как по данным аналитиков общая сумма внешнего долга России превышала в 1,1 раза размеры валового внутреннего продукта.

Впоследствии внешнеэкономическая ситуация, особенно на рынке углеводородов, стала складываться весьма благоприятно для России, как одного из крупнейших экспортёров полезных ископаемых. Устойчивый рост мировых цен на нефть и газ обеспечил приток иностранной валюты в отечественную экономику, что позволило не только ликвидировать кризисные последствия 1998 года, но и погасить задолженность перед указанными выше международными организациями-кредиторами.

В этой ситуации уголовное законодательство, в части возможности чрезмерно агрессивного внешнеэкономического воздействия на представителей бизнеса, оказалось не соответствующим новым экономическим условиям. По этой причине в декабре 2003 года значительное количество положений уголовного закона было пересмотрено. Глава 22 УК была дополнена ст. 199¹ и 199², которые устанавливали уголовную ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента и сокрытие денежных средств и иного имущества, за счёт которого могло производиться взыскание налогов и (или) сборов. Этим же законом устранялась возможность привлечения налогоплательщика к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей «безобманным» способом, а равно – специальные основания освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления, предполагающие погашение в полном объёме доначисленных сумм обязательных платежей, т.е. – ущерба по уголовному делу.

Данное решение можно было бы прокомментировать следующим образом: государство отказалось от возможности использования уголовно-правовых инструментов для решения проблемы пополнения доходной части бюджетов различных уровней, а равно – государственных внебюджетных фондов. С декабря 2003 года в отношении лиц, со-

вершивших налоговые преступления, действовал общий порядок производства по уголовному делу, в том числе и порядок его прекращения.

Возмещение лицом ущерба, причинённого в результате совершения налогового преступления, с декабря 2003 по декабрь 2009 года могло быть оценено судом лишь в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Разумеется, данное обстоятельство не стимулировало совершивших преступление граждан добровольно возмещать ущерб в сумме налоговой задолженности и штрафных санкций. С учётом динамично растущих мировых цен на нефть и газ указанные дополнительные источники финансирования бюджетов и государственных внебюджетных фондов существенного интереса не представляли. В целом, российская экономика периода 2004–2008 годов по ряду объективных показателей: создание Стабилизационного фонда, принятие в течение нескольких лет подряд профицитных государственных бюджетов и проч., – отличалась положительной динамикой развития.

Уголовное законодательство данного периода не отличалось внесением значительно количества изменений и дополнений, уточняющих и (или) дополняющих юридически значимые признаки деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности. С декабря 2003 по декабрь 2009 года было принято девять Федеральных законов, которые, в основном, незначительно корректировали диспозиции норм главы 22 УК РФ.

Однако благоприятная ситуация в отечественной экономике длилась недолго. Последствия мирового финансового кризиса стали распространяться на экономику России уже в начале 2009 года, что повлекло за собой понижение всех показателей производственного сектора, увеличение безработицы, уменьшение доходов большей части населения. По этим причинам государство было вынуждено предпринять комплекс антикризисных мер, в том числе, пересмотреть подходы в определении преступности и наказуемости деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности. В первую очередь, речь идёт о повторном введении в УК РФ специального основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренной за совершение налоговых преступлений.

Данное основание, как и до декабря 2003 года, закреплялось в примечаниях к статьям 198 и 199 УК РФ и фактически сводилось к необходимости полного возмещения сумм ущерба, определяемого в соответствии с действующим налоговым законодательством. В отличие от предыдущей редакции соответствующих положений примечаний к статьям 198 и 199 УК РФ, в настоящее время общая сумма ущерба, причинённого в результате совершения налогового преступления, определяется не только размером недоимки по налогам и иным обязательным платежам, но и суммами дополнительно начисляемых налоговыми органами пеней и штрафов за несвоевременную уплату налогов и (или) сборов.

С декабря 2009 года официально объявлен курс на целенаправленную либерализацию действующего уголовного законодательства в части установления и реализации уголовной ответственности за экономические преступления. В этой связи с апреля 2010 года принимается ряд законов об изменении и дополнении некоторых норм, содержащихся в гл. 22 УК РФ [6, с. 96–98].

Изменения касаются примечания к ст. 169 УК РФ. В шесть раз были увеличены размеры общих кримиобразующих признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности, которые определяют последствия совершённого деяния в материальном выражении или характеризуют размах противоправной (преступной) деятельности: с 250 000 рублей до 1 500 000 рублей (крупный размер, крупный ущерб и др.); с 1 500 000 до 6 000 000 рублей (особо крупный размер или особо крупный ущерб и др.).

В данном случае можно наблюдать действительное ослабление уголовно-правового воздействия, поскольку с декабря 2003 по апрель 2010 года показатели инфляции в российской экономике, при учёте всех негативных последствий мирового финансового кризиса, не могли составлять 600 %. В соответствии с результатами аналитических исследований, основанных на официальных статистических показателях Росстата, годовые уровни инфляции периода 2004–2009 гг. включительно приблизительно составляли чуть больше 65 % [7].

Таким образом, степень криминализации большинства деяний, совершаемых в сфере

экономической деятельности, была увеличена более чем в 5 раз, по сравнению с аналогичным показателем декабря 2003 года, что, безусловно, свидетельствует об ослаблении уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих противоправные деяния в процессе осуществления экономической деятельности.

Ещё одной разновидностью указанного выше процесса либерализации можно признать решение законодателя об исключении уголовной ответственности за совершение нарушений лицензионных требований, что прежде рассматривалось, при наличии иных юридически значимых признаков, в качестве уголовно наказуемого незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ).

Частично были декриминализованы составы налоговых преступлений (статьи 194, 198–199¹), а также – легализация имущества, приобретённого лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹). Это было достигнуто путём увеличения размера минимальной суммы умышленно неуплаченных налогов, сборов и (или) иных обязательных платежей. Аналогичное решение принято по поводу кримиобразующего признака «крупный размер», предусмотренного диспозицией ст. 174¹ УК РФ, стоимостное выражение которого увеличено на 500 000 и в настоящее время определяется суммой свыше 1 500 000 рублей.

Обособленной составляющей либерализации уголовной политики в части ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности можно признать решение законодателя об исключении нижней границы размера или срока наказания, предусмотренного в санкциях значительного числа норм гл. 22 УК РФ. Это привело к уравниванию соответствующих размеров и сроков наказаний до той минимальной границы, которая определяется нормами Общей части УК РФ. Также Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ гл. 11 УК РФ дополнена статьёй 76¹, предусматривающей самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности [5, с. 70].

Кроме этого, из УК РФ в период с декабря 2003 по декабрь 2009 года были исключены нормы об уголовной ответственности за совершение лжепредпринимательства (ст. 173) и контрабанды (ст. 188), однако, в этом слу-

чае вести речь о либерализации уголовного законодательства не представляется возможным. Утрата юридической силы ст. 188 УК РФ ни в коей мере не означала декриминализацию контрабандных общественно опасных посягательств: в УК РФ были введены специальные виды контрабанды, дифференциация которых осуществлялась на основании предмета преступления: ст. 226¹, 229¹ и 200¹.

Неприменение ст. 173 УК РФ было вызвано не отсутствием общественной опасности соответствующего преступного посягательства, а явной погрешностью законодательной техники описания преступного посягательства. Буквальное толкование ст. 173 УК РФ позволяло сделать вывод о том, что уголовная ответственность устанавливалась за факт регистрации юридического лица [8, с. 68–70].

Разумеется, что при таком описании признаков объективной стороны состава преступления, данная статья была обречена на неприменение. В то же время попытка уточнения юридически значимых признаков лжепредпринимательства была реализована путём введения в декабре 2011 года норм об уголовной ответственности за незаконные: образование, создание и (или) реорганизацию юридического лица (ст. 173¹) и использование документов для образования, создания и (или) реорганизации юридического лица (ст. 173²). Данное решение исключило пробел в уголовном законодательстве в части привлечения к ответственности лиц, использующих правовой статус юридического лица как средство совершения противоправных действий экономического характера.

Законотворческий процесс по изменению и дополнению положений гл. 22 УК РФ не был направлен исключительно на либерализацию уголовных правоотношений в экономической сфере. В частности, за период с октября 2009 г. по настоящее время данная глава была дополнена рядом норм, предусматривающих ответственность за неправомерные действия на рынке ценных бумаг, в том числе, в области соблюдения правил учёта прав владельцев ценных бумаг (ст. 170¹, 185²–185⁵), незаконные действия, связанные с оборотом немаркированной продукции (ч. 3, 4 ст. 171¹), осуществление незаконных операций и контрабанды валютных ценностей (ст. 193¹, 200¹), уклонение от уплаты налоговых платежей (ч. 3, 4 ст. 194) и прочее.

Всего за данный период в гл. 22 УК РФ были введены нормы-новеллы, предусматривающие 14 основных и квалифицированных составов преступлений. Подобная репрессивная активность законодателя явно свидетельствует, как минимум, о нестабильности российской экономики, для преодоления которой используются различные средства, в том числе и уголовно-правового характера.

Последовательного реформирования уголовного законодательства в экономической сфере в настоящее время не наблюдается. Подавляющее большинство норм-новелл о преступлениях, совершаемых в сфере экономической деятельности, относятся к категориям небольшой или средней тяжести. Наличие данного обстоятельства в совокупности с соответствующими положениями Общей части УК РФ об основаниях освобождения от уголовной ответственности и наказания позволяет прогнозировать неприменение реальных мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, признанных виновными в совершении соответствующих преступных посягательств. Низкое качество и несоблюдение правил законодательной техники при формулировании диспозиций новелл уголовного законодательства в сфере экономической деятельности существенно сокращают возможности их применения в уголовно-процессуальной деятельности следственных и судебных органов [1, с. 33].

По этим причинам можно признать неэффективной защиту экономических отношений, осуществляемую путём дополнения гл. 22 УК РФ нормами о новых видах экономических преступлений. Аналогичной оценки заслуживает и проводимая в настоящее время уголовная политика по противодействию совершению экономических общественно опасных посягательств.

Принимаемые решения о криминализации и декриминализации уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных нормами гл. 22 УК РФ, отличаются крайней противоречивостью. Сравнительный анализ экономической ситуации в стране и изменений гл. 22 УК РФ свидетельствует не о последовательно проводимой реформе уголовного законодательства об ответственности за экономические преступления с целью предупреждения их совершения, а о стремлении государства получить дополнительную имущественную выгоду от применения отдельных норм указанной главы.

Это не только умаляет превентивное значение уголовного закона, но и способствует росту совершения преступлений, уголовной ответственности за которые можно избежать на законных основаниях даже при наличии добротной доказательственной базы по делу. Дополнительным аргументом в пользу данного мнения может выступать введение специальных оснований для освобождения от уголовной ответственности за совершение налоговых и некоторых иных экономических преступлений, поскольку данные основания являются непротиворечивыми как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Усугубляет ситуацию крайне низкое качество значительного количества норм об уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. Их анализ приводит к выводу: законодатель не стремится обеспечить устранение существующего пробела в уголовном праве и стимулировать уголовно-процессуальную деятельность следственных и судебных органов, а, наоборот, создаёт значительное количество уголовно-правовых предписаний, реализация которых крайне затруднительна по причине несогласованности и конкуренции с уже действующими нормами Особенной части УК РФ.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безверхов А.Г.* Современная уголовная политика в сфере экономики: в поисках адекватной модели // Российская юстиция. 2012. № 10.
2. *Гарифуллина Р.* Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений // Российская юстиция. 1997. № 2.
3. *Гладких В.И.* О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. № 3.
4. *Истомин П.А.* Налоговая преступность как свойство общества // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 83–85.
5. *Милуков С.Ф.* Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 64–74.
6. *Скобликов П.А.* Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9.
7. Уровень инфляции в Российской Федерации. URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx (дата обращения: 28.04.2015).
8. *Устинова Т.Д.* Уголовная ответственность за лжепредпринимательство. М., 2003.
9. *Яни П.С.* Налоговые преступления // Законодательство. 1999. № 11.

REFERENCES

1. *Bezverkhov A.G.* Sovremennaya ugolovnaya politika v sfere ekonomiki: v poiskakh adekvatnoy modeli. [Modern criminal policy in economy: in search for an adequate model]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian justice*. 2012, no. 10.
2. *Garifullina R.* Otvetstvennost za prestupleniya v sfere finansovo-kreditnykh otnosheniy. [Criminal responsibility in the sphere of financial and credit relations]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian justice*. 1997, no. 2.
3. *Gladkikh V.I.* O nekotorykh problemakh ugolovnoy politiki v sfere protivodeystviya ekonomicheskoy prestupnosti. [On some problems of criminal policy in the sphere of combating economic crime]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian justice*. 2012, no. 3.
4. *Istomin P.A.* Nalogovaya prestupnost kak svoystvo obshchestva. [Tax crime as a social trait]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 2 (33), pp. 83–85.
5. *Milyukov S.F.* Lzhedemokratizm rossiyskoy ugolovno-pravovoy politiki. [Pseudo-democracy of the Russian penal policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 64–74.
6. *Skoblikov P.A.* Osnovaniya i posledstviya oslableniya otvetstvennosti za ekonomicheskie prestupleniya v sovremennoy Rossii. [The grounds and consequences of weakening responsibility for economic crimes in modern Russia]. *Zakon – Law*. 2011, no. 9.
7. Uroven inflyatsii v Rossiyskoy Federatsii. [Inflation rate in the Russian Federation]. URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx (date of submission: 28.04.2015).
8. *Ustinova T.D.* Ugolovnaya otvetstvennost za lzhepredprinimatelstvo. [Criminal responsibility for pseudo-entrepreneurship]. М., 2003.
9. *Yani P.S.* Nalogovye prestupleniya. [Tax crimes]. *Zakonodatelstvo – Legislation*. 1999, no. 11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валерий Фёдорович Лапшин – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Академии права и управления ФСИН России (Рязань, Россия); e-mail: kapitan-44@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valeriy Fyodorovich Lapshin – PhD in Laws, associate professor, the head of the department of criminal law of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan, Russia); e-mail: kapitan-44@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В настоящее время создание муниципальной полиции позволит разрешить многие криминогенные противоречия. Региональная криминологическая политика, как инструмент противодействия преступности, должна развиваться и совершенствоваться. Эту политику субъект РФ может осуществлять, самостоятельно используя свои полномочия.

Ключевые слова: муниципальная полиция; экстремизм; общественная безопасность; Республика Дагестан.

D.M. Gadzhiev

MUNICIPAL LEVEL OF ANTI-CRIME SECURITY

Summary: The establishment of the municipal police will help to resolve many criminogenic contradictions now. The regional criminological policy, as a tool to combat crime, should be developed and improved. This policy can be carried out by a territorial entity of the Russian Federation by using its own power independently.

Key words: municipal policy; extremism; social security; the Republic of Dagestan.

Как справедливо отмечает В.В. Колесников, проблема повышения эффективности безопасности государства от криминальных рисков и угроз, как общественное благо, должно обеспечить государство, поскольку граждане оплачивают это благополучие опосредовано через налоги [2]. Удачной представляется и его идея о двухуровневой системе обеспечения криминальной безопасности. Мы рассмотрим муниципальный уровень.

Во многих зарубежных государствах муниципальная полиция составляет основу полицейской системы. Создание и функционирование этих формирований обусловлено закреплением за муниципальными органами управления полномочий в сфере охраны правопорядка на местном уровне, интересами центральной администрации в концентрации усилий по противодействию особо опасным и наиболее распространённым видам преступлений и распределению расходов на полицию таким образом, чтобы часть их возлагалась на местный бюджет.

По существу, муниципальная полиция – это полиция городов, выполняющая все основные полицейские функции. Она почти полностью финансируется из бюджета городских властей, за исключением отдельных случаев, когда для участия в каких-либо федеральных (общенациональных) программах противодействия преступности ей

выделяются государственные дотации. Муниципальная полиция не просто исполнительный орган мэра. Она является службой, осуществляющей контроль за исполнением постановлений местных органов власти и, в первую очередь, всего муниципалитета [1, с. 238–239].

Многие проблемы протестного, межконфессионального, межтерриториального, экстремистского характера можно нейтрализовать, используя потенциал муниципальной полиции.

Государственная политика в области развития местного самоуправления стремится к созданию условий для реализации органами местного самоуправления своего права на осуществление охраны общественного порядка [4]. Полномочным представителям Президента РФ в федеральных округах поручено организовать взаимодействие федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, в том числе и в сфере укрепления правопорядка на подведомственной территории. Таким образом, проблемы повышения роли органов местного самоуправления в укреплении правопорядка на подведомственной территории и противодействии правонарушениям и преступности становятся очень актуальными, поскольку эти вопросы напрямую связаны с

обеспечением жизнедеятельности населения муниципального образования.

Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 802 были определены меры по поэтапному формированию муниципальных органов охраны общественного порядка вне системы МВД России.

В целях создания правовых, организационных и материальных условий для реализации органами местного самоуправления конституционного права на самостоятельное осуществление охраны общественного порядка для ускорения процесса формирования муниципальных органов охраны общественного порядка и впредь до принятия соответствующего Федерального закона Указом Президента РФ Республика Дагестан (далее по тексту – РД) была включена в этот эксперимент [5].

В рамках его реализации в республике осуществлялись мероприятия по разработке программы государственно-правового эксперимента по отработке норм и принципов организации местного самоуправления в Карабудахкентском районе [3]. В ней предусматривались меры по материально-техническому укреплению деятельности муниципальной милиции. МВД Республики Дагестан осуществляло контроль за соблюдением действующего законодательства в ходе эксперимента, взаимодействовало с другими службами милиции, решало организационно-кадровые вопросы.

Администрацией района в порядке финансовой поддержки из бюджета района в 1999 г. РОВД были выделены денежные средства в размере 400 тыс. руб., в том числе для материального поощрения наиболее отличившихся работников – 27 тыс. руб., для компенсации расходов на содержание личного транспорта участковых инспекторов милиции ежемесячно выдавалась 1 тыс. руб. Между главой администрации и начальником РОВД был подписан договор, в котором было предусмотрено введение дополнительных 26 штатных единиц в состав службы участковых инспекторов милиции за счёт средств бюджета района. Для муниципальной милиции выделено двухэтажное здание с подсобными помещениями со сметной стоимостью 425 тыс. руб. Было завершено строительство спортивного комплекса для сотрудников, где имелись плавательный бассейн, сауна, стрел-

ковый тир, служебные помещения. В целом администрацией района РОВД оказана финансовая помощь на сумму более 5 млн руб.

В шести населённых пунктах работали платные народные дружины. В результате совместной работы существенно улучшились показатели оперативно-служебной деятельности отдела внутренних дел. В феврале 1999 г. МВД РД обратилось в Государственный Совет РД с просьбой обратиться в адрес Администрации Президента РФ прекратить в названном районе эксперимент по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления. При этом были выдвинуты аргументы, в частности, что на криминальную ситуацию в районе влияют близость к городам, наличие развитой дорожной сети и высокий уровень миграции населения.

В районе неоднократно возникали массовые беспорядки, межклановые и межнациональные противостояния, были часты факты блокирования населением здания РОВД с целью освобождения задержанных, подозреваемых в совершении различных преступлений.

Крайне остро протекали процессы, связанные с выборами в органы власти всех уровней. В 1995 г. в районе был убит участковый инспектор милиции, сопровождавший документы, содержащие результаты итогов выборов в Народное Собрание РД. В 1998 г. в сел. Кака-Шура между сторонниками избранного главы сельской администрации и сторонниками не прошедшего на указанную должность кандидата произошла драка, переросшая в перестрелку с причинением телесных повреждений. Выехавший на место беспорядков глава районной администрации был высажен из автомашины жителями указанного села, избит, а автомашина подожжена, аналогично поступили и с автомашиной, принадлежащей сотруднику РОВД, принимавшему участие в пресечении беспорядков.

В районе были распространены разбои, похищение людей, захват заложников, другие тяжкие преступления, не характерные для сельской местности Дагестана. В сел. Губден этого района проживала группа лиц, вынашивающих экстремистские идеи о насильственном изменении конституционного строя в республике и образовании исламского государства, поддерживающая тесные связи с единомышленниками из других районов

Дагестана и Чеченской Республики. Здесь же проживал представитель экстремистского течения в исламе – ваххабизма – Хаттаб, избранный в 1999 г. лидером этого реакционного течения в республике. Он подозревался в организации ряда террористических актов.

Названное течение обильно финансировалось извне и оказывало существенное влияние на сознание молодёжи, побуждая у неё фанатичную веру в проповедуемые идеи. Здесь была строгая дисциплина и тщательное соблюдение правил конспирации, высокий уровень оснащения современной техникой и обеспечения вооружением. Нестабильная общественно-политическая и криминальная обстановка в районе не исключала прихода к руководству района лиц, злоупотребляющих своим служебным положением, использующих муниципальную милицию не столько для обеспечения общественного порядка, сколько для защиты собственных интересов. Существовала опасность возникновения перекосов при расстановке кадров милиции по национальному составу, что в тех условиях было чревато серьёзными последствиями.

В 2000 г. описываемый эксперимент Указом Президента РФ [6] был приостановлен. Основным аргументом МВД РД против дальнейшего проведения эксперимента было то, что муниципальная милиция может превратиться в «личную гвардию» главы администрации, которая будет сводить счёты с его противниками. Материалы эксперимента легли в основу совершенствования деятельности милиции общественной безопасности.

К сожалению, как показывает практика, проводимые сегодня в нашей стране мероприятия по противодействию преступности в муниципальных образованиях не дают должного эффекта. Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить ряд полномочий органов местного самоуправления, имеющих отношение к охране общественного порядка.

В настоящее время органы местного самоуправления выполняют следующие функции: определяют совместно с начальниками территориальных ОВД задачи по охране общественного порядка и противодействию преступности; согласовывают текущие и перспективные планы работы по охране общественного порядка на подведомственной территории; составляют отчёты о противо-

действию преступности; поощряют в пределах своих полномочий либо представляют к поощрению в установленном порядке сотрудников полиции; определяют задачи и разрабатывают меры по соблюдению на территории муниципального образования законов, правовых актов государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению охраны прав и свобод граждан; выделяют места в детских дошкольных учреждениях детям сотрудников полиции; накладывают в пределах своей компетенции административные взыскания на граждан и должностных лиц за совершённые ими административные правонарушения; принимают предусмотренные законодательством меры, связанные с проведением собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, организацией спортивных, зрелищных и других массовых общественных мероприятий; участвуют в пределах своей компетенции в обеспечении безопасности дорожного движения; осуществляют в случае стихийных бедствий, экологических катастроф, эпидемий, эпизоотий, пожаров, массовых нарушений общественного порядка предусмотренные законом меры по спасению людей, защите их жизни и здоровья, сохранению материальных ценностей, поддержанию порядка; содействуют органам суда, прокуратуры и юстиции в их работе по обеспечению законности на территории муниципального образования; привлекают граждан, общественные организации, предприятия и учреждения к решению вопросов охраны общественного порядка; органы местного самоуправления должны осуществлять муниципальный контроль за использованием природных ресурсов.

В связи с отсутствием достоверной информации с мест создаются структуры, частично выполняющие функции муниципальной полиции. В частности, в целях обеспечения реализации Главой РД своих конституционных полномочий, повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти РД с органами местного самоуправления, создан институт полномочных представителей Главы РД в четырёх территориальных округах РД (Центральный, Северный, Горный, Южный).

Основной задачей вышеуказанных представителей является оперативное информирование Главы РД о возникновении чрезвычай-

чайных ситуаций, планируемых и стихийных акциях протеста, общественных и политических акциях, конфликтах в межнациональной и этноконфессиональной сферах и формировании условий их возникновения, обращениях граждан по вопросам, которые могут вызвать общественный резонанс и спровоцировать социально-политическую напряженность в муниципальных образованиях, расположенных в округе, иных значимых событиях.

В связи с активизацией бандподполья в отдельных районах и сельских поселениях получает распространение заключение Соглашения по вопросам взаимодействия Правительства РД, администраций муниципальных образований, сельских поселений и общественности сёл, которые берут на себя обязательства по стабилизации общественно-политической ситуации, социальному развитию. Кроме того, они принимают обязанность по возвращению к мирной жизни тех, кто состоит в незаконных вооружённых формированиях (НВФ), действующих как в республике, так и за её пределами, в том числе, за рубежом. К их обязательствам относятся и оказание содействия правоохранительным органам во время проведения контртеррори-

стических операций и профилактических мероприятий.

Учитывая объём и сложность задач по противодействию экстремизму, по решению Правительства республики в районах и городах введены должности заместителей глав администраций по вопросам общественной безопасности. Эту должность могут занять лишь люди, умудрённые жизненным и профессиональным опытом, знающие изнутри ситуацию на подведомственной территории, многие из них – бывшие сотрудники правоохранительных органов.

Муниципальные районы закрепляют за каждым сельским поселением ответственных работников для организации нравственного и патриотического воспитания населения, профилактики экстремизма и терроризма.

В настоящее время создание муниципальной полиции позволит, на наш взгляд, разрешить многие криминогенные противоречия. Региональная криминологическая политика, как инструмент противодействия преступности, должна развиваться и совершенствоваться. Эту политику субъект РФ может осуществлять, самостоятельно используя свои полномочия.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князев С. Муниципальная полиция зарубежных государств // Право и жизнь. 1994. № 5.
2. Колесников В.В. Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 16–35.
3. Постановление Правительства Республики Дагестан от 2 сентября 1996 г. № 146 «О мероприятиях по разработке программы государственно-правового эксперимента по отработке норм и принципов организации местного самоуправления в Карабудакхкентском районе».
4. Указ Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370 // Российская газета. – 1999. – 21 октября.
5. Указ Президента РФ от 17 сентября 1998 г. № 1115 «О проведении в ряде муниципальных образований эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления» // Российская газета. – 1998. – 23 сентября. – № 182.
6. Указ Президента РФ от 2 июня 2000 г. № 1011 «О завершении эксперимента по организации охраны общественного порядка органами местного самоуправления» // СЗ РФ. 2000. № 23. Ст. 2386.

REFERENCES

1. Knyazev S. Munitsipalnaya politsiya zarubezhnykh gosudarstv. [The municipal police of foreign states]. *Pravo i zhizn – Law and life*. 1994, no. 5.
2. Kolesnikov V.V. Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminologicheskaya bezopasnost kak obshchestvennoe blago. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2(37), pp. 16–35.
3. Postanovlenie pravitelstva Respubliki Dagestan ot 2 sentyabrya 1996 g. № 146 «O meropriyatiyakh po razrabotke programmy gosudarstvenno-pravovogo eksperimenta po otrabotke norm i printsipov organizatsii mestnogo samoupravleniya v Karabudakhkentskom rayone». [Decree of the Government of the Republic of Dagestan as of September 02, 1996 no. 146 «On working out a program of a state-legal experiment in practicing norms and principles of the organization of local self-government in Karabudakhkentsky region»].

4. Ukaz Prezidenta RF ot 15 oktyabrya 1999 № 1370. [The Presidential Decree of the Russian Federation No. 1370 from 15.10.1999]. Rossiyskaya gazeta. 1999, October 21.

5. Ukaz Prezidenta RF ot 17 sentyabrya 1998 № 1115 «O provedenii v ryade munitsipalnykh obrazovaniy eksperimenta po organizatsii okhrany obshchestvennogo poryadka organami mestnogo samoupravleniya. [The Presidential Decree of the Russian Federation No. 1115 from 17.09.1998 «On carrying out an experiment in the organization of public order protection by local government bodies]. Rossiyskaya gazeta. 1998, September 23, no. 182.

6. Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyunya 2000 g. № 1011 «O zavershenii eksperimenta po organizatsii okhrany obshchestvennogo poryadka organami mestnogo samoupravleniya». [«On termination of the experiment in the organization of public order protection by local government bodies»]. SZ RF. 2000, no. 23, St. 2386.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Даци Магомедович Гаджиев – кандидат юридических наук, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, директор Бизнес-колледжа Дагестанского института народного хозяйства, доцент кафедры уголовного права ДГИНХ (Махачкала, Россия); e-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Datsi Magomedovich Gadzhiev – PhD in Laws, member of the St.-Petersburg International Criminology Club, director of the Business College of Dagestan State Institute of National Economy, associate professor of the department of criminal law of Dagestan State Institute of National Economy (Makhachkala, Russia); e-mail: dmgadzhiev@yandex.ru

А.Б. Рященко

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫМИ РИСКАМИ: К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЩЕСТВЕННОМ БЛАГЕ

Аннотация: Решение проблемы криминологической безопасности на муниципальном уровне означает производство этого общественного блага за счёт местных источников финансирования. Сформировать такие источники можно за счёт введения налога на недвижимость. Осуществить данную задачу должна Федеральная целевая программа «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учёта недвижимости», рассчитанная на 2014–2019 годы.

Ключевые слова: институциональные преобразования; источники и механизмы финансирования общественных благ; страховое и юридическое сопровождение бизнеса.

А.В. Ryashchenko

INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN THE SPHERE OF CRIME RISKS MANAGEMENT: CRIMINOLOGICAL SECURITY AS A PUBLIC BENEFIT

Summary: Solving the problem of criminological security on a municipal level means the production of public goods at the expense of local sources of funding. Such sources can be founded by introducing a real estate tax. The Federal Target Program «Development of a unified state system of registration of title and cadastral registration of real estate» (2014–2019) is aimed at carrying out this task.

Key words: institutional transformations; sources and mechanisms of financing public goods; business insurance and legal support.

Новые перспективы для появления в России традиционных для всего цивилизованного мира источников и механизмов финансирования общественных благ, призванных минимизировать криминальные риски, открывает введение в России налога на недвижимость. Речь, в частности, идёт об источниках финансирования такого локального общественного блага как услуги полиции. Главным источником оплаты услуг муниципальной полиции в экономически развитых странах является налог на недвижимость.

Введение такого налога в России предусмотрено положениями Федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учёта недвижимости (2014–2019 годы)» (далее по тексту – ФЦП), утвержденной Постановлением Правительства от 10 октября 2013 г. № 903, принятого, в свою очередь, на основании требований Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости».

Управление муниципальными криминальными рисками, минимизация которых в соответствии с ратифицированной Россией европейской Хартией местного самоуправления относится к компетенции муниципальных образований, получает в результате выполнения ФЦП совершенно новую для современной России экономическую основу.

Среди отечественных учёных, осмысляющих экономико-правовой подход в минимизации криминальных рисков, лидирующие позиции занимает один из видных разработчиков экономической криминологии В.В. Колесников. В его докладе на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба «Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо» от 17 апреля 2015 года в русле теории экономики публичного сектора и экономического анализа права нашёл отражение роскошный анализ отечественного законодательства, как чистого общественного блага.

Качество законодательства, по мнению В.В. Колесникова, зависит в определяющей степени от эффективности прав собственности и степени совершенства конкуренции на ресурсных рынках. С позиций теории общественного выбора показана фундаментальная роль политической конкуренции в успешном функционировании экономических и правовых институтов. Сделан акцент на важности баланса качества чистых и квазиобщественных благ для эффективности государственного управления, в целом, и криминальными рисками, в частности. Блестяще проанализирована важнейшая институциональная криминологическая проблема – источников финансирования такого локального общественного блага, как услуги местной полиции [2].

В своём докладе профессор В.В. Колесников логически чётко связывает институциональные преобразования в сфере реформирования отечественной полиции с государственной политикой создания экономической основы местного самоуправления: «Передача на муниципальный горизонт функций обеспечения криминологической безопасности для граждан, проживающих на территории органов местного самоуправления, не может являться чисто операционно-распорядительной задачей. Мало принять закон, приказ, распоряжение на этот счёт. Под задачу создания муниципальной полиции требуется подвести достойную финансовую и материально-техническую основу. А это возможно при наличии мощной налоговой базы. Она же ещё не создана, хотя и спроектирована – это, преимущественно, конечно, единый налог на недвижимость физических лиц, который должен поступать в местные бюджеты. Пока такая передача в масштабах страны не состоялась, говорить о начале перехода на муниципальную полицию рано» [2, с. 27].

В докладе убедительно показана конкретная работа государства по созданию экономического фундамента реформы полиции в 28 пилотных регионах РФ, осуществляющих ФЦП на первом этапе. Параллельно с созданием финансовой базы производства локального общественного блага «криминологическая безопасность» происходит государственное юридическое сопровождение процесса формирования муниципальной полиции.

В Конституции РФ (ст. 132) и ФЗ «Об общих принципах организации местного само-

управления в Российской Федерации» (статьи 15, 16) содержатся положения о реальном участии органов местного самоуправления в осуществлении охраны общественного порядка на своей территории. Министр юстиции Александр Коновалов выступил в Государственной Думе РФ с предложением избирать участковых тем, с кем представителю правопорядка потом придётся работать каждый день, то есть жителям районов [3]. В Государственной Думе фракцией «Справедливая Россия» уже начата процедура продвижения законопроекта о выборе участковых полицейских [4].

Государственная стратегия в сфере кадастрового учёта недвижимости способствует развитию рынков отечественного банковского кредитования и страхования. Правительство в этом смысле работает на перспективу: сделать Россию страной с конкурентоспособными и эффективными финансовыми институтами – способными увеличить ежегодный рост ВВП на триллионы долларов. ФЦП – не только перспектива регистрации в Росреестре миллионов российских объектов недвижимости, но и возможность для экономического роста экономики.

ФЦП – это программа, открывающая институт массовых залоговых сделок с соответствующим *страховым и юридическим сопровождением криминальных рисков*. В соответствии с общемировой практикой и обычаями делового оборота, банковские кредитные риски минимизируются не только залогом недвижимости, но также личным и имущественным страхованием. В стоимости залоговых кредитов в подавляющем большинстве случаев включаются страховые тарифы. Таким образом, *вся экономика в цивилизованном мире защищена от криминала через страховое и юридическое сопровождение залоговых кредитных сделок сотен миллионов зарегистрированных по кадастру домохозяйств*.

В этом смысле перспектива развития отечественного рынка страхования криминальных рисков беспрецедентна по масштабам. По данным Росреестра в самом большом в мире российском едином кадастре недвижимости есть записи о более чем 140 млн земельных участков, зданий, сооружений и частей помещений. В публичном доступе есть данные о 70 млн объектов [1].

В настоящее время налицо процесс поэтапного возникновения десятков миллионов отечественных зарегистрированных по кадастру закладных кредитных историй. Страховой рынок по сути – это эффект от масштаба землевладения. В отсутствии массовой регистрации прав на недвижимость отечественный рынок закладных кредитов и производные от него рынки страхования имущества и жизни слабо развиты, их стоимость минимальна и криминальные риски управляются неэффективно.

Параллельно с налогом на недвижимость ФЦП открывает институционально новый для современной России источник финансирования минимизации криминальных рисков на уровне местного самоуправления – это деньги страховых компаний. Институт страхования в развитых странах ограничивает преступность и сотрудничает в этом направлении с органами государственной власти и муниципального самоуправления. Страховщики принимают активное участие в финансировании местных бюджетов и заинтересованы в эффективном расходовании средств на оказание полицейских услуг, уменьшающих криминальные риски.

О тесном сотрудничестве в современном мире бизнеса с государством свидетельствует и то обстоятельство, что большая часть заявлений в полицию в экономически развитых странах связана с обращением за справками о наступлении страховых случаев.

Производный от массового землевладения институт компенсаций делает «цену жизни» человека чрезвычайно высокой, а криминальные риски минимальными. После известных событий 11 сентября 2001 г. в США компенсационные выплаты семьям и родственникам погибших в теракте составили около 6 млрд долларов. Примерное же число погибших – 2000 человек. Несложные подсчеты позволяют сделать вывод, что средняя сумма выплат по каждому случаю гибели – 3 млн долларов. Такие громадные по российским меркам суммы возмещения – не исключение из правил для большинства развитых стран мира. Миллионы долларов или евро, к примеру, выплачиваются за каждого погибшего/пострадавшего в катастрофах американца или европейца.

Таким же образом страховщики вместе с государством противодействуют и участни-

кам рынка коррупционных сделок в сфере государственного и муниципального управления. Страхование государственных закупок из бюджетов всех уровней в развитых странах – обычная и повсеместная практика. Трансакции нелегалов в этом случае становятся добычей легальных участников рынка. Здесь наблюдается парето-оптимальная ситуация: *благосостояние формальных игроков – прямо пропорционально сокращению преступных доходов неформалов.*

Сокращая коррупционные трансакции оппортунистического поведения клиентов, представители финансовых институтов (банки и страховщики) совместно с государством создают в развитых странах высокоэффективные антикриминальные ограничения. Так автоматически работает экономический механизм антикоррупционного, антикриминального противодействия.

Страховые компании и банки, с их громадным потенциалом, кровно заинтересованы в совместном с государством принуждении недобросовестных игроков. Они вместе противодействуют и коррупции. В этой «драке» они являются естественными мощнейшими союзниками. И в основе этого союза лежит, прежде всего, экономический интерес негосударственных институтов.

Как известно, ограниченность земельных ресурсов лежит в основе долгосрочной тенденции роста стоимости недвижимости, а значит, величины стоимости залоговых сделок и размеров резервов страховых компаний. Последнее обстоятельство весьма положительно сказывается на ресурсном потенциале противодействия криминальным рискам.

Эффективность страхового сопровождения криминальных рисков в России уже находит практическое подтверждение. В последние годы в нашей стране наблюдается становление и развитие реально действующего института обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО). При всей неоднозначности оценок эффективности его работы, следует отметить первые значительные успехи институционального подхода государства в решении совместно с бизнесом проблем противодействия преступности «на дорогах» («подставы» и т.п.).

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что отечественные страховщики вместе с государством выиграли войну с одним

из главных видов организованной преступной деятельности на дорогах – мошенническими ДТП.

Результативность и эффективность такого институционального противодействия ещё не получили, на наш взгляд, должного понимания и оценок специалистов. Вместе с тем, этот удачный опыт взаимодействия страхового бизнеса с правоохранительными органами внушает оптимизм. По прогнозам страховщи-

ков, наличие обязательной страховки в недалёком будущем вовсе прекратит так называемые «подставы» и сведёт этот бизнес на нет.

Таким образом, Федеральная целевая программа «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учёта недвижимости (2014–2019 годы)» является прочным фундаментом для институциональных преобразований в сфере управления криминальными рисками.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. 5 трлн соберут поквартирно. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/07/01/5402705.shtml> (дата обращения: 01.06.2015).
2. Колесников В.В. Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 16–35.
3. Министр юстиции России предлагает проводить выборы участковых милиционеров. URL: <http://www.1tv.ru/news/other/161186> (дата обращения: 01.06.2015).
4. Участковый «по выбору»: безопасность района или «крыша» для криминала? URL: <http://www.zakonia.ru/theme/uchastkovyj-po-vyboru-bezopasnost-rajona-ili-krysha-dlja-kriminala-20-11-2014> (дата обращения: 01.06.2015).

REFERENCES

1. 5 trkb soberut pokvartirno. [5 trillion will be collected from door to door]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2013/07/01/5402705.shtml> (date of submission: 01.06.2015).
2. Kolesnikov V.V. Ekonomicheskaya kriminologiya: kriminologicheskaya bezopasnost kak obshchestvennoe blago. [Economic criminology: criminological security as a public benefit]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2(37), pp. 16–35.
3. Ministr yustitsii Rossii predlagaet provodit vybory uchastkovykh millionerov. [Minister of Justice of the Russian Federation offered to hold elections for local police officers]. URL: <http://www.1tv.ru/news/other/161186> (date of submission: 01.06.2015).
4. Uchastkoviy po vyboru: bezopasnost rayona ili «krysha» dlya kriminala? [«Elected» police officer: security in the district or cover for criminals?] URL: <http://www.zakonia.ru/theme/uchastkovyj-po-vyboru-bezopasnost-rajona-ili-krysha-dlja-kriminala-20-11-2014> (date of submission: 01.06.2015).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Борисович Рященко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общего менеджмента и логистики Северо-Западного института управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: rko@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Aleksandr Borisovich Ryashchenko – PhD in Laws, associate professor at the department of general management and logistics of the North-Western institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St.-Petersburg, Russia); e-mail: rko@inbox.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.Ю. Гончаров

**О СООТНОШЕНИИ «УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО»
И «КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ**

Аннотация: Российское законодательство о противодействии преступности подразделяется на две крупные подсистемы – законодательство о предупреждении преступлений и законодательство о борьбе с преступностью. Их основные различия обнаруживаются в социальном предназначении.

Ключевые слова: криминология закона, законодательство о предупреждении преступлений, законодательство о борьбе с преступностью, противодействие преступности.

D. Y. Goncharov

**«CRIMINAL» AND «CRIMINOLOGICAL» IN LEGISLATION
ON COMBATING CRIME**

Summary: The Russian anti-crime legislation is divided to two large subsystems – legislation on crime prevention and combating crime. The main differences are determined by the social purpose.

Key words: criminology of law; legislation on crime prevention; legislation on combating crime; crime prevention.

Декаданс уголовного права [16] и неэффективность пунитивного подхода в законотворчестве и правоприменении [11] побуждают к поиску оптимальной модели противодействия преступности. Преступность развивается по своим законам: независимо от полиции, криминальной юстиции и профилактики [1]. Обсуждаются идеи о нетождественности преступности и совокупности преступлений. Так, например, преступность представляется как свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов [18].

С названными взглядами мы можем согласиться, подвергнув сомнению, пожалуй, независимость преступности от мер воздействия на неё. Так, например, М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги предполагают, что существенное сокращение потребляющих наркотики в 2004–2006 гг. могло быть вызвано, в том числе, результативностью работы созданной в это время ФСКН России (Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков).

А увеличение среднего возраста приобщения несовершеннолетних и молодёжи к наркотикам за период с 2001 по 2009 гг. авторы склонны объяснять усилением профилактической работы в образовательных учреждениях [5, с. 384, 395].

Криминологические реалии должны учитываться в процессе правового регулирования противодействия преступности. В этой связи на обсуждение могут быть поставлены следующие важные вопросы.

1. Какова система действующего сегодня в России законодательства о противодействии преступности? Определение системы законодательства о противодействии преступности можно сформулировать так: это совокупность находящихся в закономерных взаимосвязях между собой законов федерального и регионального уровней, регулирующих отношения по предупреждению совершения преступлений, в том числе по выявлению и устранению причин преступлений, совершённых ранее, а также отношения, направленные на борьбу с преступностью, в том числе по пресечению совершаемых, выявлению, раскрытию и расследованию совершённых преступлений, назначению и исполнению уголовных наказаний, минимизации

(ликвидации) последствий преступлений. Названные законы должны быть основаны на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права, нормах международных договоров Российской Федерации.

Законы о противодействии преступности могут быть классифицированы по нескольким критериям. В зависимости от основной социальной направленности могут быть выделены законы, основной направленностью которых является регулирование отношений по недопущению совершения преступлений (законодательство о предупреждении преступлений) и законы, основной направленностью которых является регулирование отношений, возникающих в результате совершения (либо необходимости проверки информации о совершении) преступлений (законодательство о борьбе с преступностью) [2, с. 12–13].

Такая классификация учитывает состояние системы и структуры действующего российского законодательства. Вместе с тем, в перспективе возможна законодательная реализация более крупной теоретической модели законодательства о противодействии преступности, с включением в неё единого акта, регулирующего общие вопросы такого противодействия [15, с. 49–50; 17, с. 111, 113].

2. Каким образом законодательство о противодействии преступности соотносится с разработанной в криминологии концепцией наличия разных отраслей – криминологией закона, семейной, политической, экономической криминологией и др., регулированием государственной реакции на причинение вреда несовершеннолетними? И законодательство о противодействии преступности, и сама преступность – системны [18, с. 25–27]. Отсюда – знания о преступности и противодействии ей должны обладать системностью.

В литературе неоднократно отмечалась сложность регулирования ответственности несовершеннолетних и социальной помощи молодым правонарушителям. В уголовном законодательстве многих стран предусмотрены такие меры наказания, которые не относятся к наказанию. общественно опасные В ст. 1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ [9] (далее по тексту – Федеральный закон № 120-ФЗ) го-

ворится о дуальном характере несовершеннолетних – они являются, в одних случаях, источниками опасности, а в других – объектами охраны. О необходимости предупредительного регулирования, призванного сдерживать молодёжные девиации «на дальних подступах», говорят и социологи [5, с. 555].

Федеральным законом № 120-ФЗ урегулирована профилактическая деятельность, а также меры воздействия на лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, при совершении ими общественно опасных деяний, содержащих признаки состава преступления. В отношении тех несовершеннолетних, кто подлежит уголовной ответственности, применяются меры наказания или воспитательного воздействия, предусмотренные УК РФ. Иной, обособленной системы законодательства о противодействии преступности молодёжи на сегодняшний день в России не существует [4, с. 78].

Д.А. Шестаковым обосновываются идеи о необходимости выделения Кодекса об уголовной ответственности и ресоциализации молодёжи [15, с. 49–50; 17, с. 111, 113]; законодательном регулировании противодействия насилию в семье [19, с. 271–272], подробно описывается сложный характер внутрисемейной преступности и её причин [18, с. 39–55; 19].

Социологи пишут о необходимости «выявлять девиантные и конфликтные семьи...» [5, с. 555]. В.С. Харламов справедливо указывает на то, что «...требуется определить антикриминогенный потенциал семьи, выявить деформации семейных отношений и дать оценку характера неблагополучия конкретной семьи» [10, с. 36–37]. Такая работа должна опираться на адекватные положения нормативных актов, принятого в ряде зарубежных стран Обособление в самостоятельных актах норм об уголовной ответственности несовершеннолетних, уголовной ответственности за преступления в семейной и иных сферах приведёт к декодификации уголовного законодательства РФ.

По нашему мнению, во избежание такой декодификации в рамках существующей законодательной системы следует разработать и принять закон об основах государственной политики предупреждения преступлений и административных правонарушений с выделением в нём норм об организации профи-

лактики преступлений по видам (в том числе преступлений в семье [19, с. 271]), закон о криминологической экспертизе принимаемых нормативно-правовых актов.

3. *Каков характер соотношения законодательства о противодействии преступности с мерами безопасности и законодательством безопасности?* Разработкой концепции мер безопасности успешно занимается Н.В. Щедрин [7]. Определение мер безопасности дано Д.А. Шестаковым, который также указал на коллизию «права безопасности» с уголовным правом. Автор определяет меры безопасности как самостоятельную разновидность предупредительного воздействия, которая, в отличие от мер социальной профилактики, восстановления и наказания, имеет особые цели, основания и предупредительный механизм. Для предупреждения преступлений используются меры безопасности, расположенные во всех отраслях законодательства. Основанием для выделения автором антикриминальных мер безопасности в отдельную группу является характер источника опасности. В данном случае речь идёт об общественной опасности [7, с. 165].

Указывая на коллизию «права безопасности» с уголовным правом, Д.А. Шестаков определил меры безопасности как причинение чрезвычайного вреда (лишение жизни, здоровья, свободы, разрушение имущества), не основанное на установленном судом совершении преступления, но решающее задачу устранения угрозы, нависшей над государствами, государством, обществом либо над отдельными людьми [14, с. 13–14].

В нашем понимании границ предупреждения преступлений и борьбы с преступностью, с одной стороны, и границ между предупреждением преступлений и наказанием за них в концепции мер безопасности, с другой стороны, есть несовпадения. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается следующее. Для ясного представления о том, до какого момента возможна профилактика ещё несовершенно преступления, и какова сфера регулирования подобных профилактических отношений, мы используем категорию «законодательство о предупреждении преступлений», подразумевая при этом то, что его нормами следует регулировать отношения до начала совершения преступления (предкриминальные отношения).

В последующем – на этапе совершения преступления необходимо его пресечение, а после совершения преступления – решение вопроса об уголовной ответственности. И в том, и в другом случае – это отношения, возникающие в результате совершения преступления – на их регулирование должно быть направлено законодательство о борьбе с преступностью (например, нормы УК РФ о необходимой обороне для пресечения преступления и иные нормы для возложения уголовной ответственности) и уже бессмысленно предупредить то, что совершено. В широком смысле слова, с учётом признаваемого нами информационного воздействия уголовного права (но это не является сущностной чертой, функцией отрасли) в деле удержания лиц от совершения преступлений, названная отрасль также играет свою роль. Но она не регулирует конкретных отношений между конкретными субъектами по поводу конкретных профилактических мероприятий.

В общем виде, конечно, следует признать, что за рубежом, например, в ФРГ, *Sicherheitsrecht* [6, с. 36] – право безопасности (термин, введённый в отечественную юриспруденцию из германской Д.А. Шестаковым [13]) – регулирует широкую сферу деятельности, связанную с опасными объектами, например, пожарную безопасность, а в России уголовно-правовые и предупредительные меры, предусмотренные в различных отраслях права (в том числе, частно-правовой системы), выполняющие общую метазадачу обеспечения безопасности.

Если по Н.В. Щедрину предупреждение – это часть использования наказания и иных мер [7, с. 167], то, по нашему мнению, предупреждение преступлений и борьба с преступностью (в рамках которой назначается наказание) – это равновеликие сферы противодействия преступности.

Особого внимания заслуживает вопрос, возникший в связи с коллизией между ответственностью за убийство по уголовному праву и «правом на убийство невиновного» в *Sicherheitsrecht*. Речь идёт о норме антитеррористического законодательства ряда стран, допускающей ликвидацию вместе с командой и пассажирами захваченного террористами воздушного или водного судна [14, с. 13–22].

В России эти антитеррористические нормы, закреплённые в специальном Федераль-

ном законе (статьи 7, 8 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ [8], далее по тексту – Федеральный закон № 35-ФЗ), направлены на причинение вреда во избежание опасности гибели людей либо наступления экологической катастрофы. Этот узаконенный вред можно было бы признать причиняемым в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, если бы он причинялся только посягающему (необходимая оборона), или только террористам (исполнение приказа или распоряжения), или его размер был меньше предотвращаемого вреда (крайняя необходимость). На наш взгляд, ни одного, ни другого, ни третьего обстоятельств здесь нет: отсутствуют условия правомерности. Значит, это не уголовно-правовая мера, а иная, сегодня её называют одной из «мер безопасности» [14, с. 13–22].

Ранее нами отмечалось, что, в частности, Федеральный закон № 35-ФЗ регулирует преимущественно, но не исключительно, меры предупреждения преступлений [3, с. 26]. Коллизия между названными нормами и нормой об убийстве, на наш взгляд, должна устраняться путём расширения перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния. Уничтожение опасного судна следует считать пресечением начавшегося преступления – мерой борьбы с совершаемым преступлением – уголовно-правовой мерой, подлежащей регулированию УК РФ.

4. Возможно ли чёткое разграничение в рамках законодательства о противодействии преступности тех законов, которые направлены на предупреждение преступлений, и не направлены на борьбу с преступностью с одной стороны, и тех, которые направлены на борьбу с преступностью, но не направлены на предупреждение преступлений, с другой стороны?

Предупредительная роль уголовного права стала едва ли не триумфом. Например, лишение свободы, лишение права занимать определённые должности физически удерживают от преступления. Н.В. Щедрин считает, что последние из названных мер ближе к мерам безопасности. Далее автор указывает, что сближение мер безопасности и наказания являлось одной из тенденций советской уголовной политики. Меры наказания становятся похожи на меры безопасности и наоборот.

Иногда меры безопасности используются как альтернатива наказанию [7, с. 132]. Понимая некоторые сегодняшние меры уголовно-правового воздействия как меры безопасности, Н.В. Щедрин, со ссылкой на М.Д. Шаргородского [12, с. 222], показывает разницу уголовно-правового воздействия с мерами безопасности на примере мер медицинского характера [7, с. 132–133], которые формально-логически законодателем сближены.

Лишение права занимать определённые должности и лишение свободы могли бы именоваться некарательными мерами социальной защиты или превентивными мерами, если бы назначались не за преступление, а за предкриминальное поведение. Но лишение свободы и права занимать определённые должности назначаются именно за *совершённые* преступления, предупреждение которых не удалось. Что касается мер воздействия (например, мер медицинского характера) за деяние непроступное, совершённое лицом, не обладающим признаками субъекта, или, как в случае с принудительными мерами воспитательного воздействия, назначаемыми вместо наказания, то, входящие в сферу уголовно-правового регулирования, они, хотя и не являются наказанием – суть не предупредительные меры потому, что деликта, по опасности наиболее тесно примыкающего к уголовному (или являющегося таковым) избежать не удалось.

Для нас эти меры ближе как раз к наказанию, а не к мерам предупреждения преступлений, т.к. предусмотрено их назначение за уже совершённое преступление. Сочетание законодательного регулирования предупредительных отношений и отношений по борьбе с уже совершёнными преступлениями не является на сегодняшний день оптимальным. Превентивными мы считаем меры, применение которых позволит уменьшить масштабы того же лишения свободы с пользой для общества, и которые нуждаются в законодательном регулировании.

Выделяемое нами законодательство о предупреждении преступлений можно понимать как регулятор отношений: а) возникающих до совершения преступления; б) по поводу выявления обстоятельств, способствующих при их неблагоприятном развитии совершению преступлений; в) с целью последующего воздействия на эти обстоятельства.

В таком виде предупредительная функция будет выглядеть уже в сравнении со сложившимся пониманием предупреждения карой, мерами наказания (заменяющими их мерами в рамках уголовно-правового воздействия). Однако именно при таком подходе возможна сравнительная рефлексия подсистемы законодательства, *основная, а не исключительная направленность* которого проявляется в регулировании предупреждения преступлений, с подсистемой законодательства, *основная, а не исключительная направленность* которого проявляется в регулировании борьбы с преступностью.

5. *Возможна ли дифференциация и интеграция в законодательстве о противодействии преступности?* Современная уголовная политика во многих западных странах, а также в России становится всё более отчетливо двухвекторной: за наиболее опасные деяния уголовная ответственность ужесточается [15, с. 49–50]. И хотя другим вектором является смягчение ответственности за преступления, не столь опасные, за проступки [14, с. 13–22], при дальнейшем движении общества на пути к приоритетизации прав личности, думается, не обойтись без усиления превентивной работы.

Осознание необходимости предупредительного воздействия до совершения преступлений вместо: «путем воздействия за совершение преступлений» приведёт к смене парадигмы воздействия на преступность с

преимущественно карательной на преимущественно превентивную.

Один из вопросов (возможно, главный), который Д.А. Шестаковым поставлен на повестку дня: «Следует ли разработать и принять (и если да, то в каком виде) единый законодательный акт о противодействии преступности?» [17, с. 111, 113; 15, с. 49–50] – по всей видимости, должен решаться с учётом анализа подсистемы актов о предупреждении преступлений и актов о борьбе с преступностью, условно отделённых друг от друга в исследовательских целях. При разработке и принятии единого закона о противодействии преступности необходимо сформулировать общие цели и принципы противодействия. Единой целью могло бы стать препятствование криминальной активности путями предупреждения преступлений и борьбы с преступностью. В числе общих принципов следует предусмотреть принципы законности, а также приоритета профилактики преступлений. Возможно, «за скобки» отраслевого регулирования будет вынесена регламентация межотраслевых институтов.

Рассмотренные нами, а также иные проблемы регулирования отношений, возникающих до совершения преступлений и отношений, возникающих в результате совершения преступлений, являются фундаментальными, требующими теоретического развития в прикладных исследованиях самой преступности и способов воздействия на неё законодателем и правоприменителем.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гилинский Я.И.* Обсуждение преступности в США и России. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=FkxKMGRO00w> (дата обращения: 17.05.2015).
2. *Гончаров Д.Ю.* Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 50 с.
3. *Гончаров Д.Ю.* Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности. Монография. М. Юрлитинформ, 2014. 320 с.
4. *Гончаров Д.Ю.* О комплексном регулировании противодействия криминальным молодёжным феноменам // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 76–79.
5. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодёжь России: социологический портрет. Второе издание, дополненное и исправленное. М., 2010. 592 с.
6. *Зибер У.* Границы уголовного права (Перевод с немецкого Д.А. Шестаков) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 15–78.
7. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / Под науч. ред. *Н.В. Щедрина*. Красноярск, 2010. 324 с.
8. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
9. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

10. Харламов В.С. Криминологическая диагностика семейных отношений: постановка вопроса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 3 (22). С. 36–47.
11. Хильгендорф Э. Пунитивное законодательство и уголовно-правовая доктрина. Скептические замечания к некоторым руководящим терминам современной теории уголовного права // Вопросы российского и международного права. 2012. № 1. С. 111–141.
12. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права (законодательство и судебная практика). Л.: Изд-во ЛГУ, 1955.
13. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. Монография. СПб. 2011. 73 с.
14. Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–22.
15. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1(28). С. 47–50.
16. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Издательство «Лань», 2001.
17. Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография / Отв. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. Костанай, 2012.
18. Шестаков Д.А. Преступность среди социальных подсистем. СПб. 2003. 353 с.
19. Шестаков Д.А. Семейная криминология (криминофамилистика). 2-е издание. СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс». 2003. 389 с.

REFERENCES

1. Gilinsky Y.I. Obsuzhdenie prestupnosti v SSHA i Rossii. [Discussion of crimes in the USA and Russia]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=FkxKMGRO0w> (date of submission: 17.05.2015).
2. Goncharov D.Y. Kontseptualnye osnovy mezhotraslevykh vzaimosvyazey v zakonodatelstve o protivodeystvii prestupnosti: avtoref. diss. ...dokt. jurid. nauk. [Conceptual basics of interbranch connections in the law on combating crime]. Ekaterinburg, 2014, p. 50.
3. Goncharov D.Y. Mezhotraslevye vzaimosvyazi v zakonodatelstve o protivodeystvii prestupnosti. [Interbranch connections in the law on combating crime]. Monografiya. M. Yurlitinform, 2014, p. 320.
4. Goncharov D.Y. O kompleksnom regulirovanii protivodeystviya kriminalnym molodezhnym fenomenam. [On complex regulation of counteraction to criminal youth phenomena]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 2 (29), pp. 76–79.
5. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh Rossii: sotsiologicheskii portret. [The Russian youth: sociological profile]. Vtoroe izdanie, dopolnennoe i ispravlennoe. M., 2010, p. 592.
6. Sieber U. Granitsy ugovornogo prava. (Perevod s nemetskogo D.A.Shestakov). [Limits of criminal law]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2009, no. 1 (16), pp. 15–78.
7. Kontseptualno-teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya i primeneniya mer bezopasnosti: monografiya. [Conceptual and theoretical basics of legal regulation and application of security measures]. Pod nauch. red. N.V. Shchedrina. Krasnoyarsk, 2010, p. 324.
8. Federalniy zakon «O protivodeystvii terrorizmu» ot 6 marta 2006 goda №35-FZ. [Federal Law No. 35-FZ of 6 March 2006 «On counteraction against terrorism»]. SZ RF. 2006, no. 11, st. 1146.
9. Federalniy zakon «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh» ot 24 iyunya 1999 goda № 120-FZ. [Federal Law No. 120-FZ of 24 June 1999 «On the principals of the preventive system of child neglect and juvenile delinquency»]. SZ RF. 1999, no. 26, st. 3177.
10. Kharlamov V.S. Kriminologicheskaya diagnostika semeynykh otnosheniy: postanovka voprosa. [Criminological analysis of family relations. Presentation of the problem]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no. 3 (22), pp. 36–47.
11. Hilgendorf E. Punitive legislation and criminal law doctrine. Skeptical remarks on some principal definitions of the modern theory of criminal law. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava – Issues of the Russian and international law*. 2012, no. 1, pp. 111–141.
12. Shargorodsky M.D. Voprosy obshchey chasti ugovornogo prava (zakonodatelstvo i sudebnaya praktika). [Issues of the general part of criminal law: legislation and judicial practice]. L.: Izd-vo LGU, 1955.
13. Shestakov D.A. Vvedeniye kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. Monografiya. SPb., 2011, pp. 73.

14. *Shestakov D.A.* Eshche raz o prave bezopasonsti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 13–22.

15. *Shestakov D.A.* Kriminologicheskoe zakonodtelstvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right to crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 1 (28), pp. 47–50.

16. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: prestupnost kak svoystvo obshchestva. [Crime as a social trait]. Kratkiy kurs. SPb.: Sankt-Petersburgskiy gosudarstvenniy universitet. Izdatelstvo «Lan», 2001.

17. *Shestakov D.A.* Postliberalnaya paradig i pravo protivodeystviya prestupnosti. Pravotvorcheskie i pravoprimenitelnye paradig rekonsruktsii ugovnogo zakonodatelstva: natsionalniy i mezhdunarodniy opyt modelirovaniya. [Post-liberal paradigm and right to combating crime. Law-making and law enforcement paradigms of legislation reconstruction: national and international models]. Kollektivnaya monografiya. Otv. red. d.y.n. A.E. Mizanbaev. Kostanay, 2012.

18. *Shestakov D.A.* Prestupnost sredi sotsialnykh podsistem. [Crime among social subsystems]. SPb., 2003, pp. 353.

19. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya (kriminofamilistika). [Family criminology (criminofamilistics)]. 2-e izdanie. SPb: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003, pp. 389.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Денис Юрьевич Гончаров – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург, Россия); e-mail: goncharov_d@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Denis Yurievich Goncharov – PhD in Laws, associate professor at the department of law of the Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia); e-mail: goncharov_d@mail.ru

С.Л. Парамонова

**МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ
КАК ПРЕВЕНТИВНЫЕ УГОЛОВНЫЕ САНКЦИИ,
СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ
(SICHERUNGSVERWAHRUNG),
ПО НЕМЕЦКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Аннотация: В отношении мер безопасности в форме превентивного заключения (*Sicherungsverwahrung*) не преувеличивая можно утверждать, что данные меры являются одним из самых спорных институтов, применяемых в уголовно-правовой системе Германии.

Ключевые слова: меры безопасности; наказание; Германия; презумпция невиновности.

S.L. Paramonova

**SECURITY MEASURES AS PREVENTIVE CUSTODIAL MEASURES
(SICHERUNGSVERWAHRUNG)
UNDER GERMAN LEGISLATION**

Summary: One can claim without exaggeration that security measures as preventive custodial measures (*Sicherungsverwahrung*) are one of the most controversial institutions applied by the German legal system.

Key words: security measures; punishment; Germany; presumption of innocence.

Введение. Общество всегда стремилось к защите от преступников, последствий преступных деяний, а также к тому, чтобы предупредить дальнейшие наиболее серьезные правонарушения.

Обращаясь к уголовно-правовым способам защиты, выработанным обществом и закреплённым во многих правовых системах, можно выделить два основных: использование *уголовного наказания* и создание *двухступенчатой системы назначения уголовных санкций*, предусматривающей наложение дополнительных превентивных мер после отбывания преступником основного наказания [1, с. 438; 17, с. 532; 18].

Краткая характеристика мер безопасности в форме превентивного заключения (*Sicherungsverwahrung*) по немецкому уголовному законодательству. В немецком уголовном законодательстве закреплена возможность наложения так называемых мер безопасности в форме превентивного заключения для опасных преступников (*Sicherungsverwahrung*), §§ 66-67e Уголовного Уложения Германии (далее по тексту – StGB). Данный институт выполняет как превентивную, так и

воспитательную роли в немецкой уголовной и уголовно-исполнительной системах [16].

Эта так называемая *двухступенчатая система уголовных санкций* предполагает, что суд, при наличии соответствующих условий, закреплённых в § 66 StGB, назначает в дополнение к основному наказанию меры безопасности в форме превентивного заключения, которые исполняются непосредственно после отбывания основного наказания. Например, суд назначает меры безопасности уже в том случае, если лицу назначено основное наказание в виде лишения свободы на срок более двух лет за умышленное преступление, направленное против жизни, личной неприкосновенности, личной свободы или половой неприкосновенности, также, например, при повторном совершении данных преступлений, § 66 п. 1 StGB.

Суд вправе продлевать назначенные превентивные меры в форме заключения на *неопределённый срок*, если существует «опасность, что отбывающий данные меры будет совершать серьёзные уголовно наказуемые деяния в будущем, которые повлекут физические и душевные страдания жертв» (§ 67 d п. 3 StGB).

Согласно изменениям, внесённым в Уголовное Уложение в 1998 году законом «О предупреждении преступлений против половой неприкосновенности и других опасных преступлений» [7], ранее действующая норма о десятилетнем максимальном сроке продления превентивных мер безопасности была упразднена (§ 67 d п. 3 StGB). Кроме того, в 2004 году правилу о неограниченном сроке продления превентивного заключения в виде мер безопасности было придано *обратное действие* [9; 31], в 2008 году – также в отношении *ювенального права* [8].

Возможность неограниченного продления срока мер безопасности судом (фактически лишения свободы) и ретроспективность этого правила не без основания являются весьма спорными характеристиками данного института [35; 38]. По этой причине применение мер безопасности в указанной форме не единожды являлось предметом рассмотрения Конституционного Суда Германии [4; 5] и подвергалось неоднократной критике в решениях Европейского Суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ) [20]. Противоречивость этого института также является поводом для существенных разногласий и неоднозначной его оценки в правовой и криминологической немецких доктринах [13; 15; 16; 17].

Расширение применения права безопасности [35], в целом, а также мер безопасности, в частности, например, таких как нарушение тайны общения [29], запрет на посещение мест жительства [34], является многоаспектной проблемой и вызывает множество споров среди отечественных и зарубежных учёных [17; 36; 38].

Оценка мер безопасности в форме превентивного заключения (Sicherungsverwahrung) по немецкому уголовному законодательству. В отношении мер безопасности в форме превентивного заключения (Sicherungsverwahrung) не преувеличивая можно утверждать, что данные меры являются одним из самых спорных институтов, применяемых в уголовно-правовой системе Германии. Вопрос о мерах безопасности по Уголовному законодательству Германии рассматривался, в частности, Д.А. Шестаковым [37].

Существование мер безопасности основано на идее о том, что опасных преступников следует изолировать от общества (в том чис-

ле после отбывания уголовного наказания) для того, чтобы предупредить совершение ими новых преступлений [1]. Такая политика ориентирована, прежде всего, на минимизацию и предотвращение уголовно-правовых рисков путём выявления «опасных» индивидуумов [11, с. 321–322]. При этом интенсивное вмешательство уголовно-правовых инструментов (в виде мер безопасности), которые призваны осуществлять максимальный контроль над возможными рисками, кажется неизбежным и естественным результатом данной политики.

Тем не менее, легитимность применения мер безопасности вызывает сомнения с позиций многих аспектов: (*уголовно-)* *правового, исторического, криминологического, социально-экономического, нравственно-гуманистического, с точки зрения основных прав и свобод человека.*

Основной вопрос заключается в следующем: «Является ли обеспечение достаточного уровня общественной безопасности превентивными мерами, не относящимися к основному наказанию, вместе с тем сопряжёнными с серьёзным ограничением основных прав наказуемых, прежде всего, права на свободу и личную неприкосновенность, оправданным и легитимным?».

Неоднозначность оценки применения мер безопасности в отношении так называемых опасных преступников в контексте *правового аспекта, в том числе, с точки зрения основных прав и свобод человека*, вызывает сомнения по следующим причинам. Применение данных мер в действующей редакции Закона не только противоречит ряду *основополагающих принципов уголовного и конституционного права*, признаваемых также в Германии, но и несёт в себе нарушение *основных прав и свобод человека*, закреплённых, в том числе, в Европейской Конвенции по правам человека, участницей которой является ФРГ.

Во-первых, возможностью неограниченного продления срока мер безопасности судом и ретроактивностью этой правовой нормы нарушается *принцип законности*, в частности, один из базовых (составных) элементов принципа законности – *nulla poena sine lege* (нет наказания без предусматривающего его закона). Эта позиция неоднократно высказывалась ЕСПЧ в отношении применения Германией мер безопасности в данном

виде, признавая её действия по продлению срока превентивных мер на неопределённый срок несоответствующими Европейской Конвенции, а именно статье 7 (наказание исключительно на основании закона) [10; 19].

Применение мер безопасности в данной форме можно признать противоречащим как минимум двум содержательным элементам принципа законности: принципу *определённости и ясности закона (nullum crimen sine lege certa)* и запрету придания уголовному закону, устанавливающему или *ухудшающему положение обвиняемого, обратной силы (nullum crimen sine lege praevia)* [22, с. 103–117]. В частности, требование об определённости уголовного закона относится к двум компонентам: ясности в отношении запрещённого поведения, а также ожидаемого наказания. Правило определённости в отношении установленных уголовных наказаний означает, во-первых, что список уголовных санкций должен быть исчерпывающим, во-вторых, в отношении конкретного преступления должен быть определён *максимальный предел уголовного наказания*, поскольку речь идёт о серьёзных ограничениях основных прав, на свободу, в частности.

Однако нормы, регулирующие назначение превентивных мер, в Германии отнюдь не удовлетворяют требованиям вышеупомянутых элементов принципа законности. Нельзя охарактеризовать уголовный закон как соответствующий критерию определённости, если пределы его применения не ограничены временным критерием, в данном случае законодательно не определён максимальный предел уголовного наказания, каковым *de facto* являются меры безопасности.

Кроме того, приданием этой норме – позволяющей продлевать на более долгий (неопределённый) срок меры безопасности в отношении тех осуждённых, срок заключения которых был определён максимальным (десятилетним) сроком до 1998 года – обратной силы игнорируется запрет на наложение более тяжкого наказания за преступление, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного деяния, что также противоречит ст. 7 Европейской Конвенции [19].

Во-вторых, применение мер безопасности можно расценить как нарушение *принципа, запрещающего нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (double jeopardy)*.

Превентивные меры, налагаемые после отбывания основного наказания в форме заключения, фактически являются лишением свободы и налагаются, по сути, на основании ранее совершённого деяния, за которое, однако, уже было отбыто уголовное наказание. Условия отбывания наказания, назначенного в виде лишения свободы, ничем не отличаются от условий, при которых содержатся те, кому назначены меры безопасности: превентивное заключение отбывается в тех же помещениях, что и основное наказание в виде тюремного заключения [26].

Решение Конституционного Суда Германии 2011 года (которое было вызвано решениями Европейского Суда по правам человека 2009 [19] и 2011 годов [10] в отношении Германии в связи с применением мер безопасности и явилось реакцией на ряд жалоб, поданных в Суд Германии для проверки конституционности назначения превентивных мер), постановившего, что «условия содержания отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы и условия отбывания мер безопасности должны чётко различаться» [4], ничего не изменило на законодательном уровне.

В результате принятия решения Конституционного Суда 2011 года из некоторых исправительных учреждений бессистемно и выборочно была выпущена часть лиц, отбывающих превентивные меры безопасности. На основании заключения администраций ряда исправительных учреждений ограниченному числу лиц, отбывающих меры безопасности, были назначены иные меры, не связанные с лишением свободы. Также в отдельных землях Германии в целях достижения соответствия критерию «различных условий отбывания наказания и мер безопасности» в отношении нескольких тюрем стандартный размер карцера, где содержатся заключённые, отбывающие превентивные уголовные санкции в виде мер безопасности, стал составлять 20 квадратных метров против ранее утверждённых 14 или 16 [26].

Следует отметить, что Конституционный Суд Германии ещё в 2004 году отклонил жалобу, касающуюся правомерности бессрочного назначения мер безопасности, признав нормы о превентивном заключении, в том числе о ретроактивности по сроку, соответствующими Основному Закону (Конституции) Германии [5].

В-третьих, суд при вынесении решения о повторном наложении мер безопасности, имея в основании этого решения виновное деяние, за которое было отбыто как основное наказание, так и изначально назначенные превентивные меры безопасности (правомерные с позиции ст. 5 Европейской Конвенции), предполагает заведомую виновность лица в возможных будущих преступлениях. Таким образом, трудно согласиться с тем, что соблюдена *презумпция невиновности* при назначении данных уголовных превентивных санкций. Это влечёт возникновение следующей правовой проблемы: «*перекладывание*» бремени доказывания на осуждённого, который должен обосновать и доказать отсутствие опасности, исходящей от него, даже не совершая конкретных виновных деяний [25].

В результате нарушено одно из основополагающих начал уголовного права – *принцип вины*, признаваемый и немецким уголовным правом (§ 46 StGB). Он предполагает налагать уголовное наказание не иначе как за деяния, в отношении которых доказана вина лица. Однако в случае повторного (бессрочного) назначения мер безопасности происходит подмена легитимного основания уголовного наказания (виновного деяния) общей характеристикой лица как «опасной» личности и будущими гипотетическими виновными деяниями [1].

В-четвёртых, вследствие противоречия всем вышеперечисленным принципам, применение мер безопасности на основании соответствующего нелегитимного решения суда с перспективой бессрочного продления срока мер, влечёт нарушение *права на свободу и личную неприкосновенность*.

Неоднозначность оценки существования мер безопасности с *нравственно-гуманистической* позиции связана с *историей возникновения данного института*. Меры безопасности в форме превентивного заключения в их первоначальном виде были введены в Уголовное Уложение Германии Законом «*Об опасных рецидивистах, а также о мерах защиты и исправительных мерах*» в 1933 году [6]. Само по себе введение данных мер именно в этот период немецкой истории не имело бы такого значения, если бы нормы нынешнего уголовного закона (претерпевшие, конечно, изменения) не имели бы достаточно много аналогий с первоначальной редакцией закона.

Например, неопределённость срока наложения мер, ретроактивность действия закона, распространение норм о мерах безопасности на несовершеннолетних преступников [28]. Во многом действующие нормы можно назвать законом в духе антропологической концепции *Ч. Ломброзо* и *Э. Ферри*, признающей легитимность назначения уголовного наказания исходя из прирождённых личных характеристик предположительно опасного преступника, а не основывая его наложение на виновных действиях лица [32; 24; 31]. Данные нормы укладываются в рамки теории «уголовного права для врагов» (*Feindstrafrecht*) *Г. Якобса* [12], до сих пор имеющей место быть в доктрине немецкого уголовного права. Согласно этой теории лицо, нарушающее уголовно-правовые границы, определённые обществом, тем самым, противопоставляя себя обществу, должно считаться его «врагом», лишаясь привилегий добропорядочного члена общества.

Применение мер безопасности также вызывает споры с *позиции криминологии*, к предмету изучения которой, в том числе, относится прогнозирование рисков, связанных с совершением преступлений. Ряд исследований в Германии доказывают, что *потенциальная опасность рецидива* в случае неназначения мер безопасности после отбывания основного наказания в *значительной степени преувеличена*, чем оправдана. Этот вывод основывается на результатах исследований, проведённых в Германии, в рамках которых были выпущены на свободу осуждённые (после решения Конституционного Суда Германии 2011 [4]), в отношении которых ранее были назначены меры безопасности в виде превентивного заключения.

Только 2,3% лиц, из числа принимавших участие в эксперименте, в дальнейшем совершили нетяжкие насильственные преступления, например, причинение вреда здоровью. Остальные бывшие заключённые не совершали преступлений вообще, лишь малозначительные деяния, за которые они, например, подверглись штрафу [21].

Неэффективность длительного заключения является аргументом в пользу введения *мер заблаговременного освобождения*, применяемых во французской законодательной системе, позволяющих, в том числе, на (завершающем) этапе исполнения наказания, заменять тюремное заключение иными

санкциями, связанными с ограничением, но не лишением свободы. В немецкой доктрине данный аргумент используется критиками двухступенчатой системы уголовных санкций, предусматривающей возможность назначения превентивного заключения (мер безопасности) без ограничения срока после отбывания основного наказания [14; 1].

Здесь не последнюю роль играет *социально-экономический* фактор невыгодного вложения денег налогоплательщиков в развитие системы долгосрочного предупреждающего содержания заключённых, который приносит достаточно скромный результат в деле противодействия преступности [27; 3].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Albrecht, H.-J.* in: *Koch, H.-G.* (ed.). *Wegsperrern? Freiheitsentziehende Maßnahmen gegen gefährliche, strafrechtlich verantwortete (Rückfall-) Täter.* Berlin, 2011.
2. *Alex, M., Feltes, T.* Nachträgliche Sicherungsverwahrung. Anmerkungen zur aktuellen Diskussion. *Forum Strafvollzug* 59 (2010).
3. *Blumstein, A., Cohen, J., Roth, J.A., Visher, C.A.* (ed.). *Criminal Careers and «Career Criminals».* Vol. 1. Washington, 1986.
4. BVerfG NStZ 2011, 450ff (2 BvR 2365/09 und 2 BvR 740/10).
5. BVerfG, 05.02.2004 (2 BvR 2029/01, BVerfGE 109, 133).
6. Gesetz gegen gefährliche Gewohnheitsverbrecher und über Maßregeln der Sicherung und Besserung, 24.11.1933, RGBI I S. 995.
7. Gesetz zur Bekämpfung von Sexualdelikten und anderen gefährlichen Straftaten, 26.01.1998, BGBl I S. 160.
8. Gesetz zur Einführung der nachträglichen Sicherungsverwahrung bei Verurteilungen nach Jugendstrafrecht, 8. Juli 2008, BGBl I S. 1212.
9. Gesetz zur Einführung der nachträglichen Sicherungsverwahrung, 23. Juli 2004, BGBl. I S. 1838.
10. Haidn v. Germany, Application № 6587/04, 13.01.2011.
11. *Hassemer, W.* Sicherheit durch Strafrecht. *StV* 2006.
12. *Jakobs, G.* Kriminalisierung im Vorfeld einer Rechtsgutverletzung. In: *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft* 97, 1985. S. 783 ff.
13. *Kaiser, G.* Befinden sich die strafrechtlichen Maßregeln in der Krise? Heidelberg, 1990.
14. *Kaiser, G.,* *Kriminologie.* 3 ed. Heidelberg, 1996.
15. *Kinzig, Jörg.* Die Sicherungsverwahrung auf dem Prüfstand. Ergebnisse einer theoretischen und empirischen Bestandsaufnahme des Zustandes einer Maßregel. *Kaiser, Günther* (ed.). Freiburg/Br., 1996.
16. *Koch, H.-G.* (ed.). *Wegsperrern? Freiheitsentziehende Maßnahmen gegen gefährliche, strafrechtlich verantwortete (Rückfall-) Täter.* Berlin, 2011.
17. *Köhe, M.* Sicher verwahrt-und was dann? *JR*, 2009.
18. *Liszt, F.* *Strafrechtliche Aufsätze und Vorträge.* Berlin, 1905.
19. M. v. Germany, Application N 19359/04, 17.12.2009.
20. *Monahan, J.* The clinical prediction of violent behavior. National institute of Mental Health. Rockville, 1981.
21. *Müller, J.* Legalbewährung nach Gutachten zur nachträglichen Sicherungsverwahrung. *MschKrim* 94 (2011).
22. *Paramonova, S.* Principle of legality in Russia. In: *National Criminal Law in a Comparative Legal Context. Volume 2.1: General limitations on the application of criminal law,* Sieber, U., Forster, S., Jarvers, K. (eds.), Duncker & Humblot. Berlin, 2011.
23. *Quinsey, V.L.* The problem and the prediction of dangerousness: a reappraisal. *The Journal of Psychiatry* (1980).
24. *Robert.* *Droit pénal.* 2008.
25. *Saas, C.* Exceptional Law in Europe with Emphasis on «Enemies». Preventive Detention and Criminal Justice. Ravenna. URL: <http://www.law.unc.edu/documents/faculty/adversaryconference/exceptionallawsineuropewithemphasisonenemiesapril2012.pdf> (дата обращения: 27.04.2015).
26. Sicherungsverwahrung. Mehr Platz in der Zelle. URL: <http://www.mz-web.de/mitteldeutschland/sicherungsverwahrung-mehr-platz-in-der-zelle,20641266,17071544.html> (дата обращения: 27.04.2015).
27. *Spelman, W.* The limited Importance of Prison Expansion, in: A. Blumstein, J. Wallman (ed.). *The Crime Drop in America.* Rev. ed. Cambridge, 2006.
28. Verordnung zum Schutz gegen jugendliche Schwerverbrecher, 04.10.1939, RGBI I S. 2000.

29. Данилов А.П. Всеобъемлющее нарушение тайны общения как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 41–48.
30. Жалобы в Конституционный Суд Германии, 2 BvR 2333/08 und 2 BvR 1152/10.
31. Инишаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997.
32. Ломброзо Ч. Преступный человек. Издательство МИДГАРД, 2005.
33. Решения Конституционного Суда Германии: BVerfG 2004 (2 BvR 2029/01, BVerfGE 109, 133). BVerfG NStZ 2011, 450ff (2 BvR 2365/09 und 2 BvR 740/10).
34. Чураков А.В. Запрет на посещение места жительства как мера безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 48–51.
35. Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 13–23.
36. Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография. Ответств. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. Костанай, 2012.
37. Шестаков Д.А. Репрессивность наказания и мер безопасности по Уголовному кодексу ФРГ // Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Научное редактирование и вступительная статья Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 97–111.
38. Щедрин Н.В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 26–35.

REFERENCES

1. Albrecht, H.-J. in: Koch, H.-G. (ed.). Wegsperrern? Freiheitsentziehende Maßnahmen gegen gefährliche, strafrechtlich verantwortete (Rückfall-) Täter. Berlin, 2011.
2. Alex, M., Feltes, T. Nachträgliche Sicherungsverwahrung. Anmerkungen zur aktuellen Diskussion. Forum Strafvollzug 59 (2010).
3. Blumstein, A., Cohen, J., Roth, J.A., Visher, C.A. (ed.). Criminal Careers and «Career Criminals». Vol. 1. Washington, 1986.
4. BVerfG NStZ 2011, 450ff (2 BvR 2365/09 und 2 BvR 740/10).
5. BVerfG, 05.02.2004 (2 BvR 2029/01, BVerfGE 109, 133).
6. Gesetz gegen gefährliche Gewohnheitsverbrecher und über Maßregeln der Sicherung und Besserung, 24.11.1933, RGBI I S. 995.
7. Gesetz zur Bekämpfung von Sexualdelikten und anderen gefährlichen Straftaten, 26.01.1998, BGBl I S. 160.
8. Gesetz zur Einführung der nachträglichen Sicherungsverwahrung bei Verurteilungen nach Jugendstrafrecht, 8. Juli 2008, BGBl I S. 1212.
9. Gesetz zur Einführung der nachträglichen Sicherungsverwahrung, 23. Juli 2004, BGBl. I S. 1838.
10. Haidn v. Germany, Application № 6587/04, 13.01.2011.
11. Hassemer, W. Sicherheit durch Strafrecht. StV 2006.
12. Jakobs, G. Kriminalisierung im Vorfeld einer Rechtsgutverletzung. In: Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft 97, 1985. S. 783 ff.
13. Kaiser, G. Befinden sich die strafrechtlichen Maßregeln in der Krise? Heidelberg, 1990.
14. Kaiser, G. Kriminologie. 3 ed. Heidelberg, 1996.
15. Kinzig, Jörg. Die Sicherungsverwahrung auf dem Prüfstand. Ergebnisse einer theoretischen und empirischen Bestandsaufnahme des Zustandes einer Maßregel. Kaiser, Günther (ed.). Freiburg/Br., 1996.
16. Koch, H.-G. (ed.). Wegsperrern? Freiheitsentziehende Maßnahmen gegen gefährliche, strafrechtlich verantwortete (Rückfall-) Täter. Berlin, 2011.
17. Köhe, M. Sicher verwahrt-und was dann? JR, 2009.
18. Liszt, F. Strafrechtliche Aufsätze und Vorträge. Berlin, 1905.
19. M. v. Germany, Application N 19359/04, 17.12.2009.
20. Monahan, J. The clinical prediction of violent behavior. National institute of Mental Health. Rockville, 1981.
21. Müller, J. Legalbewährung nach Gutachten zur nachträglichen Sicherungsverwahrung. MschrKrim 94 (2011).
22. Paramonova, S. Principle of legality in Russia. In: National Criminal Law in a Comparative Legal Context. Volume 2.1: General limitations on the application of criminal law, Sieber, U., Forster, S., Jarvers, K. (eds.), Duncker & Humblot. Berlin, 2011.

23. *Quinsey, V.L.* The problem and the prediction of dangerousness: a reappraisal. *The Journal of Psychiatry* (1980).
24. *Robert.* Droit pénal. 2008.
25. *Saas, C.* Exceptional Law in Europe with Emphasis on «Enemies». Preventive Detention and Criminal Justice. Ravenna. URL: <http://www.law.unc.edu/documents/faculty/adversaryconference/exceptionallawsineuropewithemphasisonenemiesapril2012.pdf> (date of submission: 27.04.2015).
26. Sicherungsverwahrung. Mehr Platz in der Zelle. URL: <http://www.mz-web.de/mitteldeutschland/sicherungsverwahrung-mehr-platz-in-der-zelle,20641266,17071544.html> (date of submission: 27.04.2015).
27. *Spelman, W.* The limited Importance of Prison Expansion, in: A. Blumstein, J. Wallman (ed.). *The Crime Drop in America*. Rev. ed. Cambridge, 2006.
28. Verordnung zum Schutz gegen jugendliche Schwerverbrecher, 04.10.1939, RGBI I S. 2000.
29. *Danilov A.P.* Vseobemlyushchee narushenie tayny obshcheniya kak mera bezopasnosti. [Global violation of the secrecy of communication as a security measure]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 41–48.
30. *Zhaloby v Konstitutsionnyy Sud Germanii.* [Complaints to the Constitutional Court]. 2 BvR 2333/08 und 2 BvR 1152/10.
31. *Inshakov S.M.* Zarubezhnaya kriminologiya. [Foreign criminology]. M., 1997.
32. *Lombroso C.* Prestupnyy chelovek. [Criminal man]. Izdatelstvo MIDGARD, 2005.
33. Resheniya Konstitutsionnogo Suda Germanii. [The decisions of the Constitutional Court of Germany]. BVerfG 2004 (2 BvR 2029/01, BVerfGE 109, 133). BVerfG NStZ2011, 450ff (2 BvR 2365/09 und 2 BvR 740/10).
34. *Churakov A.V.* Zapret na poseshchenie mesta zhitelstva kak mera bezopasnosti. [The ban on visiting the place of residence as a security measure]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1 (32), pp. 48–51.
35. *Shestakov D.A.* Eshche raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti. [More about the right to security in the context of the right to crime prevention]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 1(32), pp.13-23.
36. *Shestakov D.A.* Postliberalnaya paradig i pravo protivodeystviya prestupnosti. Pravotvorcheskie i pravoprimeritelnye paradig rekonsruktsii ugovolnogo zakonodatelstva: natsionalniy i mezhdunarodniy opyt modelirovaniya. [Post-liberal paradigm and right to combating crime. Law-making and law enforcement paradigms of legislation reconstruction: national and international models]. Kollektivnaya monografiya. Otv. red. d.y.n. A.E. Mizanbaev. Kostanay, 2012.
37. *Shestakov D.A.* Repressivnost nakazaniya i mer bezopasnosti po Ugolovnomu kodeksu FRG. [Repressiveness of punishment and security measures under the Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. Ugolovniy kodeks Federativnoy Respubliki Germanii. Nauchnoe redaktirovanie i vstupidelnaya statya D.A.Shestakova. SPb: Yuridicheskiy tsentr Press, 2003, pp. 97–111.
38. *Shchedrin N.V.* Kontseptualno-teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya i primeneniya mer bezopasnosti. [Conceptual and theoretical basics of legal regulation and application of security measures]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 4 (31), pp. 26–35.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Леонидовна Парамонова – доктор права, старший научный сотрудник Института им. Макса Планка по зарубежному и международному уголовному праву (Фрайбург, Германия); e-mail: s.paramonova@mpicc.de

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Svetlana Leonidovna Paramonova – doctor of Laws, senior research worker of Max Planck Institute in foreign and international criminal law (Freiburg, Germany); e-mail: s.paramonova@mpicc.de

УДК 343.9
ББК 67.51

М.С. Дикаева

НАЗНАЧЕНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: Увеличение числа лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы, наводит на мысли о необходимости изменения уголовной политики и заимствовании передового зарубежного опыта в исполнении данного вида наказания.

Ключевые слова: наказание; пожизненное лишение свободы; меры безопасности; осуждённый.

M.S. Dikaeva

INFLECTION AND EXECUTION OF LIFE IMPRISONMENT IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Summary: The increase in the number of persons sentenced to life imprisonment suggests the need to change the criminal policy and adopt the best foreign practices in execution of such kind of punishment.

Key words: punishment; life imprisonment; security measures; convict.

В период становления Советского государства уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы было отменено как не выполняющее исправительной цели. Поэтому УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов не предусматривали этого наказания, оно было введено лишь в 1992 году Законом РФ № 4123-1 [9], в соответствии с которым Президент РФ при помиловании мог заменять смертную казнь пожизненным лишением свободы.

Первоначальная редакция действующего УК РФ предусматривала пожизненное лишение свободы только как альтернативу смертной казни, предусмотренной ст. 59 УК РФ, за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь. А значит, изначально пожизненное лишение свободы могло применяться лишь за пять составов преступлений: квалифицированное убийство, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, геноцид.

Однако уголовная и пенитенциарная политики России были направлены на ужесточение наказаний за отдельные виды пре-

ступлений, и в 2004 году в норму УК РФ о пожизненном лишении свободы были внесены изменения, которыми данному наказанию был придан новый, самостоятельный статус, независимый от смертной казни.

Сфера применения данного вида наказания значительно расширилась. За 19 лет существования УК РФ количество статей, предусматривающих рассматриваемый вид наказания, возросло с 5 до 19. Пожизненное лишение свободы может применяться также и за совершение ненасильственных преступлений (например, прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности – ст. 205.3 УК РФ; незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершённые в особо крупном размере – ст. 228.1 УК РФ), что противоречит современным международным стандартам.

В научной литературе справедливо отмечается, что суровость наказания и сверхдлинные сроки лишения свободы не решают проблему преступности, не оказывают исправительного и предупредительного воздействия на лицо, совершившее преступление, и на общество в целом [8; 12; 13]. Между тем статистика назначения пожизненного лишения свободы отличается заметной стабиль-

ностью: в 2008 году оно было назначено 71 осуждённому, в 2009 – 73, в 2010 – 66, в 2011 – 64, в 2012 – 66, в 2013 – 67, в 2014 – 68.

В силу очевидных обстоятельств количество лиц, отбывающих данное наказание, ежегодно увеличивается. Такое положение дел привело к тому, что в 2014 году была открыта новая колония для отбывания пожиз-

ненного лишения свободы. Всего таких учреждений на территории РФ шесть.

Поскольку ФСИН России стала публиковать статистические данные отдельно по данной категории осуждённых лишь с 2010 года, мы можем проанализировать изменения количества таких осуждённых с 2010 по 2015 год (рис. 1).

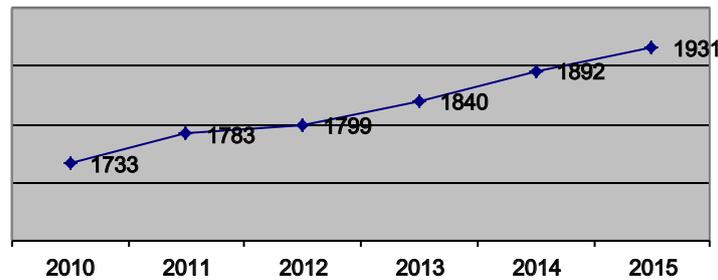

Рисунок 1. Количество осуждённых, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы (2010–2015 гг.)

Процесс накопления в исправительных учреждениях лиц, осуждённых к пожизненному лишению свободы, будет продолжаться и в определённый момент может достигнуть критического положения, требующего изменений уголовной политики. Например, это изменение требований к условно-досрочному освобождению (далее по тексту – УДО) осуждённых к пожизненному лишению свободы (ч. 5 ст. 79 УК РФ). В УК РФ законодатель предусмотрел несколько условий такого освобождения: 1) осуждённый фактически отбыл не менее 25 лет лишения свободы; 2) отсутствие у осуждённого злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих освобождению 3 лет; 4) несовершение им в период отбывания наказания тяжкого или особо тяжкого преступления; 3) признание судом того, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания.

Однако серьёзной проблемой на пути реализации положения об УДО является неготовность самих осуждённых к выходу на свободу. Статья 127 УИК РФ не предусматривает проведения с осуждёнными, отбывающими пожизненное лишение свободы, воспитательной, культурно-массовой работы, общего и профессионального обучения. Ч. 5 ст. 108 УИК РФ предусматривает лишь

профессиональную подготовку осуждённых непосредственно на производстве.

Опрос сотрудников колоний для отбывания пожизненного лишения свободы показал следующее. Основными формами и методами воспитательной работы персонал таких учреждений назвал: изучение личных дел (74,0%), анкетирование (38,0%), тестирование (46,0%), индивидуальные беседы (80,0%), личное поручение (10,0%), лекции на правовые темы (28,0%), изучение корреспонденции (58,0%), встречи со священнослужителями (48,0%).

Как видим, основу воспитательной работы, проводимой с пожизненно осуждёнными, составляет проведение индивидуальных бесед, однако содержание, которое вкладывают сотрудники учреждения в понятие «воспитательная беседа», может значительно отличаться. Таковой называют и минимальное бытовое общение между сотрудником и заключённым, связанное с ежедневной жизнедеятельностью. В основном же все меры воспитательного воздействия осуществляются без непосредственного контакта персонала учреждений с осуждёнными: изучение личных дел, изучение корреспонденции.

Отсутствие реабилитационных программ, должных программ психологической помощи и поддержки, воспитательной работы,

а также отсутствие возможности общения с окружающими (общение осуждённых друг с другом не допускается) делают практически невозможным шанс покинуть исправительное учреждение в связи с неготовностью осуждённого к жизни на свободе.

Нахождение первые 10 лет в строгих условиях не позволяет осуждённым иметь долгосрочные свидания. В психологии отмечается, что попытки осуждённых пожизненно к самостоятельному преодолению стрессогенных ситуаций в условиях длительного отбывания наказания преимущественно носят неконструктивный характер (уход в себя, агрессивное, зависимое поведение и др.), что приводит к затруднениям в межличностном общении, примитивизации потребностей и организации собственной жизнедеятельности, а в итоге – к блокированию личностных ресурсов развития и дальнейшей просоциальной дезадаптации в условиях отбывания наказания [7].

Международно-правовые акты содержат положения о том, что пожизненно лишённые свободы должны обладать тем же набором прав, что и все осуждённые к лишению свободы (Минимальные стандартные правила обращения с осуждёнными). Статья 10 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» [10]. Резолюция (76) 2 Комитета Министров Совета Европы содержит рекомендации о пересмотре приговора к пожизненному лишению свободы после отбытия срока от 8 до 14 лет, при этом пересмотр должен повторяться через определённые промежутки времени [4].

Вивьен Стерн, выступая на Втором мировом конгрессе против смертной казни, заявила: «Многие страны заменили смертную казнь пожизненным лишением свободы, что, однако, не означает провести всю жизнь в тюрьме. Это время, проведённое в тюрьме, как правило, в обычной тюрьме с другими заключёнными, с постепенным переходом к тюрьмам с менее строгим режимом. Освобождение возможно только после комплексного и, надо сказать, дорогого процесса оценивания риска – принимаются во внимание психиатрическая экспертиза, доклад службы пробации, иногда мнение семьи потерпевше-

го. И когда приходит время освобождения, осуждённый покидает тюрьму, но остаётся несвободным» [5].

Минимальный срок фактического отбывания лишения свободы для УДО и его условия различны в разных странах. В Германии этот срок составляет 15 лет. В Великобритании – 14 лет. Значительно выше эти сроки в США: 25 лет в штатах Аризона, Флорида, Кентукки, Теннесси и Нью-Йорк; 30 лет в Дакоте, Южной Каролине, Миннесоте; 35 лет в Техасе; 40 лет в Канзасе; 45 лет в Индиане [3].

В некоторых странах наказание в виде пожизненного лишения свободы не предусмотрено законодательством (Бразилия, Хорватия, Колумбия, Норвегия, Португалия, Испания).

В Норвегии максимальный срок заключения составляет 21 год, однако, как и в некоторых других странах, предоставлена возможность удержания заключённых сверх установленного срока посредством «превентивного заключения». Подобный вид заключения применяется, например, в Германии в случаях, когда существует подозрение, что после освобождения заключённый может представлять чрезвычайную опасность для общества [14].

В Норвегии, как только лицо, приговорённое к превентивному заключению, отбыло минимальный срок заключения (от 10 до 21 года), приговор пересматривается и срок заключения увеличивается на 5 лет, если подобные меры признаются необходимыми с целью защиты общества. Подобная процедура проводится каждые 5 лет, при этом существует вероятность того, что некоторые осуждённые проведут в заключении остаток жизни [6, с. 16].

В некоторых же странах допустимо лишение свободы без права на УДО для отдельных категорий осуждённых. Такое положение закреплено в законодательстве Швеции, Турции, США, Великобритании.

Тенденция к увеличению числа пожизненно заключённых характерна не только для России. В США число пожизненно заключённых возросло с 70 тыс. в 1992 до 128 тыс. в 2003 г. (рост на 83 %), достигнув 159 520 человек в 2012 г. [2, с. 5].

В Германии исполнение пожизненного лишения свободы осуществляется в учреждениях двух типов: открытых и закрытых,

при этом осуждённого направляют в тюрьму, находящуюся ближе всего к его дому, чтобы дать возможность родственникам и знакомым его навещать. Перед отправлением в тюрьму для отбывания наказания осуждённые помещаются на 6 месяцев в тюрьму-распределитель для изучения личностных особенностей.

Осуждённый может быть помещён в учреждение открытого типа, когда он отвечает «особым требованиям»: не будет уклоняться от исполнения наказания или использовать пребывание в исправительном учреждении открытого типа для совершения преступлений. В остальных случаях исполнение данного наказания осуществляется в учреждениях закрытого типа.

В ФРГ освобождённый заключённый должен находиться под постоянным контролем сотрудника, помогающего условно-досрочно освобождённым (*Bewährungshelfer*). Срок такого контроля составляет 5 лет (§ 57 III StGB).

С учётом того, что суд может отклонить ходатайство осуждённого об УДО при сохранении у последнего возможности подачи повторного заявления, средний срок отбытия лишения свободы для данной категории осуждённых в Германии составляет 19,9 лет.

Практика УДО для пожизненно лишённых свободы в Ирландии показала, что за период с 2001 по 2012 год в отношении 13 лиц за нарушение условий УДО было отменено и восстановлено лишение свободы. Эти нарушения включали в себя совершение нового преступления (кража, кража со взломом, преступления, связанные с наркотиками) и неспособность вести трезвый образ жизни [1]. Заметим, что это ненасильственные и нетяжкие преступления. Подобный, на наш взгляд, успешный опыт ряда зарубежных стран [11] в применении УДО для пожизненно лишённых свободы позволяет говорить о возможности изменения практики его исполнения и в России.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 13 life sentence prisoners were recalled to prison between 2001-2012. URL: <http://www.thejournal.ie/life-sentence-prisoners-recalled-to-prison-1208357-Dec2013/> (дата обращения: 01.07.2015).
2. *Nellis A.* Life goes on: The historic rise in life sentences in America. The Sentencing Project Washington, D.C., 2013.
3. *Nellis A., King R.S.* No Exit: The Expanding Use of Life Sentences in America. The Sentencing Project. USA, 2009.
4. Resolution (76) 2 on the Treatment of Long-Term Prisoners // Treatment of Long-Term Prisoners. Strasbourg, ECCP, 1977.
5. Speech to the Second World Congress against the Death Penalty, Baroness Vivien Stern. Montreal, 6 October. 2004.
6. Альтернативы смертной казни. Пакет информационных материалов. 2-е издание, 2015.
7. *Баламут А.Н.* Психологическая помощь осуждённым с пожизненными сроками отбывания наказания: автореф. дис...канд. психол. наук. Рязань, 2007.
8. *Гилинский Я.И.* Исполнение наказания в системе социального контроля над преступностью // Закон. 2012. № 3.
9. Закон РФ от 17.12.1992 № 4123-1 «О внесении изменений в статью 24 Уголовного кодекса РСФСР» // Российская газета. – 1993. – 6 января. – № 3.
10. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
11. *Миненок М.Г.* Преступность и пенитенциарная система в Канаде. Актуальные проблемы взаимодействия науки и практики. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 210–219.
12. *Старков О.В., Милуков С.Ф.* Наказание: уголовно-правовой и криминопеналогический анализ. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001.
13. *Шестаков Д.А.* Криминология: новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд. СПб: «Юридический центр Пресс», 2006.
14. *Шестаков Д.А.* Репрессивность наказания и мер безопасности по Уголовному кодексу ФРГ // Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / Научное редактирование и вступительная статья Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 97–111.

REFERENCES

1. 13 life sentence prisoners were recalled to prison between 2001–2012. URL: <http://www.thejournal.ie/life-sentence-prisoners-recalled-to-prison-1208357-Dec2013/> (date of submission: 01.07.2015).
2. *Nellis A.* Life goes on: The historic rise in life sentences in America. The Sentencing Project Washington, D.C., 2013.
3. *Nellis A., King R.S.* No Exit: The Expanding Use of Life Sentences in America. The Sentencing Project. USA, 2009.
4. Resolution (76) 2 on the Treatment of Long-Term Prisoners // Treatment of Long-Term Prisoners. Strasbourg, ECCP, 1977.
5. Speech to the Second World Congress against the Death Penalty, Baroness Vivien Stern. Montreal, 6 October. 2004.
6. Alternativy smertnoy kazni. Paket informatsionnykh materialov. [Alternatives to death penalty. Informational materials]. 2-e izdanie, 2015.
7. *Balamut A.N.* Psikhologicheskaya pomoshch osuzhdennym s pozhiznennymi srokami otbyvaniya nakazaniya: avtoref. dis...kand.psikhol.nauk. [Psychological help to prisoners sentenced to life imprisonment]. Ryazan, 2007.
8. *Gilinsky Y.I.* Ispolnenie nakazaniya v sisteme sotsialnogo kontrolya nad prestupnostyu. [Execution of punishment in the system of social control over crime]. *Zakon – Law*. 2012, no. 3.
9. Zakon RF ot 17.12.1992 №4123-1 «O vnesenii izmeneniy v statyu 24 Ugolovnogo kodeksa RSFSR». [The Law of the Russian Federation no.4123-1 of 17.12.1992 «On making amendments to the article 24 of the Criminal Code of the Russian Soviet Federated Socialist Republic». *Rossiyskaya gazeta*. 1993, 6 yanvarya, no. 3.
10. Mezhdunarodniy Pakt ot 16.12.1966 «O grazhdanskikh i politicheskikh pravakh». [International Covenant of 16.12.1966 «On civil and political rights»]. *Byulleten Verkhovnogo Suda RF*. 1994, no. 12.
11. *Minenok M.G.* Prestupnost i penitentsarnaya sistema v Kanade. Aktualnye problemy vzaimodeystviya nauki i praktiki. [Crime and penitentiary system in Canada. Actual problems of science and practice cooperation]. *Materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I.Kanta, 2008, pp. 210–219.
12. *Starkov O.V., Milyukov S.F.* Nakazanie: ugolovno-pravovoy i kriminopenologicheskyy analiz. [Punishment: criminal and penological analysis]. SPb: Yuridicheskiy tsentr Press, 2001.
13. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennyye zakony i kriminologicheskoe zakonodatelstvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: new approaches to crime and criminality. Criminogenic laws and criminological legislation. Counteraction against crime in the changing world]. *Uchebnyk*. 2-e izd. SPb: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2006.
14. *Shestakov D.A.* Repressivnost nakazaniya i mer bezopasnosti po Ugolovnomu kodeksu FRG. [Repressiveness of punishment and security measures under the Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. *Ugolovniy kodeks Federativnoy Respubliki Germanii. Nauchnoe redaktirovanie i vstupidelnaya statya D.A. Shestakova*. SPb: «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003, pp. 97–111.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Милана Салмановна Дикаева – аспирантка кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dmilana9@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Milana Salmanovna Dikaeva – postgraduate student of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (St.-Petersburg, Russia); e-mail: dmilana9@mail.ru

3. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

АНАТОЛИЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ КОМАРНИЦКОМУ – 65 ЛЕТ!

1 января 2015 года исполнилось 65 лет кандидату юридических наук, профессору кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, члену Санкт-Петербургского международного криминологического клуба Анатолию Васильевичу Комарницкому.

В 1973 г. Анатолий Васильевич окончил исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена по специальности «учитель истории и обществоведения» и по распределению был направлен на работу в УВД Ленноблгорисполкомов.

В 1981 г. он окончил Академию МВД СССР. Имеет 26-летний стаж работы в органах внутренних дел и звание полковника милиции. С 2001 по 2007 год работал в качестве главного советника контрольного департамента полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе, является государственным советником Российской Федерации II класса.

С 2003 по 2006 год Анатолий Васильевич обучался в аспирантуре Санкт-Петербургского университета МВД России, в котором в 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Преступность несовершеннолетних и её предупреждение (по материалам Северо-Западного федерального округа)».

С 2007 года наш юбиляр работает на кафедре уголовного права юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена. Анатолий Васильевич является автором более 50 научных и учебно-методических трудов по криминологии и ювенальной юстиции, в том числе, 2 монографий и 2 учебников. Областью его научных исследований является личность несовершеннолетнего преступника, детерминация преступного поведения несовершеннолетних, вопросы профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних, теоретические вопросы причинного комплекса преступности несовершеннолетних, ювенальная юстиция.

Основные работы А.В. Комарницкого: Историко-правовой аспект законодательства об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних (2005); Уголовная ответственность несовершеннолетних (2005); Защита прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере трудовой деятельности. Учебное пособие (2009); Основы ювенальной юстиции. Учебник (2010); Уголовный закон и несовершеннолетние. Монография (2012) и др.

Дорогой Анатолий Васильевич! Примите наши искренние поздравления с юбилеем! Крепкого Вам здоровья, благополучия и многих научных лет!

Совет Клуба.

СЕРГЕЮ ЛЬВОВИЧУ СИБИРЯКОВУ – 65 ЛЕТ!

Сергей Львович Сибиряков родился 18 апреля 1950 г. в Одессе. В 1982 г. под руководством профессоров К.Е. Игошева и В.П. Шупилова защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современные буржуазные концепции типологии личности преступника», в 1998 г. – докторскую диссертацию на тему «Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы)».

С 1974 по 1983 г. Сергей Львович работал в Горьковской высшей школе МВД СССР; с 1983 по 1999 г. – в Высшей следственной школе МВД СССР (ныне – Волгоградская академия МВД России), пройдя путь от преподавателя до профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин.

С 1995 по 1999 гг. он возглавлял Криминологический центр г. Волгограда. С 2002 года и по настоящее время наш юбиляр сосредоточен на исследовании проблемы обеспечения личной и имущественной безопасности населения на муниципальном уровне (социолого-виктимологические исследования 3000 респондентов в Волгограде, Элисте и 9 городах Волгоградской области).

С 1984 по 2002 г. Сергей Львович активно работал в составе Областной межведомственной комиссии по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и защите их прав. В этот период он также регулярно выступал на радио и телевидении, принимал участие в работе областного «телефона доверия» для детей и подростков. С.Л. Сибиряков – один из учредителей Российской криминологической ассоциации (1991 г.), и её вице-президент (1998 – 2005 годы).

С 2004 по 2009 г. Сергей Львович руководил Региональной криминологической лабораторией, на базе которой осуществлено 13 исследований, в том числе, пять межре-

гиональных, во взаимодействии с коллегами из Москвы, Нижнего Новгорода, Набережных Челнов, Саратова, Элисты. По результатам исследований подготовлены студенческие работы, которые по итогам Всероссийских конкурсов

(2009, 2010, 2013 гг.) «Юность, наука, культура», «Моя законотворческая инициатива» получили три диплома I степени, из них два с золотыми знаками отличия «Национальное достояние», «Резерв Государственной Думы РФ» и один диплом II степени.

Профессором С.Л. Сибиряковым опубликовано около 205 научных работ, в том числе, 8 монографий, 30 учебных и практических пособий, лекций, более 160 статей, разделов в монографиях и пособиях. Ряд его работ издан на английском, немецком и словацком языках. К наиболее известным работам относятся: «Дети – преступность – беда!» (1993 г.); «Насилие и дети: состояние, причины, защита и профилактика» (1994 г., в соавт.); «Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы)» (1998 г.); «Допреступные и криминальные отклонения в поведении детей и подростков («Бермудский треугольник XXI века»)» (2001 г.); «Ребёнок в опасности. Как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность ...» (2002 г.).

Сергей Львович Сибиряков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Волгоградского института бизнеса, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Уважаемый Сергей Львович! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам процветания, творческого вдохновения и нескончаемых сил!

Совет Клуба.

ВЛАДИМИРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ ПЛЕШАКОВУ – 65 ЛЕТ!

Владимир Алексеевич Плешаков родился 24 апреля 1950 г. в Ростове-на-Дону. В 1972 г. в этом же городе окончил Институт инженеров железнодорожного транспорта.

В период службы во внутренних войсках МВД СССР (1972–1973) показал себя хорошим организатором и был назначен инструктором по комсомольской работе полка. После окончания службы работал инженером научно-исследовательского отдела Ростовского института сельхозмашиностроения, а в мае 1974 года был направлен на комсомольскую работу в Ростовский обком ВЛКСМ.

С сентября 1977 по 1980 год работал начальником инспекции по делам несовершеннолетних Управления уголовного розыска УВД Ростовской области. С 1980 по 1982 г. – слушатель Академии МВД СССР (Москва), которую окончил с отличием и получил в этой же академии назначение на должность старшего научного сотрудника научного центра исследования проблем управления.

С 1983 по 1991 – адъюнкт, преподаватель, старший преподаватель кафедры криминологии и профилактики преступлений Академии МВД СССР. В 1985 защитил кандидатскую диссертацию по теме «Преступность работающих несовершеннолетних и её предупреждение органами внутренних дел».

В 1991 году перешёл на работу в НЦБ Интерпола при МВД России на должность старшего оперуполномоченного по особо важным делам. С 1992 по 1995 годы – доцент кафедры уголовной политики и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России. С 1996 по 1998 – докторант этой же кафедры. В 1998 защитил докторскую диссертацию по теме «Криминологическая безопасность и её обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних». В 2000

ему было присвоено учёное звание «профессор».

С 2002 года Владимир Алексеевич работает главным научным сотрудником центра № 6 ВНИИ МВД РФ. Основными направлениями его научных исследований являются: проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних, в ча-

стности, преступлений работающих несовершеннолетних; организация индивидуальной профилактики преступлений; криминологический анализ взаимовлияния различных видов преступлений на примере изучения взаимовлияния организованной преступной деятельности и преступлений несовершеннолетних; анализ участия несовершеннолетних в организованных формах преступной деятельности.

Наш юбиляр является автором более 80 научных работ, в том числе, монографий и учебников. Назовём лишь некоторые наиболее значимые: «Предупреждение преступности работающих несовершеннолетних» (М., 1986); «Взаимовлияние организованной преступности и преступности несовершеннолетних как объект криминологического исследования» (М., 1995) (в соавт.); «Криминологическая безопасность и её обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних» (М., 1997); «Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (М., 1998).

Владимир Алексеевич Плешаков – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН (Российской Академии Естественных наук).

Уважаемый Владимир Алексеевич! Поздравляем Вас с юбилеем! Будьте здоровы и всегда творчески активны, успехов Вам на всех фронтах!

Совет Клуба.

СЕРГЕЮ ФЁДОРОВИЧУ МИЛЮКОВУ – 65 ЛЕТ!

Сергей Фёдорович Милюков родился 1 июня 1950 года в посёлке Рамонь Воронежской области в семье участников Великой Отечественной войны. В 1967 г. с серебряной медалью закончил Рамонскую среднюю школу № 1 и поступил на юридический факультет Воронежского государственного университета.

В период обучения в университете активно участвовал в работе студенческого научного общества, был Ленинским стипендиатом, общественным деканом факультета. Уже в студенческие годы наш юбиляр проявил большой интерес к практической деятельности правоохранительных органов, был внештатным сотрудником областной прокуратуры и Железнодорожного РОВД г. Воронежа. Своё первое полностью самостоятельно расследованное уголовное дело направил в суд ещё будучи студентом 5-го курса во время преддипломной практики.

В 1972 году Сергей Фёдорович с отличием закончил университет и, отклонив предложение остаться на преподавательской работе, был направлен на работу следователем Левобережного РОВД г. Воронежа. Специализировался на расследовании дел о преступлениях против личности и других преступлениях по линии уголовного розыска. Неоднократно лично задерживал преступников и иных правонарушителей, представших впоследствии перед судом.

В ноябре 1975 года возвратился на юридический факультет, став преподавателем кафедры уголовного права, процесса и криминалистики. За шесть лет досконально освоил все виды занятий по уголовному праву, одновременно подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника», которую успешно защитил в 1980 году во ВНИИ МВД СССР (председателем специализированного совета был выдающийся учёный-пенитенциарист и криминолог профессор Н.А. Стручков).

В 1987 году С.Ф. Милюков был переведён на Ленинградский факультет МФЮЗО при Академии МВД СССР, где в течение четырёх лет преподавал уголовный процесс. После образования в 1991 году Санкт-Петербургской высшей школы МВД России был назначен начальником кафедры криминологии и психологии, а затем заместителем начальника школы по научной работе, начальником НИ и РИО. В 1994 г. ему присвоено специальное звание «полковник милиции», а в 1996 году – учёное звание «профессор».

Награждён медалями МВД СССР и РФ «За безупречную службу», «200 лет МВД», «90 лет уголовному розыску», а также орденами, медалями и почетными знаками общественных организаций России.

Под руководством Сергея Фёдоровича подготовлено и успешно защищено 17 кан-

дидатских и 1 докторская (начальник Восточно-Сибирского института МВД России генерал-майор милиции А.В. Чернов) диссертации. Он избран действительным членом Российской Академии естественных наук (секция геополитики и безопасности), является почётным профессором Академии ФСИН России (г. Рязань) и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции удостоил его сертификата «Имя в науке».

В год своего 50-летия Сергей Фёдорович успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства». Наш юбиляр опубликовал более 400 учебно-методических и научных

работ, в том числе 4 учебника по криминологии, курс лекций по этой дисциплине, 2 учебника по уголовному праву, 2 учебника по уголовно-исполнительному праву, 5 монографий, комментарии к УК и УИК РФ.

Сергей Фёдорович Милоков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, соучредитель и почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Примите наши поздравления, дорогой Сергей Фёдорович, с юбилеем! Мы желаем Вам крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов!

Совет Клуба.

СЕРГЕЮ СЕМЁНОВИЧУ БОСХОЛОВУ – 65 ЛЕТ!

Сергей Семёнович Босхолов родился 16 июля 1950 года в селе Хараазагай Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в семье служащих. В 1975 году с отличием окончил Волгоградскую высшую следственную школу. В 1981 году – аспирантуру Академии МВД СССР. В 1982 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Латентные преступления против личности: социально-правовая характеристика и методы выявления», а в 1999 году – докторскую диссертацию на тему «Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования».

С 1967 по 1968 год Сергей Семёнович работал тренером по велосипедному спорту в ДЮСШ, с 1969 по 1971 год проходил службу в рядах Советской Армии, с 1975 по 1978 год – следователь, затем старший следователь Эхирит-Булагатского РОВД Иркутской области, с 1981 по 1989 год – преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры специальных дисциплин Вильнюсского факультета Минской ВШ МВД СССР. С 1989 по 1990 год – докторант Академии МВД СССР, с 1990 по 1991 год – член Комитета конституционного надзора СССР.

С 1992 по 1994 год – главный консультант-советник отдела Конституционного Суда РФ. С 1993 по 1995 год – депутат Государственной Думы РФ первого созыва. С 1995 по 1999 год – депутат Государствен-

ной Думы РФ второго созыва, заместитель председателя Комитета ГД по безопасности. По совместительству – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского института МВД России.

Наш юбиляр является автором более 40 научных трудов, в том числе: «Теоретические основы уголовной политики», «Информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел». Он участвовал в разработке УК РФ, законов «О борьбе с организованной преступностью», «О борьбе с коррупцией», «О противодействии (легализации) доходов, полученных незаконным путём», «О государственной защите судей, работников правоохранительных и контролирующих органов», «О государственной защите свидетелей, потерпевших и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» и других.

Сергей Семёнович Босхолов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет правосудия».

В Ваш юбилей, Сергей Семёнович, мы желаем Вам крепкого здоровья, благополучия, успехов во всех Ваших многочисленных начинаниях!

Совет Клуба.

ВЛАДИМИРУ СЕМЁНОВИЧУ ОВЧИНСКОМУ – 60 ЛЕТ!

Владимир Семёнович Овчинский родился 23 февраля 1955 года в Москве. В 1976 г. с отличием окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР. С 1976 по 1986 проходил службу в ГУВД Московской области; с 1986 по 1992 год – во ВНИИ МВД СССР/России. В период с 1992 по 1995 год он был помощником первого заместителя министра внутренних дел России; 1995–1997 – помощник министра внутренних дел России; 1997–1999 – начальник Российского бюро Интерпола; 1999–2001 – обозреватель по правовым вопросам еженедельника «Московские новости»; 2001–2002 – вице-президент ОАО «Сибирско-Уральская алюминиевая компания».

В 1994 году Владимир Семёнович защитил докторскую диссертацию на тему «Уголовно-правовые, криминологические и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации».

Наш юбиляр – автор более 100 монографий, учебников, пособий, статей по вопросам противодействия организованной преступной деятельности, коррупции и терроризму, организации и тактики оперативно-розыскной деятельности. В их числе: книги – «Пост-

перестройка» (в соавторстве, 1990); «Мафия: необъявленный визит» (1993); «Стратегия борьбы с мафией» (в соавторстве, 1993); «Основы борьбы с организованной преступностью» (в соавторстве, 1996); «Интерпол: в вопросах и ответах» (2000); «XXI век против мафии» (2001); «Криминология и биотехнологии» (2005); «Криминологическое измерение» (2008, в соавторстве); «Криминология кризиса» (2009); разделы учебников – «Криминология» (1995, 1998, 2000, 2004); «Оперативно-розыскная деятельность» (2001, 2004)» (2009) и др.

Владимир Семёнович Овчинский – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор милиции в отставке, советник министра внутренних дел РФ, ответственный секретарь Расширенной рабочей группы по реформированию органов внутренних дел России.

Уважаемый Владимир Семёнович! Примите наши тёплые поздравления с юбилеем! Желаем Вам неугасаемой жизненной энергии и ещё большего числа научных работ!

Совет Клуба

ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ СКОБЛИКОВУ – 55 ЛЕТ!

Пётр Александрович Скобликов родился 18 мая 1960 года в селе Красная Буда Добрушского района Гомельской области. В 1983 г. окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР, специализировавшуюся на подготовке оперативных работников для уголовного розыска. Был распределён в один из самых на то время криминогенных регионов страны, в Кузбасс. До 1991 г. проходил службу в УВД Кемеровской области, занимал должности оперативно-начальствующего состава в районном отделе внутренних дел г. Кемерово, а затем в областном управлении уголовного розыска. В 1985 г. на конкурсе профессионального мастерства был признан лучшим сотрудником уголовного розыска Кузбасса.

С 1991 по 1994 г. обучался в адъюнктурном очном обучении Академии МВД СССР (преобразованной в Академию МВД РФ). Под руководством профессора В.Г. Боброва подготовил и защитил в 1994 г. кандидатскую диссертацию по закрытой теме из области оперативно-розыскной деятельности (научная специальность 12.00.09).

В 1994 г. вернулся к практической деятельности и до 1998 г. проходил службу в Главном управлении по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД России, не оставляя, однако, научных изысканий. С 1996 г. принимал участие в разработке проек-

тов ряда федеральных законов и подзаконных нормативных актов, а также в подготовке отзывов на такие проекты.

В 1998 поступил в докторантуру Академии управления МВД РФ. В 2001 г. защитил в ней докторскую диссертацию по теме «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с проявлениями организованной преступности в сфере имущественных споров в России» (научная специальность 12.00.08).

В 1999–2003 гг. на общественных началах был экспертом Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по безопасности. В 2001–2004 гг. работал ведущим научным сотрудником Научного центра исследования проблем управления органами внутренних дел и внутренних войск Академии управления МВД России. В 2006–2007 гг. являлся членом подкомиссии по проблемам противодействия коррупции Общественной палаты РФ.

В 2004–2015 гг. работал профессором Академии управления МВД России, на кафедре финансово-экономического и тылового обеспечения деятельности органов внутренних дел, где вёл лекционные курсы по гражданскому процессу и международному частному праву.

Петром Александровичем опубликовано около 200 научных работ, 10 из них вышли в

международных журналах на английском, немецком и китайском языках (European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice, Kriminalistik, Crime & Justice International, European Journal on Criminal Policy and Research, Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform и др.).

Весомый научный вклад П.А. Скобликовым внесён в изучение ряда масштабных криминальных феноменов, возникших в России в период общественно-политических и экономических реформ конца XX века. Он впервые в отечественной науке исследовал роль криминалитета в разрешении имущественных (в том числе экономических) споров в постсоветской России, показал на основе эмпирического материала появившийся в данной сфере новый вид преступного «бизнеса» по «выбиванию» долгов и иному нелегальному разрешению имущественных споров, выявил соответствующие криминальные нормы и традиции.

Нашим юбиляром описаны формы проявления теневой юстиции, факторы, обуславливающие её развитие, механизм функционирования, связь с коррупцией, а также место криминального арбитража в системе теневой юстиции, способы и приёмы криминального давления при этом на участников имущественных споров. Изучены негативные последствия указанных явлений, показаны направления и перспективы уголовно-правового и иного противодействия им в нашей стране.

Широта научных интересов Петра Александровича поражает. Вышедшие из-под его пера работы относятся к областям уголовного права и уголовной политики, уголовного процесса, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности, а также гражданского и арбитражного процессов, оперативно-розыскной психологии и экономической психологии.

Наиболее заметными являются следующие книги П.А. Скобликова: «Истребование долгов и организованная преступность»

(М., 1997); «Взыскание долгов и криминал» (М., 1999); «Имущественные споры и криминал в современной России» (М., 2001); «Нестандартные ситуации и подходы в арбитражном процессе» (2004); «Уголовно-правовая защита лиц, пострадавших от преступлений» (2004); «Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью в современной России» (2007); «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: практика и теория противодействия» (2008); «Коррупция в современной России: словарь неформальных терминов и понятий» (2009); «Эффективное взыскание долгов. Уголовно-правовой способ» (2013); «Российская коррупция. Неформальная энциклопедия» (2015). Большая часть этих книг находится в фондах не только отечественных, но и многих зарубежных библиотек, включая Библиотеку Конгресса США.

В качестве эксперта по правовым, криминологическим проблемам и вопросам экономической безопасности П.А. Скобликов регулярно выступает в ведущих российских СМИ (телеканалы: 1-й канал, Россия-1, ТВЦ, РЕН ТВ, Закон ТВ, 3-й канал, 5-й канал, «Мир», «Звезда», Russia Today; радиостанции: «Коммерсант-ФМ», «Радио Россия», «Юность», «Говорит Москва», «Финам-ФМ»; газеты: «Российская газета», «Известия», «Литературная газета», «Комсомольская правда», «Санкт-Петербургские ведомости»; журналы: «Профиль», «Огонёк», «Русский репортёр» и др.). Одновременно он ведёт свои блоги на нескольких профессиональных юридических Интернет-сайтах.

Пётр Александрович Скобликов – доктор юридических наук, профессор, полковник полиции в отставке.

Поздравляем Вас, уважаемый Пётр Александрович, с юбилеем! Мы желаем Вам здоровья, дальнейших научных и иных творческих успехов!

Совет Клуба.

ПАМЯТИ ЗАЙНУТДИНА АСТЕМИРОВИЧА АСТЕМИРОВА

13 мая 2015 года на 90-м году ушёл из жизни Зайнутдин Астемирович Астемиров – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета. Он был человеком, внёсшим большой вклад в развитие юридической науки и образования в Российской Федерации, в том числе, в Республике Дагестан.

Зайнутдин Астемирович родился 17 февраля 1926 года. С 1944 года работал в органах внутренних дел. С 1955 по 1977 год учился и работал в системе высших учебных заведений МВД СССР. В жизни Зайнутдина Астемировича значительное место занимали вопросы организации научно-исследовательской работы и подготовки научно-педагогических кадров. Им подготовлено 60 кандидатов и 7 докторов наук.

З.А. Астемиров – автор более 200 научных работ, в том числе, 7 монографий и 15 учебных пособий, научных статей, учебно-методических разработок. К наиболее значимым его работам относятся: «Трудовая колония для несовершеннолетних. Учебное пособие» (1969); «Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. Монография» (1970); «Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Учебное пособие» (1994); «Криминология. Учебное пособие (курс лекций)» (2002); «Проблемы профи-

лактики преступлений» (в соавт. с Зиядовой Д.З.) (2008) и др.

Он был инициатором подготовки в 1944 г. первой Республиканской программы противодействия преступности. Кроме того, принимал активное участие в конституционном строительстве Республики Дагестан (далее по тексту – РД), внося заметный вклад в подготовку Конституции РД и других законопроектов. Являлся членом диссертационных советов ВНИИ МВД РФ, Саратовской юридической академии, Волгоградской академии МВД РФ, Азербайджанского университета.

Глубокие профессиональные знания и богатый опыт, воспитанность на принципах высокой морали, преданность своему делунискали ему заслуженный авторитет и глубокое уважение среди коллег и студентов.

За безупречную службу Зайнутдин Астемиров неоднократно награждался медалями: «За боевые заслуги», «За победу в Великой Отечественной войне». Удостоен почётных званий: «Заслуженный работник МВД СССР», «Заслуженный деятель науки РФ», «Почётный работник высшего профессионального образования РФ», награждён медалью «Ветеран труда».

Вечная Вам память, дорогой Зайнутдин Астемирович.

Совет Клуба.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

- соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;
- соответствие современным достижениям науки;
- что нового предлагается автором, научная новизна;
- доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;
- знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

- целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;
- в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;
- заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО- АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC APPROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. *Горайнов К.К., Овчинский В.С., Кондратюк Л.В.* Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. *Beccaria C.* On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. *Goryaynov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V.* Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugolovno zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

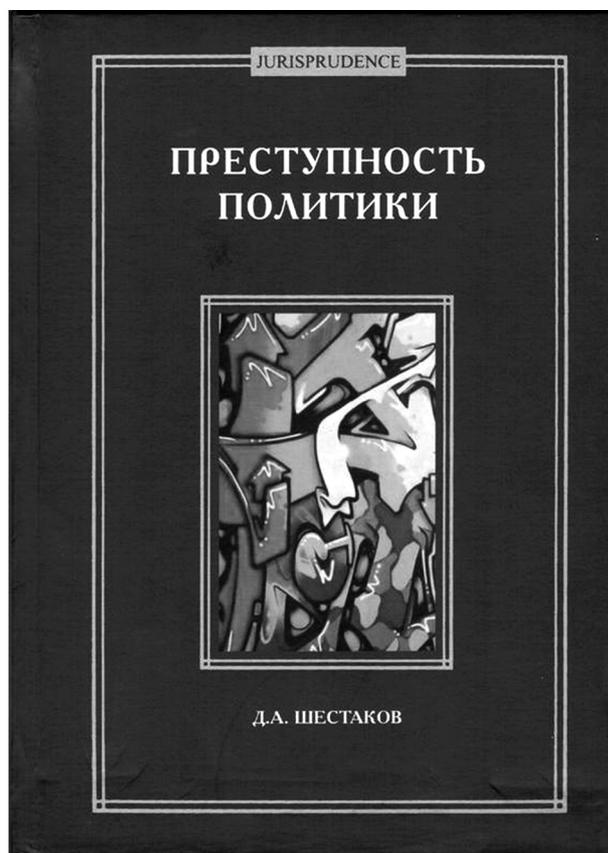
Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ПРЕСТУПНОСТЬ ПОЛИТИКИ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГА).**
Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. 224 с.

В книге Дмитрия Анатольевича Шестакова с позиций новейшей криминологии дано понятие преступной политики и проанализированы недавние её проявления в мире. В их числе – события в Южной Осетии в августе 2008 года, агрессия против суверенной Ливии, вмешательство в выборы государственной власти суверенных государств. Дана оценка планетарно олигархическому кругу преступности и предложены правовые рычаги для противодействия ему. Значительная часть книги посвящена состоявшемуся у криминологической общественности разногласному обсуждению политкриминологических воззрений автора.

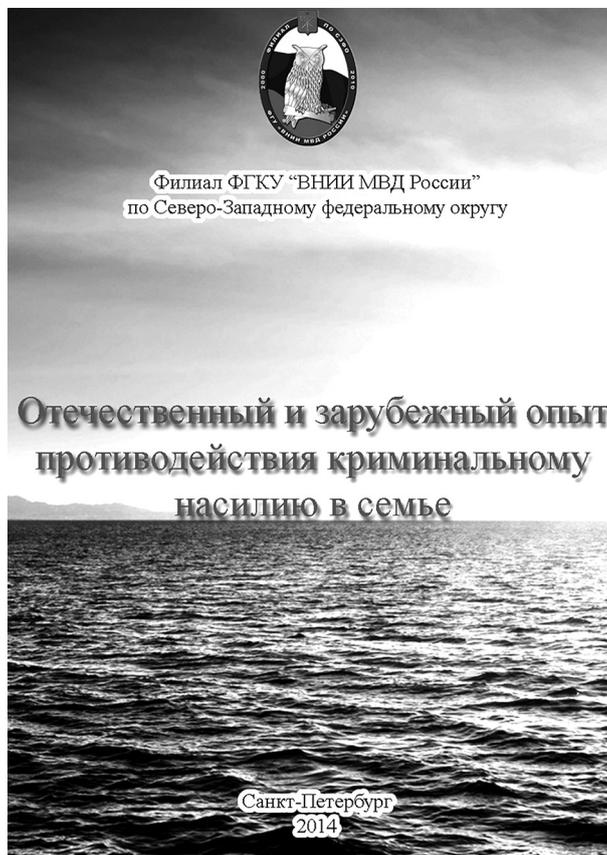
В приложении представлены: ключевые понятия политической криминологии и предложения по развитию уголовно-правовых норм (международных и внутренних).

Книга обращена правоведам, криминологам, политологам, социологам, а также всем, кто озабочен политикой и преступностью, преступной политикой.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ
В СЕМЬЕ.**

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

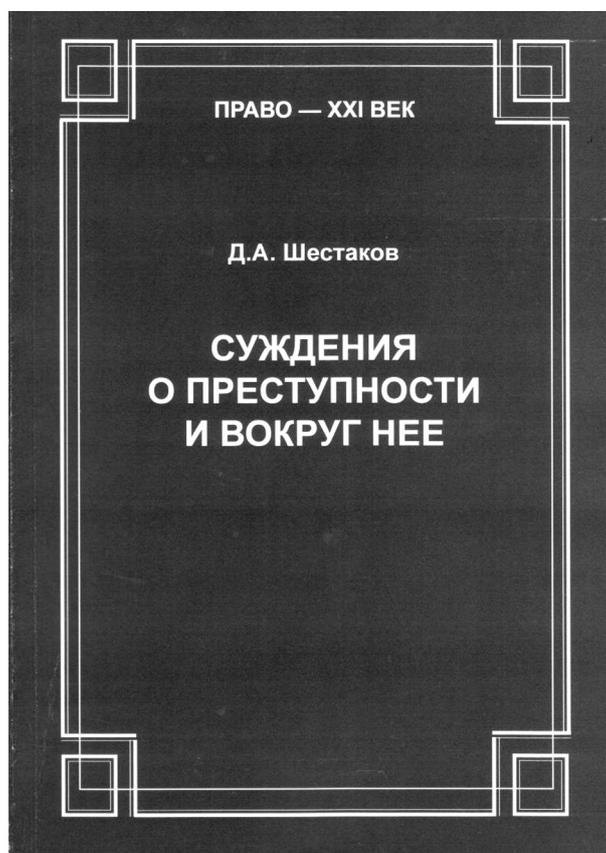
Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

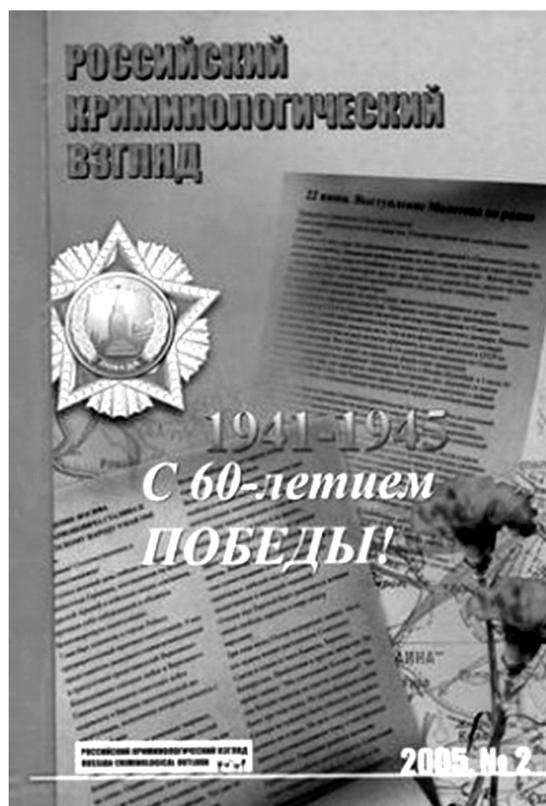
Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ И ВОКРУГ НЕЁ.
Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»**Уважаемые читатели и авторы!**

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает Вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (Свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редколлегию журнала входят: В.Н. Орлов (главный редактор); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милюков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Рарог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17; 2) в электронном виде по адресу: vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел.: 8-915-051-16-15 у главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 3 (38), 2015

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,5.

Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru